

ДЖАМБУ

A bald eagle is shown in flight, its wings spread wide, flying over a body of water. The background is a sunset or sunrise, with a bright orange glow on the horizon and a dark, silhouetted forest in the distance. The eagle's feathers are dark, and its head is white with a yellow beak. The overall scene is dramatic and evocative.

Юлия Звягина

Annotation

Бывший спецназовец Егор Джамбаев по прозвищу Джамбул угодил в тюрьму за преступление, которого не совершал. Отсидев шесть лет, он возвращается в родной город с целью найти настоящего виновного и первым делом пытается разыскать старых друзей, но неожиданно попадает в череду загадочных происшествий. Во дворе своего дома он находит раненую молодую женщину, а лучший друг Михаил Микоян бесследно исчез три месяца назад. Егор пытается разобраться во всем, но вскоре и сам попадает в ситуацию, из которой нет выхода. На протяжении всего повествования главный герой вспоминает старого боевого товарища, научившего его не только воевать, но и жить по совести. Неожиданные повороты сюжета и непредсказуемый финал без сомнения понравятся даже самому искушенному читателю.

Юлия Звягина

Джамбул

*Всего лишь надо жизнь прожить, чтоб знать наверняка,
Кто другом верным был тебе, а в ком ты не узнал врага...*

«— Джамбу-у-у-л!!! Беги!!!

Егор останавливается и оборачивается, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в непроглядном дыму.

— Артем! Ты где?! — кричит он в ответ, взглядываясь в душный, наполненный огнем и теплом сумрак.

Сквозь грохот взрывов и автоматных очередей невозможно понять, откуда кричат. Он срывается и бежит туда, в самое пекло, чтобы помочь командиру.

— Уход-и-и-и!!! — снова раздаётся голос Артема где-то совсем близко.

И тут прямо рядом с Джамбулом разрывается снаряд...»

Егор вскочил и сел на кровати, потер рукой лицо, пытаясь прийти в себя. Сколько еще это будет продолжаться? Столько лет прошло! Ведь он не мог спасти его. Ведь не мог? Ему был всего двадцать один год. Едва окончил военное училище — и сразу в атаку. Нет, он не боялся, просто опыта было мало, вернее не было совсем. Только что теперь корить себя? Друга не вернешь...

Он глянул на ходики, висящие на стене. Полшестого. Ну почему ему не спится? На работу только к девяти, но он все время просыпается в такую рань. Что поделаться, армейская привычка, да и в зоне поднимали ни свет ни заря.

Егор встал и заходил по комнате, шлепая босыми ступнями по прохладному деревянному полу. Стоп! Он вдруг остановился. А откуда грохот? Только сейчас он понял, что грохот был не во сне, а наяву, от которого он и проснулся.

Осторожно отогнув край занавески, выглянул во двор. Тишина, в предрассветных сумерках ничего не видно, лишь над лесом светлеет горизонт, задавая ранний июньский рассвет. Тихо ступая, Егор вышел на крыльцо и так же беззвучно спустился по ступеням.

Обошел небольшой двор, заглянул в сарай. Кажется, все в порядке. Обернулся и кинул взгляд в сторону колодца, тут же заметив, что дверца его открыта, а рядом валяется ведро. Так, источник «взрыва» найден. Кто-то хотел попить воды? Но, уронив ведро, испугался грохота и убежал?

Егор подошел ближе и огляделся. Пожал плечами — никого. Он поднял ведро, закрыл дверцу и повернул щеколду. Тут-то и увидел, что прямо за колодцем кто-то лежит. Были видны только ноги, вернее две маленькие ступни в туфлях.

Если бы он был девчонкой, то точно отпрыгнул бы от испуга и закричал, но у него лишь подпрыгнуло сердце. Слегка. Он ничего не боялся, даже женщин! Хотя женщин, пожалуй, побаивался. Странные они, непонятные, и все как одна боятся его. А он их. Вот такая незадача. Не к месту вспомнилась бывшая жена, пожалуй, она единственная не боялась. Как только его посадили, она тут же подала на развод и выписала из квартиры. Без страха и смущения. А ведь прожили они вместе два года, и любовь была. Кажется...

Он выкинул неуместные мысли из головы и наконец решил подойти ближе.

Перед ним лежала женщина в красивом, но ужасно грязном платье, колготки разодраны, на коленках ссадины, лицо закрыто темными спутанными волосами...

— Эй, — тихо позвал Егор и невежливо ткнул босой ногой в туфлю.

Женщина лежала неподвижно. Нет, нет, нет! Только не это! Что-то похожее уже было и закончилось очень плохо! Шестью годами за непреднамеренное убийство...

— Э-эй, — снова позвал он и склонился ниже. — Вы слышите меня?

Наконец она тихо застонала и повернула голову, прядь волос упала, открыв лицо. Глаза незнакомки были закрыты, от виска тонкой струйкой стекала кровь...

Только этого не хватало! Джамбул выпрямился и замер, прислушиваясь. Предрассветную тишину нарушали лишь редкие крики птиц...

Глава 1

Противно лязгнул ключ в замке, и тут же с жутким скрежетом открылась дверь камеры.
— Джамбаев, с вещами на выход.

С одной из кроватей не спеша поднялся здоровый, широкоплечий мужик, молча накинул тюремную куртку, вытащил из-под нар выдающую виды спортивную сумку и, махнув рукой сокамерникам, вышел следом за конвоем.

— Заключение Джамбаев Егор Айдарович, статья 109...

— Да брось, Джамбул, — перебил начальник колонии Сиротин Геннадий Павлович и протянул руку. — Здорово, присаживайся.

— Здорово, Палыч, — ответил тот на рукопожатие и улыбнулся, — никак приказ пришел на меня?

— Да, — вздохнул Сиротин, — как ни жаль расставаться с тобой, а ничего не поделаешь.

Егор хмыкнул и глянул в зарешеченное окно.

— Неужели всё? Свобода.

— Слушай, а может, останешься? А? Да не бойся, ничего строить больше не будем, — успокоил Палыч, перехватив хмурый взгляд бывшего заключенного, — найму тебя дом мой охранять, а? Секьюрити будешь, — засмеялся начальник.

— Не, Палыч, прости, не могу остаться, — скупно улыбнулся Егор.

— Что, все-таки поедешь правду искать? Все надеешься, что оправдают? Так уж шесть лет отсидел, все до единого денечка. Как говорится, от звонка до звонка. Или в армию вернуться хочешь?

— Не знаю пока, — насупился Джамбул. — Но, конечно, хотелось бы узнать, кто меня подставил и зачем.

— Вот надо оно тебе? Живи дальше, наслаждайся свободой, тебе ж всего тридцать восемь.

Егор усмехнулся.

— Да. Всего...

— И в армию, может, тоже не стоит? А? Я вот ушел сюда и нисколько не жалею.

Джамбул хмыкнул. Хороший мужик майор Сиротин, когда-то они были однополчанами. И вот как жизнь повернулась: он — зэк, а майор — начальник колонии.

— В армию-то уже поздно, да и не возьмут, сам знаешь... Да ты не переживай за меня, устроюсь. Но для начала друга разыщу.

— Так и не пишет?

— Нет, боюсь, не случилось ли чего? Надо выяснить. Да и, честно говоря, больше мне ехать некуда. В воинской части остались знакомые, но не настолько близкие, чтобы заявиться к ним прямо с зоны.

— А на родину? В Казахстан?

— А, — отмахнулся Егор и нахмурился, — кто меня там ждет? Родителей нет в живых, отца давно схоронил, а мать... Не дождалась... Даже попрощаться не смог... А братьев, сестер нет...

— Да знаю я, все о тебе знаю, Егор, — ободряюще похлопал по плечу Палыч. — Значит, в Питер?

— Ага.

— Кстати, Рома Старков звонил, интересовался, скоро ли выйдешь.

Егор вскинул глаза:

— Давно?

— Так с неделю назад.

— А ты что сказал?

— Сказал как есть — приказ пока не пришел.

— Хорошо. Внезапность не помешает. А где он сейчас работает, не знаешь?

Сиротин пожал плечами.

— Пару лет назад, кажется, в органах работал, но недолго, ушел, а куда, не знаю...

— Ладно, найду. Пожалуй, с него и начну.

— Думаешь, замешан в твоём деле?

— Нет, конечно, но наверняка что-то знает. Мы же вместе были, когда... когда все случилось. Если бы не его показания, мне бы лет пятнадцать припаяли. Надеюсь, подскажет, с чего начать.

— Думаешь?

— Уверен. Мы с ним воевали вместе, потом в одной части служили под Питером. Друзья-однополчане, одним словом. Как, впрочем, и с тобой. — Джембул с теплотой взглянул на Сиротина, помог он ему здесь здорово.

— Ну ладно, — Сиротин поднялся, — ты, если что понадобится, не стесняйся, обращайся. И помни, здесь тебе всегда рады. — Палыч весело засмеялся, обнял Егора и похлопал по плечу.

Тот шутку не воспринял, глянул сурово из-под кустистых бровей:

— Ты не обижайся, Палыч, думаю, больше не увидимся.

— А и ладно, иди с Богом, — разрешил Сиротин и, опомнившись, протянул конверт. — Да, вот, документы не забудь, и деньги тут, немного, но пригодятся.

— Да зачем? — запротестовал Егор.

— Слушать ничего не желаю! — категорично заявил Палыч и зычно крикнул в сторону двери: — Стрельцов!

Тут же в дверь заглянул конвойный.

— Отвезешь на станцию — и быстро назад, — коротко приказал начальник.

Егор еще раз пожал Сиротину руку, обнял на прощание и последовал за конвойным.

Глава 2

— Сдаем белье, кто еще не сдал?! побыстрее! Поезд прибывает на конечную станцию! Через пять минут Санкт-Петербург! — бегала по вагону суетливая проводница.

Поезд замедлил ход и наконец остановился.

Егор спрыгнул с подножки и, поставив дорожную сумку на перрон, запрокинул голову. Вдохнул полной грудью утренний и прохладный майский воздух. Вот она, свобода!

В который раз он вот так смотрит в небо и улыбается как идиот? В двадцатый. Нет, в тридцатый. С тех пор, как вышел из ворот колонии, не может нарадоваться бескрайнему небу и простору. И улыбается, как малолетний пацан на первой прогулке после ветрянки. Детский сад, честное слово.

— Ну чего встал, бугай?! — сердито гаркнула позади тучная тетка с кучей клетчатых сумок. — Людям пройти нельзя! Время-то не казенное!

— Это точно, — буркнул Егор и посторонился, отставив в сторону свою полупустую сумку.

— Все в город прутся! — не могла угомониться тетка. — Тут прожить не знаешь как! Каждый день на рынке с утра до ночи, а они тут туристами налегке разъезжают! Понаехали тут!

Проходя мимо огромного запыленного окна, Егор глянул в отражение, критично осмотрев свою почти двухметровую фигуру. А что? Может, и сойдет за туриста?

На деньги, что дал Сиротин, он еще там, в Белозерске, купил нормальную, человеческую одежду: джинсы, рубашку, куртку. Потом зашел в парикмахерскую, подстригся, но с бородой расстаться не решился. Казалось, борода защищает. От глаз чужих, а может, от самого себя. Да. Так лучше. Сам себя не узнаёт, и вид грозный, как раз то, что нужно.

Не любил он людей и не доверял с некоторых пор...

У выхода из вокзала Егор поймал первое попавшееся такси и назвал адрес. Он помнил его наизусть, и немудрено, за шесть лет выучил надпись на конверте: «Санкт-Петербург, улица Есенина, дом 19, корпус 2, квартира 23, Микоян М. В.»

Он стоял, задрал голову, но на этот раз смотрел не в небо, а на высотный дом, пытаюсь угадать, за каким из этих окон живет его верный, старый друг. Интересно, Мишка его узнает? Ведь шесть лет не виделись. Узнает, чертяка, улыбнулся Егор, куда ж он денется? Лишь бы был дома.

Он нашел нужный подъезд, но войти не смог, дверь была под кодовым замком. Пришлось подождать минут пять, пока кто-нибудь из жильцов выйдет или войдет. Наконец раздался писк домофона, и из дверей вышел мальчик лет десяти.

— Эй, парень, двадцать третья квартира в этом подъезде? — спросил Егор, придерживая дверь, чтобы та не закрылась.

— Здесь, — ответил пацан, с подозрением посмотрев на дядю-великана.

— Спасибо, — подмигнул тот и вошел в подъезд.

Минут десять прошло, прежде чем Егор отчаялся. Дверь двадцать третьей квартиры никто не открывал. Он звонил, стучал и даже кричал через дверь: «Миха! Мишка, ты дома?»

И когда совсем отчаялся и собрался уходить, вдруг приоткрылась дверь напротив, и раздался звонкий мальчишеский голос:

— Дяденька, а вам кого?

Джамбул обернулся, пытаясь понять, откуда раздается речь.

— Вы к Мишке, что ли?

Егор перевел взгляд вниз и наконец увидел источник звука — из дверей, высунув веснушчатый нос, смотрела рыжеволосая девчонка, на вид лет восемнадцати, невысокая, щуплая и по-мальчишески нескладная.

— А ты кто? — грубовато спросил любопытную соседку Егор.

— Так Женька я, соседка Мишкина. То есть Евгения Степная.

— Степная? — поднял брови Егор.

— Ну, фамилия моя Степная. А что? — Девчонка задрала курносый нос и грубовато спросила: — А вы-то кто?

Она недобро смотрела на здорового дядьку с черной бородой и колючим взглядом. Ходят тут всякие!

Егор даже растерялся от такого напора.

— А я Джамбул.

— Джамбул??? — Девчонка отпустила дверь и попятилась, дверь со скрипом открылась и ударилась в стену. — Так вы тот самый Джамбул?

— Что значит «тот самый»? — свел брови Егор.

— Так Майкл про вас все говорил! Какие вы друзья с ним по жизни, рассказывал. Тыщу раз, наверное, слышала рассказ, как вы с ним в горы за мандаринами ходили, а потом всей ротой в очередь стояли... Ну, неважно, — смутилась Женька и неожиданно заплакала. — Джамбул, а вы мне поможете?

Тот с непониманием посмотрел на веснушчатое лицо и быстро-быстро моргающие васильковые глаза.

— Что сделать-то? Табуретку починить? — усмехнулся Егор.

— Если бы! Стала бы я из-за табуретки слезы лить, — Женька шмыгнула носом, — тут дело посерьезнее будет.

— Да неужели? — рассмеялся Егор, редко кому удавалось так его рассмешить.

Женька на секунду прекратила лить слезы и выдала:

— Мишка пропал.

— Как пропал? — насторожился Егор. — Так вот почему от него давно писем не было. И как давно он пропал?

— Два месяца ни слуху ни духу. — Женька скривилась и снова заревела. — Я не знаю, что мне де-ела-ать.

— Да успокойся ты, расскажи толком.

— Заходите, — с готовностью пригласила Женька, мгновенно перестав рыдать, схватила дядьку за рукав и втащила в квартиру.

Кое-как развернувшись в тесной прихожке, Егор разулся и скинул куртку.

— Проходите, не бойтесь, — успокоила девчонка, — родичи на все лето на дачу съехали. А я тут одна хозяйничаю.

— Да я вроде не боюсь, — пожал широкими плечами Егор и несмело шагнул в комнату.

Оглядев небольшое пространство, заставленное техникой: компьютерами, ноутбуками, прочими железяками, и вдобавок увешанное проводами, он вдруг догадался:

— Так ты тоже хакер? Как и Мишка?

— Да, — обернулась Женька, поспешно убирая с единственного кресла разные

компьютерные железки, — то есть, нет, конечно. Я честный программист, — заверила она. — Мы с Майклом в одной конторе работали. Это я его устроила. У него как армейский контракт закончился пять лет назад, так я его и пристроила, — Женя села на диван и грустно вздохнула, — устроила на свою голову.

Он посмотрел на нее оценивающе.

— На работу? А лет-то тебе сколько?

— Двадцать пять, — шмыгнув носом, с гордостью сообщила девица. — Вообще-то мы с Мишкой... В общем, любовь у нас... намечалась. — Она снова суксилась, собираясь пустить слезу.

А он усмехнулся: во Миха дает! Хотя он младше Егора на шесть лет, кажется. То есть ему сейчас... Егор посмотрел в потолок, вспоминая математику. Тридцать два.

Тогда ничего, наконец согласился он с выбором друга и только сказал:

— Ясно... А почему ты говоришь «устроила на свою голову»? Думаешь, его исчезновение как-то связано с работой?

— Думаю, да... Ой, вы присаживайтесь, — опомнилась Евгения, показав на хлипкое старенькое кресло.

Джамбул подошел, потрогал кресло: выдержит ли его комплекцию? И, успокоившись, сел.

— Ну так что там с работой?

— Так это... Я даже не знаю, можно ли вам говорить.

— Говори уже! Если, конечно, хочешь, чтобы я помог.

— Так тут такое дело... Выполнял он кое-какие задания для начальства. Я иногда ему помогала. Но он использовал меня вслепую, — поспешно заверила она. — Только я ведь не дура глупая, — глубокомысленно изрекла Евгения, сделав серьезное лицо. — Короче, не очень там все было законно.

— Понятно, — пробубнил Егор, задумавшись.

На самом деле ему ничего не было понятно.

Вдруг Женька подскочила и, встав на цыпочки, посеменила к дверям.

Егор поднялся и вслед за ней тихо вышел в прихожую.

Девчонка стояла и смотрела в глазок, при этом вытянув назад руку и оттопырив указательный палец, тем самым подавая знак: «тихо» или «стоять». Джамбул понял и замер.

— Кто там? — шепнул он, не выдержав напряжения.

Женька, не отрываясь от глазка, призывно махнула ему рукой.

— Вот, сами посмотрите, — одними губами сказала она и уступила место у глазка, — это бандиты, точно вам говорю.

Джамбул наклонился и глянул. У дверей Мишки стояли двое молодых мужчин вполне приличного вида и вроде не вызывали никаких подозрений. Ровно до тех пор, пока один из них не прижал ухо к Мишкиной двери, а потом не достал отмычки и не стал ковыряться в замке. Второй в это время с беспокойством смотрел по сторонам.

— Да, ты права, — выпрямился Егор и пошел за Женькой в комнату.

— Я же говорила! — гордо сказала она, словно ее обвиняли в обмане.

— Ты их знаешь?

— Не-а, все время разные приходят, и довольно часто. И всегда ведут себя тихо и осторожно. Я даже не всегда слышу. Это только вы вели себя как слон в посудной лавке... Простите, — хихикнула Женька из-за столь подходящего сравнения.

— А у тебя, случайно, нет ключа от его квартиры? — не обращая внимания на ее слова, думал о своем Егор.

— А что? Поселиться там хотите? — спросила догадливая девица.

На самом деле Джамбул действительно надеялся остановиться на время у друга, пока не найдет работу и подходящее жилье, но Жене в этом не признался. Тем более Мишки нет, а стало быть, и ему здесь делать нечего.

— Еще не хватало! — ответил он. — Сама говоришь, сюда постоянно кто-то ходит. А я, бывший зэк, в чужой квартире буду жить?

— Тогда зачем?

— Было бы здорово посмотреть, что они хотят там найти, — мечтательно изрек он. — Может, приблизились бы к тайне его исчезновения.

Женька виновато опустила глаза.

— Было бы здорово. Но потеряла я ключ, вернее, сам-то ключ есть, а вот код... Я его забыла.

— Ну как же так? — с досадой хлопнул по колену Джамбул.

— Так Майкл менял его один раз в месяц, попробуй упомни!

— А зачем ему код? Ключа недостаточно?

— Недостаточно. У него там в компах много всякой инфы хранится.

— Так. Это уже интереснее. Не за ней ли недруги лезут в квартиру?

— За ней, точно! — тут же согласилась Женька и вытаращила глаза. — А что, если он какой-нибудь крутой компромат накопил на какого-нибудь крутого чела?! И теперь скрывается. Он же знаете какой крутой хакер!

Егор вздохнул:

— Знаю.

Он сам надеялся на волшебное умение друга добывать информацию. Но девица права, Мишка, похоже, попал в беду.

— Ладно, пойду я. А ты запишись на все запоры и никому не открывай. Поняла?

— Я взрослая, самостоятельная женщина, уж как-нибудь разберусь, — с апломбом заявила Евгения.

— Слушай, взрослая женщина, ты бы кого попало в дом-то не пускала, — невежливо возразил Егор со смешком. — Тем более ходят тут всякие подозрительные личности.

— А я и не пускаю никого.

— А меня? Я вообще-то зэк. Бывший, но все равно. И вид у меня далеко не мирный.

— Так вы пароль назвали, — безапелляционно сказала Женька.

— Пароль? Какой пароль?

— Джамбул. Это для меня как пароль.

Егор улыбнулся: смешная, давно его так никто не веселил.

— Ладно, пока.

— Ну вы, если что, заходите.

Джамбул встал и вышел в прихожую, Женя за ним.

В этот момент в дверь позвонили...

— Открывай, — едва слышно прошептал Егор и встал за шкаф, стоящий в прихожей.

Женька кивнула и решительно подошла к двери:

— Кто там?

— Пожалуйста, откройте. Это ваши соседи снизу.

Девушка смело открыла: а чего ей бояться, когда за шкафом такой огр прячется?

— Здравствуйте, что-то я не припомню таких соседей снизу, — подбоченилась Евгения, изображая серьезность.

Двое молодых мужчин, тех самых, что копались в Мишкином замке, топтались на пороге и пытались заглянуть внутрь.

— Вы позволите войти?

— Нет, не позволю. Муж спит, ему в ночь на работу. Он в ФСБ работает, если что, — на полном серьезе заявила Женька, двинув ногой кроссовки сорок шестого размера, стоящие у дверей. — Так из какой вы квартиры, говорите? Я на восьмом этаже всех знаю.

— Вообще-то это мы хотели задать вам пару вопросов, — грозно заявил тот, что на вид был постарше и посерьезнее.

ФСБ их почему-то не напугало, отметил Егор, изо всех сил стараясь сделать невозможное — слиться со стеной.

— Тогда надо было представиться офицерами полиции, оперативниками или судебными приставами хотя бы, — засмеялась умная девица.

Егору хотелось треснуть этой девице по затылку, чтобы без надобности не злила непрошенных гостей. Не хватало ему в первый день приезда с ходу в драку влезть!

— Девушка, вы извините моего товарища, — встрял второй, добрее, — мы живем внизу, прямо под двадцать третьей квартирой, — кивнул он за спину.

— И что?

— Так у нас в кухне с потолка вода капает, а здесь никто не открывает, — снова махнул он в сторону Мишкиной двери. — У вас, случайно, нет ключа? Знаете, соседи иногда оставляют друг другу.

— А! Так что же вы молчали? — сообразила Женька и с готовностью достала телефон. — Я сейчас аварийную службу вызову, они придут с представителями власти и все проверят, и у вас, и у соседа. А ключа у меня нет, извините, мы с мужем не настолько близки с соседями напротив.

— Нет, нет! — запротестовал добрый «сосед» и сделал два шага назад. — Не стоит беспокоить аварийную службу из-за такой ерунды. У нас не так уж и сильно течет. Так, капает немного. Сами справимся. Извините!

Он откланялся и пошел вниз по лестнице, второй со злостью зыркнул на бойкую девицу и направился следом за товарищем.

— Ну как хотите.

Женя закрыла дверь и выдохнула.

— Фу-у-у, кажется, пронесло.

Егор вышел из укрытия и закричал на нее громким шепотом:

— И это ты называешь «самостоятельная, взрослая женщина»?! Разве не понятно, что намерения у них далеко не добрые? А если они вернуться, когда меня не будет?

— Ну чего вы так разошлись-то? Ничего же не случилось. А они засветились, поэтому больше не придут.

Да, она права, согласился про себя Егор, надевая куртку и обуваясь.

— И все-таки это безрассудно. Другие придут, и ты снова откроешь?

— Нет, — замотала головой Евгения, — если вас здесь не будет, я побоюсь открывать.

Егор покачал головой и вздохнул: ему надо свои дела решать, а тут девица несмышленная.

— Ладно, пойду.

Он сердито посмотрел на нее, потом глянул в глазок и тихо открыл дверь.

Выйдя на лестницу, он прислушался. Подошел к Мишкиной двери, приложил ухо, потом поднялся на этаж выше. Тишина. Наконец он вышел на улицу и, усевшись на скамейку возле детской площадки, задумался. И что теперь? Куда идти? Где жить? А главное, где Мишка? Он определенно нуждается в помощи. А может, просто скрывается от кого-то, как сказала Женья? Но как это выяснить, он не знал.

Егор попытался припомнить, к кому еще он мог бы обратиться в этом городе. Оставался только Старков Ромка, с которым они шесть лет назад вместе служили. Но у Егора не было его телефона. Он на всякий случай достал свою старенькую мобилу и посмотрел контакты: Мишкин, Палыча и еще нескольких ребят-сокамерников, с кем подружился за годы отсидки.

Джамбул в который раз набрал номер Мишки. Но результат был неизменным — «телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети». А он так надеялся, что Майкл поможет разыскать Старкова, устроиться на работу и жилье подыскать по сходной цене. Егор достал старенький потертый лопатник, который ему подарил все тот же Палыч, и заглянул в него. Да, негусто, ну еще кое-что в сумке припрятано. Но хватит этого в таком городе максимум на неделю-другую.

Просидев примерно с час, Егор почувствовал голод. Конечно! Последний раз он не очень калорийно позавтракал булкой с чаем ранним утром в поезде. И было это... пять часов назад. Он глянул на командирские часы — еще один подарок... Старого и очень верного друга, Артема Орловского, командира и наставника. Каждый раз, глядя на эти часы, он вспоминал давний бой... Ладно, не до воспоминаний сейчас.

Оглядевшись, Егор встал и направился к ближайшему супермаркету, издали привлекавшему внимание красной вывеской. Надо купить еды, сесть где-нибудь подальше от людских глаз и подкрепиться. И газету не забыть купить. До вечера надо найти и снять комнату, чтобы перекантоваться несколько дней. А потом, может, работу найдет, вон, хоть дворником. Джамбул глянул на чернявого щуплого паренька, махавшего метлой возле магазина. Или грузчиком. Хотя нет, в магазин с его справкой вряд ли возьмут. Ну ничего, все наладится, успокаивал он себя. А там и за поиски Мишки можно приняться.

Еще не забыть бы в полицию сходить, на учет встать, хотя в городе это будет трудно сделать, вздохнул Егор. Опять же Мишка бы помог или Старков. Но они пока недоступны, а значит, и с полицией надо повременить. Прописка у него была, но в общежитии гарнизона, в воинской части, что находилась в Ленинградской области. Теперь и части-то такой нет.

Ладно, решил он, будем решать проблемы по мере их поступления.

Через десять минут, накупив разных красивых упаковок с сыром, колбасой, хлебом, а также прихватив пару бутылок воды и пачку газет, Джамбул направился в ближайший сквер.

Вновь проходя мимо Мишкиного дома, он неожиданно зацепился глазом за двоих парней. Один из них был ему уже знаком, тот, который злой. Второй был новенький, совсем

невзрачный и худосочный, но в руках он держал очень приметный чемодан. Егор сразу понял, что чемоданчик с инструментами. Он сам с таким имел дело, когда помогал Палычу строить дом.

Егор остановился неподалеку, укрывшись за кустами густой, только-только распустившейся сирени, и затих, наблюдая.

Мужики подошли к подъезду, спокойно открыли дверь и вошли.

Егор заметался, не зная, что предпринять. В одной руке сумка, в другой пакет с продуктами, под мышкой кипа газет. И пока он соображал, дверь в подъезд закрылась.

Он быстро спрятал все свои вещи в самой гуще кустов и встал у подъезда, чуть не приплясывая от нетерпения. Сейчас мужики влезут в Мишкину квартиру и наведут там шмон! Допустить это было никак нельзя!

Наконец какая-то бабуля, вернувшись из магазина, подошла к подъезду. Она долго копалась в сумке в поисках ключа от домофона, так долго, что Егор был готов сам помочь ей в поисках. Но наконец бабушка нашла синенькую таблетку и, приложив к замку, вошла в двери.

Егор проник следом за ней, вежливо поздоровался, как со старой знакомой, обогнал и помчался по лестнице через две ступеньки.

Несмотря на солидный рост и вес, он, нисколько не запыхавшись, быстро и бесшумно добрался до восьмого этажа, где на мгновение затих. Кроме гула лифта, поднимавшего бабушку на нужный ей этаж, не слышно было ни звука.

Егор тихо прошел еще один этаж и, как только повернул к Мишкиной квартире, увидел удивительную картину.

Один мужик, тот, что был с инструментами, пытался аккуратно и беззвучно вставить монтажку между дверью и замком. А второй, уперев руки в колени, наблюдал за кропотливой работой друга.

— Эй, ребятки. А что это вы тут делаете? — весело спросил Джамбул и не раздумывая ринулся на них с кулаками.

Те подскочили, словно от звука выстрела, и заметались по лестничной клетке. Отметелить как следует он их не успел, так как мужики оказались физически хорошо подготовленными. Ответив на пару ударов Джамбула, они все-таки вырвались из его кольца и помчались вниз по лестнице.

Егор выскочил на улицу в тот самый момент, когда мужики прыгнули в машину и умчались в неизвестном направлении. Он с сожалением махнул рукой и пошел за вещами. Ну ладно, хоть напугал, может, перестанут ходить сюда?

Он стоял возле кустов сирени и озирался. Вещей не было... Остались лишь газеты, которые были разбросаны по газону... Егор огляделся в поисках воров, потом, опомнившись, похлопал себя по карманам. Хорошо, хоть портмоне и документы были в кармане. Теперь ему хватит наличных всего на пару дней, с грустью подумал он.

— Эй, Джамбул! — раздался откуда-то сверху знакомый мальчишеский голос.

Он задрал голову и увидел в окне девятого этажа стриженую голову.

— Поднимайтесь! Нажмите на домофоне двадцать четыре, я открою.

— Я все видела, — с порога заявила Женька. — Знаете, кому вы набили морду?

— Нет, кому?

— Один из них, тот, что пытался дверь взломать, — это наш бывший участковый.

Егор вытаращил глаза.

— Что? А почему он убежал?

— Так понятное дело, вступил в преступный сговор с бандюгами и не захотел светиться. Видно, подумал, что вы живете здесь и узнаете его.

— Понятно, — сник Егор. — Теперь мне здесь тоже лучше не светиться.

— Да, внешность у вас запоминающаяся. Враз найдут и снова за решетку, — не подумав ляпнула Женька и заморгала.

Джамбул глянул с упреком, но ничего не сказал, она права.

— А как ты тут одна? Вдруг они к тебе заявятся? По всему видно, настроены они решительно.

— Они не тронут меня.

— Почему?

— Я им не интересна. Они так же, как и вы, думают, что я любопытная соседка-школьница.

— А разве это не так? — с ухмылкой поддел Джамбул, подразумевая, что она чересчур любопытная.

Женя не поняла и обиженно поджала губы:

— Мне двадцать пять лет, напомню. И, между прочим, мы с Мишкой...

— Да я уже понял, — перебил Джамбул.

— Да, это неважно, — охотно согласилась Евгения, — разговор о том, что меня не тронут. А вот вы точно за любопытного подростка не сойдете с такими кулаками. — Она окинула Егора с ног до головы, скроив при этом ироничную мину. — Тем более после того, как начистили участковому физиономию.

— Так. И что делать? Мне жить негде, да и не на что теперь. На работу, боюсь, в городе мне не устроиться.

— Ну почему? — Она еще раз критично окинула его взглядом, на этот раз более оптимистично. — Вы вполне могли бы работать охранником в какой-нибудь нехилой фирме.

Он вздохнул.

— Я неделю назад был заключенным и сидел по очень нехорошей статье.

— Да-а, тогда не вариант, — протянула Евгения. — О! А вы в компах шарите?

— В чем?

— Ну там, программы компьютерные...

— Нет, — сердито перебил Егор и встал, — ладно, разберусь как-нибудь.

— Э, э! Куда же вы пойдете? Где жить будете?

— Не волнуйся, разберусь, — уверенно сказал Джамбул и пошел к дверям.

— Стойте! — выскочила следом за ним Женька. — Есть идея!

Джамбул отмахнулся.

— У Мишки дом есть за городом. Родительский.

Егор остановился.

— Что за дом?

— Родительский, говорю. Но родителей там уже давно нет, они куда-то под Москву переехали. Его самого, кстати, тоже там нет, — прочитав мысли гостя, урезонила Женька. — Я там была, три раза ездила. Никого.

Джамбул разочарованно вздохнул.

— Предлагаешь в четвертый съездить?

— Я предлагаю вам там пожить, — с издевкой пояснила недогадливому большому дядьке Женька и снисходительно добавила: — Ключ даже могу дать.

— Ключ откуда? — вернулся он и сел в кресло.

— Известное дело, Майкл дал запасной, — пояснила Женька, роясь в столе в поисках ключа. — Я была у него там в гостях... ну неважно... Так что? Решайтесь. Если кто спросит, скажете, что Мишка дом вам сдал.

— Ладно, — наконец решился Егор, — давай ключ и адрес.

— Вот, держите. Как устроитесь, будем Майкла искать. А я, если что нового накопаю, сразу приеду или позвоню. У вас есть телефон?

— Конечно. — Джамбул достал из внутреннего кармана старенькую кнопочную Nokia. Женька упала на диван и захохотала.

— А он... Ха-ха-ха! Он работает?

— Работает, не сомневайся, — обиженно ответил Джамбул и убрал телефон в карман.

— Ну ладно, — наконец успокоилась Евгения, — вот номер моего телефона, будем на связи. Свой диктуйте...

Егор назвал номер и встал. На душе немного отлегло, по крайней мере, вопрос с жильем временно решен. Жаль, денег совсем мало осталось и вещей никаких. Но это ерунда, дело наживное. Главное — крыша над головой, а за городом даже спокойнее.

— Ну все, договорились. Спасибо тебе за помощь. — Он с тревогой посмотрел на девицу, не натворила бы чего с таким-то характером. — Только ты смотри, осторожно тут, если что, звони, я приеду.

Она кивнула и вышла следом проводить его.

— Джамбул, а как вас на самом деле зовут?

— Егор, — ответил тот и шагнул за порог.

Так Джамбул поселился в поселке Лебяжьем в старом доме своего друга. Через неделю устроился в лесничество, встал на учет в местном отделении полиции, а еще через пару недель, перезнакомившись с жителями небольшого поселка, стал потихоньку привыкать к местному колориту. Люди приняли его ровно, без ненависти и отчуждения, а может, просто побаивались здорового бородатого мужика с суровым взглядом.

В отделении полиции молоденький лейтенант дружелюбно подсказал, что местному лесничему нужен помощник.

— Думаю, Джамбаев, вы ему понравитесь. Фейсконтроль, так сказать, пройдет, — засмеялся лейтенант. — Но с пропиской вопрос решайте, я буду держать это дело на контроле. Хотите, запрос сделаю в вашу бывшую воинскую часть? Может, они там вас пропишут?

Джамбул пожал плечами:

— Не знаю. Думаю, бесполезное это дело. Часть пять лет назад расформировали. Мишка Микоян как раз там контрактником служил, он мне и сообщил.

— Мишка? А сам-то он где? Что-то давно не приезжал.

— Так это... Он куда-то на заработки уехал, но скоро вернется, — заверил Джамбул.

— Ну ясно. Ладно, осваивайтесь, работайте и не забывайте регулярно отмечаться.

— Есть, — по-военному ответил Егор и вышел.

Теперь бы Мишку найти, вопрос с пропиской решить, а там, глядишь, и совсем жизнь наладится. Тогда можно будет и в своем деле покопаться, поискать настоящего виновного, Мишка бы помог, враз бы нашли. Но пока никаких зацепок не было.

Еще бы Ромку Старкова разыскать, но Джамбул не знал ни его телефона, ни теперешнего места работы. Знал одно: Старков где-то в городе. Он дал задание Евгении, чтобы она искала его в различных базах: налоговой, страховой, ГАИ. Она названивала почти каждый день, справлялась, все ли в порядке, а потом виновато сообщала, что поиски пока результатов не дали, но она очень старается.

Егор, в свою очередь, собирался съездить в бывшую воинскую часть и поискать сослуживцев, может, кто-нибудь там слышал про Мишку или Ромку. Ехать не очень хотелось, там по-прежнему жила его бывшая жена Алиса. Встретаться с ней ужасно не хотелось.

Он вспомнил, как они расставались. На суд она не приехала, а когда его отправляли по этапу, принесла его старую спортивную сумку с вещами. Там была пара старого белья с носками да потертые рваные джинсы с таким же потрепанным джемпером.

— А зачем тебе новое? — удивленно спросила Алиса, увидев его нахмуренный взгляд. — Там тебе все равно все казенное выдадут.

Через два месяца Мишка написал, что она спуталась с кем-то из офицеров, а позже сама прислала письмо, известив, что подала на развод и выписала из квартиры.

«Но ты не думай обо мне плохо и не переживай, я попросила замполита пробить тебе прописку в офицерском общежитии. Я ж не стерва какая-нибудь».

Ладно, все наладится, всему свое время, успокаивал себя Егор. А пока привыкал к работе, к новой, свободной жизни.

И все бы ничего, но вот незадача! Однажды под утро, проснувшись от кошмарного сна,

он обнаружил в своем дворе истекающую кровью молодую женщину...

Он все стоял и смотрел на нее, пытаясь сообразить, что предпринять.

Струйка от виска все стекала, образовав уже небольшую лужицу. Это хорошо, подумал Егор, значит, жива. Хотя ничего хорошего! Надо срочно что-то делать!

— Эй! — Он наклонился и потряс ее за руку. — Вы можете говорить?

Она застонала и приоткрыла глаза.

— Вам нужно срочно в больницу, вы можете встать? — спросил Егор.

Она дернулась и хрипло пробормотала:

— Не надо в больницу, пожалуйста...

Потом напряглась, пытаясь встать, но ей удалось лишь поднять голову, она тут же снова уронила ее и замерла.

— Тьфу, черт! Кажется, опять потеряла сознание. Твою мать! — громким шепотом произнес Джамбул. — Только этого не хватало!

И что значит «не надо в больницу»?!. Наверное, бредит. Надо вызвать «Скорую», и как можно скорее! Он наконец опомнился, бегом кинулся в дом и, схватив телефон, в мгновение ока снова оказался рядом с ней.

— Алло, «Скорая»? — сказал он и тут же отключился.

Так, надо сначала подумать, с опозданием понял он. Сейчас они приедут, заберут ее, а заодно вызовут полицию, которая, в свою очередь, приедет и заберет его. А если эта девица не выживет? Его просто посадят за убийство. Снова! Он кто? Человек-призрак, без прописки и с нехорошим прошлым. Он ведь даже не прописан в этом доме и живет в нем незаконно. Бомж, одним словом.

Джамбул решительно подошел к женщине и поднял ее на руки, голова откинулась назад, рука свесилась — она все еще была без сознания. Он внес ее в дом и уложил на старенький диван.

— Так-так-так, что же делать?

Егор внимательно посмотрел на нее. Это была молодая женщина, хороша собой, лет тридцати с небольшим, и, похоже, не из бедных. В ушах блестели серьги с крупными камнями, и платье, наверное, дорогое, навскидку определил он, хотя не очень в этом разбирался.

Ладно, надо как-то помочь и поскорее избавиться от нее. Егор наклонился и, взяв ее за руку, пощупал пульс, потом осмотрел рану на виске. Видимо, она ударилась о камни, когда упала. Других повреждений он не обнаружил, по крайней мере, визуально их не было видно.

Быстро нашел перекись, бинты и, обработав рану, перевязал голову.

А может, все-таки вызвать «Скорую помощь»? Вдруг у нее какие-то внутренние повреждения? А что, если она не выживет? Джамбул сел за стол и обхватил руками голову. Что же делать? И полицию надо вызвать, неужели не разберутся? Ведь он российский военнослужащий, хоть и бывший.

Вообще-то его родина далеко, в Казахстане, но по настоянию отца он уехал учиться в Россию, в Рязань, к маминой родне. А там поступил в Рязанское училище ВДВ, затем короткие спецкурсы и направление в спецподразделение. И почти сразу в бой. Время было хоть и мирное, но антитеррористические операции проводились регулярно.

Ему не очень нравилось воевать, потому что в душе он мирный человек. Это отец настоящий воин, прошел в свое время Афган, а затем и Чечню. С ним трудно было спорить.

Егор услышал стон и, отвлекшись от воспоминаний, подошел к раненой.

Женщина открыла глаза и, увидев здорового мужика, склонившегося над ней, закричала:

— Я ничего не знаю! Не знаю ничего! Отпустите меня!

Она смотрела на страшного бородатого дядьку и дрожала.

Мужик протянул к ней огромные ручки и недовольно сказал:

— Тихо, тихо, ты в безопасности. Чего орешь как ненормальная?

Она закрыла голову руками и прошептала:

— Уйдите, пожалуйста.

Егор отошел и сел за стол, чтобы она немного успокоилась.

— Я не желаю тебе зла, — тихо сказал он.

А она забилась в угол кровати и, обхватив колени руками, запричитала:

— Пожалуйста, отпустите меня.

— Я только хотел вызвать «Скорую» и...

— Нет! Нет! Он сразу найдет меня! Пожалуйста, не надо «Скорую»! Он убьет меня!

— Кто «он»? Хотя не говорите ничего, мне это неинтересно, — прекратил расспросы

Егор. — Я довезу вас до больницы, и на этом все.

Не хватало еще возиться с ней. Жива, и слава Богу!

— Вот, пейте, — он подошел и протянул ей кружку с водой.

Она схватила ее одной рукой, вторую прижала к себе и жадно начала пить.

— Я и не собиралась ничего рассказывать. Только не надо в больницу, я хорошо себя чувствую.

— А что с рукой? — Егор посмотрел на синюшные пальцы левой руки.

— Болит.

Она отдала пустую кружку и попыталась встать с кровати, но тут же застонала и согнулась пополам.

— Что? — Он было дернулся, но удержался и остался стоять на месте.

— Живот. Не знаю, — плаксиво сказала она. — Только не надо в больницу, сейчас все пройдет.

Девушка корчилась от боли, но стояла на своем. Наконец она снова легла и, тихо постанывая, попросила:

— Пожалуйста, не надо в больницу. Я немного полежу и уйду.

— Ну как вы не понимаете?! У вас могут быть серьезные повреждения, вам нужна квалифицированная помощь! — настаивал Егор.

Та вдруг вскинулась и высокомерно бросила:

— Это моя жизнь! Так что позвольте, я сама буду решать?!

— Послушай, — начал злиться Егор, — а может, тебя вынести и положить на дороге? А что? Прямо на проезжей части. Может, кто-нибудь поедет мимо и подберет, — он тут же скривился, окинув взглядом ее грязное платье и разодранные колени, — хотя вряд ли ты привлечешь чье-то внимание в таком виде.

— Я согласна, оставьте меня на дороге, — упорствовала та, — только не надо в больницу!

Егор покачал головой.

Тут ему в голову пришла мысль. Он снова взял в руки телефон и вышел во двор.

— Матвейч, привет.

— Привет, Джамбул, ты чего в такую рань?

— Дело есть, можешь прийти ко мне?

— Что-то срочное?

— Да, и прихвати с собой свой чемодан.

Егор отключился и снова вернулся в дом. Надежда только на Матвеича. Хотя чем может помочь сельский ветеринар? Он ведь даже не фельдшер. Зато надежный мужик.

Минут через десять в окно постучали.

— Не открывайте! — забеспокоилась девица, пытаясь подняться.

— Это доктор, Федор Матвеевич, он вас хотя бы осмотрит...

— Какой доктор?

— Ветеринар. Наш местный. Он тут рядом живет.

— Что? — взвилась она и тут же, вскрикнув, снова откинулась на подушку. — Коровий доктор?

— Ну зачем так грубо? И потом, в вашем положении...

— Только не это! Я что, по-вашему...

— Ты еще будешь диктовать условия? — сердито перебил Егор и, больше не слушая ее, пошел открывать.

— Ну ты чего, Джамбул, в такую рань? — поднимаясь по ступенькам, ворчал седенький невысокий мужчина с саквояжем в руках. — Случилось что?

— Пойдем, Матвейч, сейчас сам увидишь. Надеюсь, поможешь.

— Ух ты! — воскликнул Федор Матвеевич, увидев чумазую молодую девицу в бинтах, и засмеялся. — Это что ж за Щорс тут у нас? Откуда взялась такая раненая птаха?

— Вы определитесь, Щорс или птаха, — обиженно пробурчала та.

— Ладно тебе, — урезонил доктор, — не обижайся, я ж шучу. Подзадорить, так сказать, больную.

— Вы и со своими коровами так же разговариваете? — недовольно спросила она и поджала губы.

Матвейч снова засмеялся и, уже обращаясь к Егору, спросил:

— Ты где ж такую сердитую подобрал?

— Во дворе валялась, — зло буркнул Егор. — Хотел бросить, да обратно спать пойти, но пожалел... на свою голову.

Девица зыркнула на Егора, но промолчала.

А Матвейч тем временем посчитал пульс, посветил в глаза фонариком, приговаривая:

— Ничего, милая, раз огрызаешься, значит, все в порядке, жить будешь. А мелкие раны заживут. Тебя звать-то как?

— Софья, — ответила девица и тихо ойкнула, когда доктор нажал на ребра.

— О, прям как козу мою любимую. Ее тоже Сонька зовут.

Софья фыркнула и тут же застонала.

— Что? — убрал руки доктор. — Ребра больно? Вот здесь?

Софья вскрикнула и откинулась на подушку.

— А что случилось, расскажешь?

Та отвернулась.

— Так. Понятно. — Доктор встал и кивнул Егору: — Пойдем-ка выйдем.

Они вышли во двор, Матвейч достал папироску и помял в руках.

— Ну что, Джамбул, плохо дело, в больничку ее надо.

Егор испуганно посмотрел на доктора.

— А что такое?

— Ну, во-первых, сломано ребро или два. Про сотрясение и говорить нечего. Нс

главное, что под ребрами, неизвестно. Боюсь, внутреннее кровотечение может быть, ну и наверняка еще где-нибудь неладно. Но не это главное... Синяки у нее на руках и ногах заметил?

— Нет.

— И ребра она где сломала? А?

Егор пожал плечами.

— Во-о-от. А похоже на то, что ее били или пытались связать, а она сопротивлялась. Или из движущейся машины выпрыгнула.

— Ну ты наговоришь сейчас! — взбеленился Егор. — Не придумывай. Тебе бы детективы писать!

— Слушай, я дело говорю!

— Ага, знаю я твое буйное воображение, — не согласился Егор, вспомнив, как совсем недавно помогал ему вытаскивать щенка, застрявшего в заборе из рабицы, при этом выслушав множество невероятных версий, почему он там оказался, даже до инопланетян дело дошло.

— Я знаю, что говорю, — взъерепенился Матвеич. — Она тебе рассказала, что с ней случилось?

— Нет, она скрывает, да я и не хочу знать. Во дворе ее нашел, возле колодца... Слушай, так что делать-то будем?

— Сейчас «Скорую» вызову. — Матвеич достал из кармана мобильный телефон.

— погоди. Она против. Боится чего-то, — остановил Егор. — «Скорая» приедет из города, а она, судя по всему, как раз оттуда.

— Ладно. Тогда в нашу больничку. Без этого никак. Сейчас подгоню свою тарантайку.

— А с ней как? Ведь не поедет.

— А, — махнул рукой Матвеич, снова доставая сигарку. — Я сейчас с ней поговорю, поедет как миленькая. Это ты не умеешь с женщинами договариваться. А я враз вопрос решу.

Матвеич сделал пару затяжек и вернулся в дом.

А Егор сел на крыльце и обхватил голову руками. Поскорее бы все это закончилось.

Спустя полчаса Федор Матвеевич подогнал свою старенькую «копейку» к крыльцу.

Егор вынес на руках спящую Софью и осторожно уложил на заднее сиденье.

— Нормально ты, Матвеич, уговариваешь, — сердито буркнул он, кое-как втискиваясь на пассажирское сиденье, — сколько ты ей снотворного вкатил?

— Да не волнуйся ты так, — засмеялся в седые усы Матвеич, осторожно вырвав задним ходом, — сон ей только на пользу. А так, представляешь, со строптивой бабой как бы мы намучились?

Джамбул хмыкнул:

— А говорил, умеешь с женщинами договариваться.

— Ты не смейся, я уж побольше твоего с женщинами-то обходился. Ох, любили они меня в молодости! — закатил глаза доктор, выезжая на главную улицу. — И когда ж мы тебя женим, Джамбул? А? Жизнь-то проходит.

— А зачем они нужны, женщины-то? — хмуро возразил Егор.

Матвеич хмыкнул:

— Так знамо дело зачем... Главное, чтоб верная была и чтоб умела борщ сварить да щи разные, — он цокнул языком и мечтательно закатил глаза, — как моя Лидка готовила...

— Вот именно... главное, чтоб верная... — думая о своем, поддакнул Джамбул.

В местной больнице стояла тишина, в приемном покое никого не было, но Федор Матвеевич по-свойски распорядился:

— Давай, носи ее туда, в процедурный. Сейчас Васильевну найду, сдадим раненую на ее попечение, и всего делов-то.

— Эй, погоди, — остановил Егор и насупился. — Ты только не говори, что я в своем дворе ее нашел. Не нужны мне лишние разговоры. Сам понимаешь...

— Да не волнуйся. Скажем, что на обочине, у дороги лежала. Без подробностей. Я ж все понимаю, — кивнул он и пошел на поиски врача.

Софья тем временем пришла в себя и попыталась вскочить с кушетки, но тут же вскрикнула и легла, осматриваясь. Стены окрашены в белый цвет, краска кое-где облупилась и пожелтела, на окне ситцевая выцветшая занавеска.

— Где я? — с дрожью в голосе спросила она.

— В местной больнице, — коротко пояснил Джамбул, стоя у приоткрытых дверей.

Он снова выглянул в коридор в ожидании, когда придет врач и можно будет наконец уйти отсюда.

— Что ты сделал?! Я же просила! — накинулась она на него.

— Успокойся, Матвейч сказал, тебе нужна медицинская помощь.

— Что, коровий доктор не справился? — язвительно поддела она, глядя в потолок.

Егор осуждающе посмотрел на нее.

— Именно справился. Он сказал, что все серьезно и без настоящей диагностики не обойтись.

— Диагностики? Да какая тут диагностика? — Она попыталась засмеяться, но тут же снова пустила в голос слезу. — Вы с Айболитом здорово меня подставили.

— Успокойся! — гаркнул Егор, она его ужасно раздражала, и вообще, что она знала о подставах? — Никто тебя здесь не найдет. Это маленькая захолустная больница, и врач тут один-единственный. Другого выхода у нас не было, — зачем-то оправдывался он.

— Но я не хочу! Я же сказала! — запротестовала Софья.

— Ты давай не ерпенься, красавица, — строго рявкнул показавшийся в дверях Матвейч. — Дело-то серьезное.

Он привел с собой женщину в белом халате, следом за ними вошла молоденькая медсестра, которая, едва завидев Джамбула, порозовела и тихо поздоровалась, глядя только на него:

— Здрасьте.

А Федор Матвеевич по-хозяйски прошел и посмотрел на хирургические инструменты, разложенные на металлическом столике.

— Вот, работку тебе подкинули, полюбуйся. А то, поди, заскучали тут, — засмеялся он. — Кто тут у вас лежит? Евстигней да баба Фрося? — И, уже обращаясь к Софье заверил: — Здесь тебя подлечат, все твои косточки проверят, ну и прочее. Не бойся, здесь ты в безопасности, — прошептал он, слегка наклонившись к ней, а затем обратился к докторше: — Ну, Васильевна, принимай. Первичный осмотр я провел. Перелом пятого левого ребра, а может, и шестого тоже. Сломаны несколько пальцев левой руки, легкое сотрясение мозга и гематомы. — Он вздохнул. — Полагаю, многочисленные и по всему телу. Ну а остальное на твой суд.

— Разберемся.

Приятная, улыбочивая женщина лет пятидесяти поправила очки и склонилась к пациентке.

— Я — Вера Васильевна, главврач. Сейчас мы тебя осмотрим. — Пододвинув стул, она села рядом и критично посмотрела на узкое грязное платье. — Леночка, давай ножницы и принеси больничную одежду. И стетоскоп прихвати, я на столе забыла.

Леночка тут же умчалась, а докторша снова повернулась к раненой.

— У тебя страховка-то есть? — разматывая с головы бинт, спросила она.

Та часто-часто заморгала:

— Есть, конечно, но только дома.

Почувствовав себя в надежных руках, Софья наконец расслабилась и расплакалась.

— Ну-ну, перестань, это ерунда, со страховкой разберемся позже. Ну-ка, а с рукой что? — Вера Васильевна взяла Соню за левую руку. — Пошевели-ка пальчиками.

Та сморщилась от боли.

— Так, два пальца сломаны. А что случилось-то? В ДТП попала? — со знанием дела спросила докторша, осматривая рану на виске.

Та поспешно кивнула и вытерла здоровой рукой слезы:

— Да, в аварию. На машине ехала... — Она глянула краем глаза на Джамбула и замолчала.

Врет, тут же понял он, если бы ДТП, она сразу бы призналась, чего скрывать?

Вера Васильевна, вдруг опомнившись, повернулась к мужчинам и строго приказала:

— Так, посторонних попрошу выйти. Или есть родственники пострадавшей? — Она вопросительно глянула на Егора.

Тот попятился:

— Нет, родственников нет.

— Тогда все на выход, — снова скомандовала она и повернулась к Софье.

Мужчины торопливо вышли, прикрыв за собой дверь.

— Ну вот. А ты боялся, — расслабленно засмеялся Матвейч и гордо добавил: — Я же говорил, все сделаем честь по чести.

Егор облегченно выдохнул.

— Спасибо тебе, Матвейч, и правда, здорово помог. А то я прям растерялся.

Матвейч хохотнул:

— А вот зря. Нечего с девками теряться.

— Ладно, пойду, — хмуро прервал Егор и глянул на часы, — на работу пора.

Егор широко шагал по лесной чаще, по пути подрубая кустарник и тонкую поросль деревьев. Каждый день он нахаживал таким образом не один десяток километров. Но ему это нравилось. И работа нравилась, для его налитых мускулов это было плевое дело, да и полезное. А дышится как в лесу!

Джамбул остановился, поднял вверх глаза и втянул всей грудью свежий, пахнувший хвоей и смолой воздух и тут же услышал недовольный возглас:

— Чего встал? Давай поспевай!

Впереди шел егерь, Ефим Кузьмич, и громко подбадривал:

— Лучше прочищай, не оставляй пеньки! И давай, пошевеливайся! Чего спишь на ходу? Сегодня еще до лосиного оврага дойти надо. Мужики там задранный лису видели. Надо бы проверить.

— Волки, думаешь, дядя Фима? — глянул с уважением Егор.

Нравился ему старик, уже за семьдесят, а фору любому молодцу даст, даже Егор, со своей силищей, ему в подметки не годился. Ефим Кузьмич мог сутками, не останавливаясь, по лесу ходить. Каждую тропу, каждое дерево знал, да и зверей местных чуть не по именам звал. И любил...

— Волки... Лучше б волки, — проворчал по-доброму егерь. — В прошлом году сюда рыси пожаловали, целое семейство.

— Да ладно! — удивился Егор. — Настоящие рыси?

— А то! Самые настоящие. Когда-то в наших лесах их много водилось, а потом климат испортили, продырявили небо своими кораблями, мать его, космическими.

Егор усмехнулся:

— Да уж, из-за них рыси-то и исчезли.

— Да что ты понимаешь? — осерчал Кузьмич и, остановившись, обернулся на Егора. — Оно ж все взаимосвязано! Вот смотри, дыру в небе сделали, — он задрал голову и показал на макушки сосен, — а через нее всякая гадость из космоса с дождем и снегом на землю посыпалась, — потряс загрубевшими пальцами Кузьмич, изображая то ли дождь, то ли снег, а потом развел руками, — и вот, пожалуйста, рыси наш воздух перестали переносить.

Егерь снова зашагал вперед, не прекращая сетовать и горевать о том, «во что, мерзавцы неразумные, превратили матушку-землю своим, мать его, техническим прогрессом».

Егор так и не понял, хорошо, что рыси вернулись в их лес, или плохо, но поддакивал, хотя больше не слушал разглагольствования шефа, шел следом за ним, периодически наклоняясь, размахивая топориком и думая о своем.

Не шла почему-то из головы раненая девица. Явно, что-то нехорошее с ней произошло. И вроде не до нее совсем, и помогать он ей не собирался, а мысли в голову лезли сами по себе.

Он вспомнил, как она смотрела на него испуганными глазами и будто боролась с желанием рассказать первому встречному о своей беде. Но удержалась. Все правильно, мысленно согласился с ней Егор, чем меньше другие знают, тем лучше. И ему оно совсем не надо, своих проблем хватает. Только что же все-таки произошло?

Через пару дней Егор не выдержал и под вечер пошел в больницу навестить девушку.

Вообще-то по большому счету ему было все равно, что с ней случилось и от кого она сбежала, убеждал он себя. Он только хотел удостовериться, что с ней все в порядке.

— Привет. — Он нашел ее за больницей в небольшом саду. — Смотрю, ты уже ходишь? Врач разрешил?

Соня обернулась и удивленно посмотрела на него: она явно не ожидала, что он появится снова.

— Привет. Да, все нормально, Вера Васильевна сказала, что ничего страшного, скоро отпустит.

На секунду ему послышалось в ее голосе сожаление. Вот те на! То ни за что не соглашалась ехать в больницу, а теперь, похоже, хотела бы задержаться.

— А ты чего пришел? — грубовато спросила она.

Джамбул смутился:

— Просто хотел убедиться, что все в порядке и никто тут тебя не обидел.

Он глянул на нее в надежде, вдруг расскажет, что случилось?

Но она только фыркнула:

— Никто меня не обидит. Можешь не волноваться.

— Ну ладно. — Егор повернулся и собрался уйти, но Софья остановила:

— Тебя звать-то как, спаситель?

— Дж... Егор, — немного смутившись, ответил он.

— Спасибо тебе, Егор, — скупно поблагодарила она.

— Мне-то за что? Матвеича благодари, — сдвинув брови, буркнул он.

— Передай ему большое спасибо, — прищурился один глаз и прикрываясь рукой от клонившегося к закату солнца, сказала Софья и с ехидцей добавила: — А то лежала бы до сих пор на дороге...

— Ладно, передам, пока, — сердито сказал Егор и повернулся, чтобы уйти, но тут же остановился.

У нее не было ни денег, ни одежды, ни телефона, как она доберется до дома?

— Может, тебе что-нибудь надо?

Она замотала головой:

— Нет, ничего не надо. Хотя...

— Что? Говори, не стесняйся.

Она иронично хмыкнула.

— Мне бы телефон, позвонить.

— Конечно, вот, звони.

Он с готовностью протянул ей свою старенькую трубку и немного застеснялся. Она взяла телефон и изумленно посмотрела на него, но тактично промолчала.

— Спасибо. Ты не мог бы оставить меня одну?

— Да, конечно, — опомнился он и медленно пошел вокруг здания больницы.

Завернув за угол, он остановился, услышав ее тихий голос. Он не собирался подслушивать, оно само получилось.

— Гриша, это я... Прекрати кричать!.. А что мне оставалось делать?.. Он угрожал мне, я испугалась... Нет! Я ничего не знаю!.. Ты же веришь мне? Ты сможешь мне исчезнуть?.. Что? Нашли виновного? Хорошо, тогда... тогда я возвращаюсь, — нехотя сказала она в трубку.

Больше Егор слушать не стал и пошел дальше. Сев на скамейку у входа в больницу, он

задумался. Кажется, беспокоиться не о чем, у нее есть защитник. Конечно, есть! Такие женщины «бесхозными» не бывают.

Через пару минут Софья пришла и села рядом.

— Ты не мог бы оставить мне телефон до завтра? Мне должны позвонить.

Егор хотел возразить, он ждал звонка от Евгении, но не посмел. Надо, наконец, избавиться от этой девицы и спокойно заниматься своими делами. Время шло, а следов Мишки они с Женей до сих пор не обнаружили.

На следующий день, сразу после работы, Егор снова направился к Софье. Теперь у него было основание — надо забрать телефон.

— Меня скоро выписывают, — сообщила она, едва он появился на пороге палаты.

— Ну так это замечательно. — Егор даже облегченно вздохнул.

А Соня глянула на него как будто с упреком:

— Ты, я вижу, очень рад избавиться от меня.

— Рад, конечно, — не стал он скрывать. — У тебя все хорошо, здоровье в порядке, чего ж не радоваться?

Она усмехнулась:

— М-да, все в порядке. Слушай, а ты не мог бы оказать мне еще одну услугу?

— Что такое? — насторожился он.

— Платье пришло в негодность, и мне даже не в чем из больницы выйти. Вера Васильевна любезно разрешила забрать вот эту прекрасную больничную пижаму и майку, но я не готова явиться в город в таком виде. Ты не мог бы купить мне платье или хотя бы брюки с футболкой? Размер сорок два...

Она замолчала, увидев изумленный взгляд Егора, и спохватилась:

— Если можешь, конечно... Ты не думай, я все тебе оплачу...

До нее вдруг дошло, что у этого деревенского мужика, возможно, просто нет денег.

Но он, быстро придя в себя, согласился:

— Хорошо, попробую что-нибудь найти. Тебе, наверное, и деньги нужны на автобус?

Она засмеялась:

— На автобус? Нет, не надо.

Он удивленно поднял брови:

— А как же ты доберешься до дома?

Она покачала головой: потешный какой.

— Я уже сообщила... своим знакомым, за мной приедут.

Он с сомнением посмотрел на нее:

— Ты уверена, что можешь вернуться в город?

— Да, конечно, — твердо сказала она и посмотрела ему прямо в глаза, словно пытаясь убедить, что на самом деле все хорошо, и она не лукавит.

И тут он понял, что его волновало все это время, не давало покоя и отвлекало от дел. Она напомнила ему маму: длинные каштановые волосы, убранные в тугую узел на затылке, орехового цвета глаза и удивительная улыбка. Его мама была красавицей.

У Егора защемило сердце: он так и не увиделся с ней перед смертью.

— Ладно, одежду завтра принесу.

Он еще раз взглянул на Софью и, резко развернувшись, пошел прочь. И только дома опомнился — он же забыл забрать телефон.

— Что это?

Соня взяла клетчатую рубашку и, выставив руки перед собой, с изумлением смотрела на нее.

— Что это такое?! — возмущенно повторила она и уставилась на Егора. — Ты хочешь, чтобы я это надела? Ты считаешь, это чем-то отличается от больничной одежды???

— Ну извини, — обиделся он. — В нашем торговом центре под названием «Рынок» твоих любимых брендов не нашлось.

— Да ты еще и умный! — поддела она, с негодованием глянув на футболку рублей за триста и джинсы, которые больше пяти ста явно не стоили. — Я думала, ты только девушек на руках можешь носить, а ты еще и в моде разбираешься, — с издевкой добавила она и кинула рубашку на кровать.

— Можешь ехать в больничной одежде, если эта не нравится, — вконец разобиделся Егор.

— Ладно, до дома как-нибудь доеду, — смиловилась она, — выйди, я переоденусь.

Она разложила одежду на кровати, то и дело чертыхаясь и проклиная эту деревню и своего спасителя почем зря. Такого ей носить еще не приходилось! Только бы никто из знакомых не увидел!

А Егор насупился, вышел и уселся на кушетку, стоящую в коридоре.

Он все утро ходил по местному рынку, пытаясь найти хоть что-то подходящее, потом наконец зашел в маленький магазинчик, где тетя Римма охотно предложила ему на выбор джинсы, джемперы и футболки.

— Привет. Как дела? — улыбаясь, спросила Леночка, проходя мимо. — Купил? — Она кивнула на пустой пакет.

— Привет. Ага, — вяло ответил Егор.

Это Лена подсказала ему, где купить одежду.

— Ну и как? — с интересом спросила она. — Все подошло?

— Не знаю. Но, кажется, я сделал что-то не то.

— Ой, перестань, — махнула она рукой и села рядом. — Такой фифе разве угодишь? Вся из себя...

— Точно, — со вздохом согласился Егор.

Леночка что-то еще хотела сказать, но тут дверь палаты открылась и оттуда выглянула недовольная Сониная физиономия.

— А обувь?

Софья глянула на Лену и, приветливо улыбнувшись, снова скрылась в палате, оставив дверь открытой.

Егор встал и нехотя вошел в палату.

— Извини, обувь я не купил, ты размер не сказала. Или у тебя и обувь сорок второго размера? — ядовито сказал он и замер, уставившись на нее.

В узеньких джинсах и футболке Соня преобразилась, стала похожей на подростка. Не хватало только бейсболки для полноты образа, невольно улыбнулся он.

Она достала из тумбочки туфли и вздохнула. Один каблук шатался, другой еле держался.

— Ладно, не волнуйся, мой наряд уже ничто не испортит, даже эти туфли за тридцать

тысяч рублей.

— Хм, всего-то? — усмехнулся Егор, он никогда не понимал этих женских страданий по поводу одежды.

Софья накинула рубашку и попыталась застегнуть пуговицы, но на левой руке все еще был гипс.

— Помоги, пожалуйста, — подошла она к Егору.

— Что? — испугался он.

— Застегни. Видишь, я не могу, — она покрутила гипсом у него перед носом.

Он повернул ее к окну и, вздохнув, принялся застегивать пуговицы.

— И откуда ты свалилась на мою голову? — ворчал он, усердно пытаюсь справиться с нехитрым заданием.

Софья хихикнула и дернулась.

— Ты чего? — насупился Егор.

— Щекотно.

— Стой спокойно, не дергайся, — приказал он.

Ему и так было нелегко, он едва справлялся, пытаюсь застегнуть маленькие пуговицы своими неловкими большими пальцами, абсолютно не привыкшими к такой ювелирной работе. Да еще нервное напряжение от ее непосредственной близости усугубляло проблему. Хотя на себе он рубашку застегивал спокойно.

Он нервно вздохнул:

— Все, кажется, готово.

Она подошла к небольшому зеркалу, висящему над раковиной.

— Шляпы не хватает, — серьезно сказала она, посмотрев на себя в зеркало.

— Ка-какой шляпы? — опешил Егор. А он думал, что к этой одежде больше подошла бы бейсболка.

— Ковбойской, — с сарказмом пояснила она.

«Понятно, опять издевается. Вот капризная! Поскорее бы она уже уехала!» — думал Егор, а сам не спускал с нее глаз.

Все-таки в этой одежде она смотрится лучше, чем в вечернем платье. Или просто в таком виде она была ближе ему по статусу и проще, что ли?

Соня еще раз оглядела себя и попыталась поправить воротник, но, подняв руку, тут же сморщилась от боли.

— Что? Ребра? — обеспокоился он.

— Нет. — Она задрала рукав рубашки и посмотрела на руку.

Чуть повыше локтя, на внутренней стороне руки разливались несколько радужных синяков, очень похожих на отпечатки нескольких пальцев.

— Кто тебя так? Может, все-таки скажешь?

Она наигранно засмеялась:

— Я же говорила, авария, какой-то идиот подрезал, моя машина врезалась в ограждение...

— Ладно, — сердито прервал Джамбул и встал, — можно просто сказать, что это не мое дело.

Она тут же стала серьезной и сердито рявкнула:

— Это действительно не твое дело! — Но тут же осеклась: — Прости, сам виноват... Зачем лезть не в свое дело и задавать ненужные вопросы?

— Да, ты абсолютно права. — Он хотел уйти, но остановился. — Да, я телефон вчера забыл. Или он тебе еще нужен?

Она виновато заморгала:

— Прости, я его разбила.

— Как это? — Егор уставился на Софью, для него это было смерти подобно, новый ему никогда не купить.

— Я все тебе возьму! — поспешила она успокоить.

— Но мне должны позвонить по очень важному делу!

— Очень важному? — засмеялась она, не понимая, какие серьезные дела могут быть у лесника-лесоруба?

Соня уже все о нем знала от Лены, которая с удовольствием рассказала про недавно появившегося в их поселке мужчину, бывшего заключенного и бывшего военного, а ныне местного лесника.

— Ладно. Обойдусь, — сердито бросил он и вышел.

А она посмотрела ему вслед и хмыкнула, потом подошла к кровати, залезла рукой под подушку, достала маленький телефончик и с недоумением повертела в руках. Может, ему дорога как память эта несчастная Nokia?

Егор твердо решил больше не ходить в больницу. Но к вечеру следующего дня не выдержал: неудобно, надо хотя бы попрощаться, а то как-то расстались они вчера не очень. И чего он из-за какого-то старого телефона рассердился? Съездит к Евгении, она найдет ему какой-нибудь другой. Жалко только, что номера телефонов он не помнит наизусть. Ведь хотел выписать на бумажку.

Егор поднялся на второй этаж и увидел, что дверь палаты открыта настежь, но Сони там не было. Он обернулся и увидел идущую по коридору докторшу.

— Вера Васильевна, а где Софья? — окликнул он ее.

— Уехала она.

— Как уехала? Когда? — оторопел Егор.

— Так с полчаса назад. Я ее отпустила, хоть она и не совсем еще здорова.

К ним подошла Лена и с ехидцей спросила:

— Что, не попрощалась даже? Вот ханжа! Ты ее спас, а она...

— А кто за ней приехал? — не слушая ее, спросил Егор у Веры Васильевны.

Та пожала плечами и кивнула на Леночку.

— Лена здесь была, она видела.

Егор вопросительно посмотрел на медсестру.

— А чего ты смотришь? Я не знаю. Приехала машина, большая, черная, — ревнивс сказала Лена и вспомнила: — О, «Лэнд Крузер», точно! На таком же сын главы нашей администрации, Леша Петров, приезжал в прошлом году. Он, между прочим, нас с Дашкой в кафе приглашал и прокатить обещал.

— И что было дальше? — перебил Джамбул, Лена хорошая девушка, но слишком разговорчивая. — Кто за ней приехал?

Ему только хотелось убедиться, что с Софьей все в порядке и ее не увезли силой.

— А дальше из машины вышел красавец-мужчина, — Леночка сделала акцент на слове «красавец», — одетый в деловой костюм, галстук, ну, все как положено у этих, у миллионеров. Потом выскочил водитель и открыл Софье дверцу, она уселась и, даже не

оглянувшись, умчалась в голубую даль, — с радостью сказала Лена и показала рукой, куда умчалась машина, а с ней не очень приятная пациентка.

— Понятно, — огорчился Егор. — А она не оставила записки какой?

— Не-а, — помотала головой медсестра.

— Понятно, — снова повторил он.

Где-то глубоко в душе он надеялся, что она оставит номер своего телефона. Хотя зачем? Ни к чему это, тут же сам с собой согласился Егор.

— Да-а-а, — протянула Леночка. — Вот она, благодарность. Даже не попросила передать тебе спасибо. Ах да! — вспомнила она, сбегала к себе на пост и, мигом вернувшись, протянула телефон. — Вот. Она просила передать. Надеюсь, она возместит тебе стоимость разговоров?

Егор с изумлением взял телефон в руки и повертел. Целый вроде. Зачем обманула? Непонятно. И вернула зачем?

— Ладно, пойду.

— Ладно, — промямлила Леночка, с досадой глядя вслед высокому хмурому красавцу, и недовольно хмыкнула: и чем она хуже этой фифы?

Джамбул вышел из больницы и остановился. Немного огорчало то, что Софья не попрощалась с ним. Чуть больше огорчало, что они никогда не увидятся, потому что он ничего о ней не знал: ни фамилии, ни номера ее телефона, ни откуда она. Ну, фамилию, допустим, можно узнать у Лены... Егор тут же одернул себя. Зачем? И не из-за чего расстраиваться. Так ведь лучше, как гора с плеч. И с ней определенно все в порядке. Так что надо выкинуть ее из головы и заниматься своими проблемами.

Телефон в руке затрезвонил, когда он подходил к дому.

— Женя, привет.

— Джамбул, что у вас случилось? Я третий день дозвониться не могу. Почему-то все время отвечает женский голос и говорит, что вы не можете сейчас подойти. Вы там что, уже женщину себе нашли? Быстрый вы какой. Надо же! Никогда бы не подумала. Я, честно сказать, испугалась за вас, думала, что вас обманным путем женили и телефон отобрали. Вы же как большой ребенок! Вас обмануть — раз плюнуть. Ну что же вы молчите?!

— Женя, Женя, так ты дай хоть слово вставить, я тебе все объясню.

После краткого рассказа о женщине, которая каким-то непонятным образом оказалась во дворе его дома, и которой Егору пришлось помочь (хотя он совсем не хотел!), Евгения немного успокоилась.

— Теперь расскажи, зачем ты звонила? Что-то нашла?

— Опять приходили, — громким шепотом сообщила Женька в трубку. — На этот раз представители власти. Самые настоящие!

— Как ты это определила?

— Хм, так они в форме были и с документами. Настоящими! Я проверила. И что самое ужасное, меня позвали быть понятой.

Джамбул вскочил.

— Они официально вскрыли квартиру?

— Ага.

— И что? Провели обыск?

— Ага, — повторила Женя все тем же наводящим ужас голосом.

— Что-то нашли?

— Ничего.

— А что искали? Не знаешь?

— Они мне не доложили, — с сарказмом ответила Евгения.

— А ты что-нибудь заметила в квартире?

— Да.

— Ну, говори уже! — Егор от нетерпения забежал по двору.

— Фишку.

— Что? — Он остановился. — Какую фишку?

— Обыкновенную. Из казино.

— Так, и что? — Эта информация родила не так много идей, поэтому Егор выдал самую очевидную. — Ты думаешь, он проигрался в казино и теперь скрывается от долгов?

И это было наиболее вероятно, учитывая, что к Мишке постоянно приходили подозрительные личности и пытались проникнуть в квартиру, наверное, чтобы найти деньги

или что-нибудь ценное.

— Не знаю, но у меня есть кое-какие мысли на этот счет, и они отличаются от вашей версии.

— Да? — удивился Егор.

— Да. Не забывайте, что Мишка крутой хакер. И он вовсе не дурак, чтобы просаживать бабки в игровых автоматах или в рулетку.

— Да, вообще-то ты права. Тогда что?

— Есть у меня одна мыслишка. В общем, не телефонный разговор, — по-деловому сказала Женька и вдруг заскулила в трубку: — Джамбульчик, а что, если они приходили, потому что Мишки уже нет?.. Совсем нет... Я пыталась узнать у полицейских, но они меня проигнорировали.

Она никак не могла произнести эти ужасные слова «нет в живых», потому что так не может быть, не должно!

И Егор был рад, что она этого не сказала, но он все понял и, честно говоря, подумал так же, но поспешил успокоить девчонку:

— Женя, прекрати! С ним все хорошо. То есть очевидно, что у него проблемы, но мы все узнаем и обязательно найдем его.

— Да, и еще, вчера мне позвонила его мама, Валерия Николаевна, говорит, что не может дозвониться до него уже две недели, — заплакала Женя в трубку. — Пришлось сказать, что он работает по заданию руководства и безвылазно сидит в банке, в секретном помещении, где связь не берет.

— Женя, а на работе-то что, его не ищут совсем? Ты не спрашивала?

— Спрашивала, конечно. Сказали, он заявление написал по собственному желанию еще три месяца назад. А я и не знала...

— погоди, как две недели? — вдруг опомнился Джамбул. — Он звонил маме совсем недавно?

— Да, вот и я думаю: раз он ей звонил, значит, с ним было все в порядке. Но это было две недели назад. А теперь что? А? И почему он мне не звонил?

— Ладно. По крайней мере, теперь мы знаем, что он жив.

— Ага, только это было две недели назад. Мы как будто отстаем во времени, — снова заревела Женька.

— Все, успокойся. Я приеду, — решил Егор. — В ближайшие выходные я обязательно выберусь в город. И мы все обсудим.

Он сел на крыльцо и задумался. Теперь казалось, что Мишка совсем рядом, просто они действительно чуть-чуть отстают. Но, по крайней мере, появилась надежда, что скоро они его настигнут. Надо срочно съездить в бывшую часть, вспомнил он. Возможно, там он хоть что-то узнает о своих друзьях.

Джамбул огляделся, посмотрел на темнеющий небосвод. Сумерки огромными тенями наступали на поселок, словно накрывая его огромным черным покрывалом. Было полетнему тепло, и залиvisto пели птицы. Егор вздохнул. Как же здесь хорошо! И совсем не хотелось ехать в город. Здесь, на природе, было спокойнее и надежнее, что ли. А там, в городе, он чувствовал это интуитивно, скрывалась какая-то жуткая правда, которую совсем не хотелось знать.

Но ведь где-то там, в огромном городе, Майкл, который точно жив! По-другому и быть не может! И он определенно нуждается в помощи. А еще там Софья... О ней хотелось думать

и думать... Как она? Уже, наверное, дома. И с ней все хорошо. Где-то в животе возникло тревожное чувство. А вдруг все плохо? Вдруг она снова попала в переделку?

Он взял в руки телефон — надо бы переписать телефоны, как собирался. Сходил в дом, взял блокнот и снова уселся на крыльце под тусклой лампочкой, висящей под потолком веранды. А заодно надо бы проверить последние звонки и тоже выписать номера телефонов, по которым звонила Софья. Конечно, все было подчищено: и входящие, и исходящие. Может, Женьку попросить узнать эти номера? Хотя зачем? Соня уехала к своему защитнику, с ней все хорошо. Всё, забыли, одернул себя Егор и, переписав свои немногочисленные контакты в книжечку, поднялся в дом.

Мысли перескакивали с одной на другую. Найти Мишку, найти Ромку, затем покопаться в своем старом деле. А Софья? Он снова вернулся к мыслям о ней и тут же отмахнулся. Не надо больше о ней думать.

Егор поужинал, улегся на диван и закинул руки за голову. Так хотелось, чтобы все разом наладилось. И тогда можно будет подумать. Нет, не о Софье, а вообще... Он гнал от себя ее образ и, уже засыпая, подумал: а может, Матвеич прав?

Каждому мужчине нужна женщина, нужна семья. Нормальная, а не как у них с Алиской была. И не только для того, чтобы варить щи. А для чего еще? Понятное дело, еще для любви. И только? Надо бы поразмыслить, зачем люди создают семьи? Ведь не только для щей и любви?

Вот у него была семья, но не настоящая, как оказалось. Не было души у этой семьи, и детей Алиса не хотела. А у мамы с отцом была настоящая семья? Егор не был уверен. Отец был слишком авторитарным, а мама слушалась его во всем, терпела. Наверное, потому, что любила... И отец ее любил, только по-своему. И хоть были они разными, но, как две половинки одного целого, тянулись друг к другу. И он у них был. Да, все-таки признал Егор, у них была настоящая семья.

А ему где найти свою половинку? Хм, и как это люди делают? Где находят? И как понимают, что это именно та самая половинка? Вот он ошибся раз и теперь не понимал, что сделал не так? Но когда увидел Софью, вдруг что-то ощутил, будто на уровне подсознания. Тьфу! Глупости какие-то в голову лезут. Это ведь совсем невозможно... Никогда... Больше Егор не успел ничего подумать, провалившись в глубокий, без сновидений сон...

В один из рабочих дней Егор отпросился у дяди Фимы и после обеда поехал в свою бывшую воинскую часть. Она находилась не очень далеко, всего в шестидесяти километрах от Лебяжьего.

Многое изменилось, шагая по бывшему военному гарнизону, с горечью отметил Джамбул. Помрачнело и потускнело, что ли. Было ощущение, будто городок вымирал. Людей было совсем мало, военных вообще не видеть.

Алису, к счастью, он там не встретил. Да и что ей здесь делать? Наверняка переехала в город, всегда была такой — любила комфорт и цивилизацию. Тут же невольно вспомнилась Софья. Пожалуй, она точно такая же, сделал грустный вывод Егор.

Он прошелся по улочкам бывшего военного городка, зашел в пару местных магазинчиков в надежде встретить старых друзей-однополчан, но надеялся зря. Понятное дело, все разъехались. И все-таки он нашел нескольких бывших сослуживцев, один из них сделал вид, что не знает его, другой не протянул руки и не стал разговаривать. А вот пара человек: бывший начштаба, подполковник Иванов Виктор Тимофеевич, ныне заслуженный

пенсионер, да Серега Шестаков, который служил в части прапором по контракту, а потом женился, да так и остался в городке, — вот они с удовольствием пообщались со старым знакомым и рассказали много интересного, но совсем не то, что хотелось бы узнать Егору.

— Мишку давно не видел, — покачал головой Серега, — где-то год назад в Питере встретились, представляешь? Прямо в городе. Так, поговорили немного, он все про тебя рассказывал, волновался.

— А Старков давно не появлялся?

— Старкова не видел.

— А вот Алиса твоя приезжала совсем недавно, — встрял Виктор Тимофеевич.

Егор насупился:

— Когда?

— Так пару месяцев назад, в жилконтору нашу приезжала за справкой. Наверное, сертификат оформила на вашу квартиру да продала. Такая вся из себя фифа.

Егор поджал губы и снова сравнил: такая же фифа, как Софья.

— Кто бы сомневался, — пробормотал он. — Удивительно, что раньше этого не сделала.

Он знал, что всем бывшим воякам военное ведомство выдавало сертификаты на приобретение жилья. Даже тем, кто был прописан в общежитии. Но он опоздал, так как в это время отбывал срок. Может, и не поздно похлопотать, получить компенсацию. Но не терпел он этих контор и не хотел испытывать унижение.

— А ты-то как, Джамбул? — спросил Виктор Тимофеич. — Где живешь? Может, сюда вернешься? Найдем тебе работенку, не здесь, так в соседнем городке, в Приморске. Там нынче порт строят, рабочие руки нужны.

— Спасибо, Тимофеич. Я нормально устроился. Живу у Мишки в Лебяжьем, работаю в местном лесничестве.

Он тепло попрощался с мужиками да уехал, так ничего толком и не узнав.

В ближайший выходной Егор, как и обещал, приехал к Евгении.

Она уже ждала его и прямо с порога заявила:

— Проходите скорее! Я тут такое нарыла! Вы не представляете!

— Хорошо, рассказывай, — с готовностью откликнулся Егор, снова втискиваясь в старенькое кресло.

Евгения состроила серьезную мину и заявила:

— Есть кое-что насчет Майкла. Ну, это я так думаю, но что там на самом деле, неизвестно, — нагнала она тумана.

Она вскочила и, сгоняв на кухню, вернулась с двумя чашками.

— Вот, пейте, а я буду повествовать. — Она поставила на столик перед Егором огромную чашку свежесваренного кофе и целую вазу с пряниками.

— Так вот. После того как я нашла фишку из казино, я сразу подумала про нашего с Мишкой общего друга, Игорька Шилова.

— Почему? И что за Игорек? — прихлебывая ароматный кофе, спросил Егор.

— Он работал с нами в одной конторе, а год назад ушел на вольные хлеба, но мы периодически встречались. У них с Мишкой были какие-то общие дела. Так вот, Игорек поигрывал в казино. Так, нечасто. Только на растущую луну.

— Что? — оторвал взгляд от пряников Джамбул.

Женя залиvisto засмеялась:

— Ага, тот еще чудак. Понимаете, у него была целая теория. Он говорил, что надо идти играть только на растущую луну, тогда повезет...

— Глупости какие, — перебил Джамбул, все они, компьютерщики, немного больные на голову, Мишка слегка, да и Женька тоже, а Игорек, видимо, очень здорово крышей поехал.

— Да, я тоже так думаю, — охотно согласилась Евгения. — Но дело в том, что с неделю назад я встретила Игорька, и он рассказал мне удивительную историю.

— Неужели луна помогла?

— Типа того, — снова хохотнула Женька.

Егор кивнул, подбадривая:

— И что дальше?

— Так вот, — продолжила Евгения. — Он рассказал, что совсем недавно сорвал куш в казино.

— Ну и что? Бывает, — возразил Егор. — При чем здесь Майкл?

Женька сделала таинственное лицо.

— А вот теперь самое интересное. Во-первых, казино подпольное.

— Почему?

— Вот вы чудак! Так запрещены у нас азартные игры. Давно уже, еще в две тысячи девятом.

— Да?

— Да. Не сказать чтобы совсем запрещены, в специально отведенных местах казино официально работают, но это теперь совсем не то, что раньше.

Егор все еще не понимал, к чему она клонит.

— И что?

— А то. Игорек сказал, что ему не фартило, но с определенного момента будто кто-то подключил к нему фортуна, он, конечно, валил все на луну, которая как раз была растущей, да еще в каком-то там Козероге. А меня вдруг осенило: а что, если этот кто-то — Мишка?

— Да с чего ты так решила? — пожал плечами Егор.

— А с того! — Евгения встала и, победно взглянув на него, протянула ладонь.

Он заглянул туда — на ладошке лежала фишка.

— И что?

— Вот, читайте. — Она сунула ему фишку под самый нос и захохотала. — Казино «Феникс», нормальное название, да? Типа, из пепла возстал. Ну, казино, в смысле.

Егор покрутил фишку в руках:

— Я так понимаю, Игорек выиграл именно в этом казино?

— Точно. И судя по фишке, Мишка явно бывал там.

— Ты думаешь, они на пару туда ходят?

— Да нет же! — Женя посмотрела на Егора как на слабоумного. — Тогда чего бы Игорьку скрывать? Он ведь тоже знает, что Мишка исчез. А вот то, что фортуна к нему повернулась, это наводит на определенные мысли. Игорек-то не смекнул, а вот я сразу подумала: может, вовсе не растущая луна ему помогла?

— Пока ничего не понимаю, Женя, — помотал головой Егор. — Ты можешь выразиться яснее?

Евгения с готовностью кивнула:

— Сложив воедино найденную у Майкла фишку и неожиданный выигрыш Игорька, я подумала, а вдруг это Мишка увидел знакомого, ну и подыграл.

Егор с изумлением уставился на нее:

— А такое возможно?

Женя посмотрела многозначительно.

— Для человека с незаурядным интеллектом — вполне... Если Мишка может взломать банковский счет, то уж смухлевать с игровыми автоматами или рулеткой ему раз плюнуть.

— Звучит дико... Но, кажется, я понимаю, о чем речь. То есть Майкл сидит где-то за кулисами, смотрит по камерам и при необходимости что-то где-то подкручивает?

— Ну-у-у, приблизительно. На самом деле все сложнее.

— Хорошо. Но почему он не дает о себе знать? А! Ты думаешь, что Мишку там держат силой? — догадался Егор.

Женька закивала головой и прошептала:

— Честно сказать, не знаю, что и думать, может, я ошибаюсь, но похоже, так и есть.

— Ну ладно, версия невероятная, но проверить стоит. Больше-то все равно зацепок нет. Ты можешь найти адрес этого «Феникса»?

— Да, сейчас. — Женька метнулась к компьютеру, пощелкала клавишами и, чиркнув что-то на листочке, протянула Егору. — Вот адрес и часы работы. Только вы внутрь не попадете.

— Почему?

— Я ж говорю, казино подпольное.

— Значит, надо найти способ проникнуть туда. Это что, совсем невозможно?

— Думаю, непросто. Я узнаю у Игорька, как он туда заклиентовался.

— Хорошо, — задумчиво произнес Егор, — но прежде чем туда соваться, хотелось бы знать наверняка, что Мишка там... Он ведь мог просто ходить туда вместе с Игорьком или

отдельно от него и поигрывать в рулетку, а ты могла даже и не знать. А Игорьку просто повезло. Ведь так бывает.

Женя обиделась и помотала головой:

— Нет, не бывает! И Мишка от меня ничего не скрывал.

— Ладно, тогда остается проникнуть в казино и попытаться понять, там Мишка или нет.

— Согласна, надо проникнуть, — голосом тайного агента сказала Женька, — я поработаю над этим вопросом.

Он кивнул:

— Договорились. А в следующие выходные я снова приеду.

Покинув Женю, Джамбул доехал до подпольного казино, которое снаружи выглядело как обычный ночной бар. На табличке было написано «Night VIP-Bar Phoenix». Понятно расстроился Егор, приставочка VIP означала фейс-контроль, спецпропуска или браслеты, что-нибудь вроде этого. В общем, простые люди сюда не вхожи, что сильно осложняло задачу, сделал неутешительные выводы Егор.

Приближаться он не стал, а просто понаблюдал со стороны. Но ничего подозрительного не заметил. В бар никто не входил и оттуда никто не выходил. Он посмотрел на вывеску, где были написаны часы работы, и сверился с листочком. Бар, как и казино, работал с двадцати одного часа до четырех утра.

Как здорово, что у него есть Евгения, думал Джамбул, сидя в автобусе. Как бы он искал Мишку в таком большом городе, ничего не смысля в компьютерах, не имея интернета и даже нормального телефона? Но теперь благодаря ей появилась зацепка...

События с раненой девицей, найденной у колодца, стали потихоньку забываться, и Егор погрузился в свои заботы, решив раз и навсегда забыть о происшествии.

Отработав еще неделю, он снова засобиравался в город. В воскресенье, как всегда, встав ни свет ни заря, он вскипятил чайник и настрогал бутербродов. Он уже знал: по выходным Женька почти всю ночь сидит в своих компьютерных программах, значит, раньше чем к обеду не стоит и ехать, а потому было время убраться, сходить в магазин, а там и автобус, идущий в город, как раз подойдет.

Егор глянул на ходики — сейчас восемь тридцать, времени еще полно. Он сел за стол и, взяв в руки телефон, еще раз проверил звонки, сообщения, контакты. Ничего, с грустью подумал он — и опомнился: ему это совсем не надо. Софья точно такая же, как его бывшая жена, и в любом случае шансов никаких и им не по пути, поэтому надо просто забыть.

Он отложил телефон и принялся завтракать, но тут услышал звук подъезжающей машины. Странно, он никого не ждал, может, к соседу или Матвеич зачем-то пожаловал? Он на всякий случай подошел к окну и, осторожно выглянув, обомлел.

Во дворе стояла незнакомая машина, а по тропинке прямо к дому шла... Софья.

Егор глянул на себя — на нем были надеты только джинсы, вокруг был беспорядок, на столе большой горой лежали бутерброды. Он заметался, пытаясь за несколько секунд привести комнату в порядок, но успел только накинуть рубашку и прикрыть бутерброды газетой, как в дверь постучали.

Он пару раз глубоко вздохнул, стараясь усмирить пульс, и, придав лицу суровое выражение, открыл дверь.

— Привет, — сказала Софья и улыбнулась.

Она улыбалась так широко, что сразу подумалось, улыбка репетировалась не один час и перед зеркалом. Соня снова была в красивом платье, на этот раз летнем и довольно простом, и снова на высоченных каблуках. На левой руке все еще белел гипс.

Поздоровавшись, она сделала шаг вперед, даже не сомневаясь, что ее впустят.

Но Джамбул не торопился приглашать непрошеную гостью и загородил собой проход, хмуро буркнув:

— Привет. Какими судьбами?

— Можно? — Соня зачем-то оглянулась и еще раз попыталась перешагнуть порог.

— Нет.

Он посмотрел ей за спину и увидел маленькую красную машинку «Мини Купер», про себя отметив, что та стоит баснословных денег. Видать, Гриша сказочно богат, усмехнулся про себя Джамбул.

— Почему? Ты занят? Ты не один? — Софья попыталась заглянуть внутрь.

— Да, я занят, — отрезал он.

— Но мне нужна твоя помощь, — она с вызовом посмотрела на него.

— Ничем не могу помочь, — отрезал он.

— Перестань. Ты помог мне, помоги еще раз.

Егор задумался: он ведь ей ничего не должен? Вроде нет.

— То есть теперь я должен помогать тебе по жизни?

— Нет, но... — Соня вдруг засомневалась и уже хотела повернуться, чтобы уйти.

Но Джамбул решил сжалиться, а то ведь потом снова будет думать и гадать, что там с ней стряслось.

— Ладно, говори, что опять случилось? — Он наконец отступил, пропуская ее в дом, и, еще раз глянув во двор, прикрыл дверь.

— Ничего не случилось. — Соня дернула плечом и прошла в комнату.

Потом достала из сумки свернутую в рулон и перетянутую резинкой пластиковую папку.

— Вот, пожалуйста, спрячь это куда-нибудь подальше, я заберу, когда придет время.

— Что это?

— Поверь, это тебе ничем не грозит, — поспешно заверила она. — Просто в городе мне негде это спрятать. А о тебе никто не знает.

— Ну ладно. — Он посчитал помощь совсем нетрудной.

— А это — вот. За заботу, за то, что спас. — Она натянуто улыбнулась и положила на стол конверт.

— Не надо ничего, — буркнул он зло, даже не взглянув на конверт. — Забери.

— Ладно, я так и думала. — Она убрала конверт. — Тогда вот.

Она покопалась в сумке и, достав небольшую коробку, положила на стол вместо конверта.

— Что это?

— Это телефон, — пояснила она и поспешно добавила: — Поверь, тебе это нужно.

Он фыркнул. Так вот почему она не хотела отдавать в больнице его старый телефон? Еще тогда решила одарить его. Значит, еще тогда планировала приехать к нему? Обида немного отпустила.

— Мне от тебя ничего не нужно! — тем не менее огрызнулся он.

— Ну извини, что не попросилась! — вдруг взвилась она. — Ты ведешь себя как брошенный у венца жених!

— Что? — Он презрительно скривился. — Да что ты себе возомнила?!

Но она, не обращая на него внимания, продолжила:

— Поверь, это даже к лучшему, что тебя никто не видел.

— Почему?

— Так лучше. — Она отвела глаза, будто разглядывая комнату.

— Почему? — упрямо повторил он, в груди противно заныло, все-таки с ней не все в порядке.

— Просто поверь мне, так для тебя лучше. И для меня тоже, — жестко сказала она и тут же сдержанно улыбнулась. — Спасибо тебе, Егор. Извини, если нарушила твою жизнь. И... надеюсь, мы еще увидимся.

— У тебя все хорошо? — спросил он, пристально глядя на нее.

— Да, все в порядке, — поспешно ответила она.

Ему показалось, слишком поспешно.

Соня повернулась и пошла к дверям.

— Надеюсь, не надо объяснять, что про папку никому говорить не следует? — обернулась она, остановившись на пороге.

Он оскорбленно посмотрел на нее.

— Ну и хорошо. Пока. Но я еще вернусь, — будто угрожая, сказала она.

— Ох, как страшно! — иронично проворчал Егор.

Она оглянулась, сердито посмотрела на него и, закрыв за собой дверь, сбежала вниз по ступенькам.

А Джамбул подошел к окну и осторожно выглянул из-за занавески.

Софья мельком глянула на окно и тут же села в машину. Мотор тихо заурчал, и машина медленно выехала со двора.

Он до последнего смотрел в окно, ожидая, что она обернется, помашет рукой, но она даже не повернула головы. Вот и чудно. Пусть едет. А у него дела.

Егор вышел на крыльцо и сел на ступеньку. Было действительно страшно. Снова все мысли занимала лишь эта чертова Софья, тогда как он должен думать о Мишке. Надо срочно его найти. Если он еще жив...

Он вернулся в дом и не раздумывая взял со стола тугой рулончик и, сняв с него резинку, расправил папку. Должен же он знать, из-за чего рискует! Внутри лежали всего несколько листов формата А4, на каждом из них были какие-то таблички и столбики цифр. Егор пытался найти хоть пару слов, которые прояснили бы, что это за цифры и чем они так важны Софье, но, увы, там не было ни единого слова.

Он глянул на стол и, увидев коробочку, подошел и открыл ее. Достал плоский новенький смартфон и, покрутив в руках, хмыкнул.

Тут же взял свою старую Nokia и набрал номер.

— Жень, привет. Можешь сегодня сама приехать? Мне нужна твоя помощь.

Сам он теперь не мог поехать. Во-первых, папка. Выносить ее из дома он не решился, а очень хотелось показать ее Жене! Он обещал Софье, но ведь Женька надежный человек. Ну и разобраться с телефоном ему могла помочь только эта умная, хоть и взбалмошная девица.

Женя приехала через пару часов. Долго отдувалась и сетовала, что в автобусе было очень душно.

— Везет же людям, у которых есть свой транспорт! — пыхтела она, выпивая второй стакан прохладной колодезной воды. — Хочешь — открыл окно, хочешь — закрыл. А у некоторых и кондиционер есть. Так удобно!

— Да, — хмуро поддакнул Егор, вспомнив маленький комфортабельный «Купер» Софьи.

И когда Женя наконец отошла от ведра с водой, он усадил ее за стол.

— Вот, Жень, первым делом посмотри эти бумаги, — он пододвинул к ней папку и тут же накрыл широкой ладонью, — только ты же понимаешь, что это суперконфиденциально?

— Пф, — фыркнула любопытная Евгения, пытаясь вытащить из-под Егоровой руки бумаги, — я знаете какие секреты храню!

— Какие? — прищурился он и улыбнулся уголком рта.

— О-очень секретные. — Женька все еще пыталась оторвать пальцы Егора от документов. — Мы с Мишкой однажды для одного чела добыли сведения, так там... Э, э, так нечестно! Ничего я вам не скажу! Поймать хотели? Я же говорю, умею хранить секреты. Да дайте вы уже посмотреть, что там, — звонко хлопнула она ладошкой по крепкой руке.

— Ладно, — смилостивился Егор и наконец убрал руку.

Женя схватила бумаги и начала переключать их, что-то бормоча себе под нос.

— Понятно, понятно. Ого! Вот это суммы! А это номер транзакции или номер счета? Интересненько...

— Ну что там? — с нетерпением спросил Джамбул.

— Да так, ничего интересного. — Женя с пренебрежением отодвинула от себя бумаги.

— Совсем? — Егор удивился, по ее реакции, ему так не показалось.

— В общем, это банковские транзакции, то есть переводы денег. Фигурирует несколько счетов и других реквизитов. А вот в этой колонке даты и рядом цифры, это суммы переводов. Сами видите, совсем нехилые суммы.

— А кто и кому переводил эти суммы, непонятно? И куда? Фамилии какие-нибудь?

— В том-то и дело, что ничего не понятно, потому и неинтересно. Только статистика переводов, так сказать, выписка финансовых операций какой-то компании за... — она глянула в бумаги, — за три месяца.

— Так, — Егор почесал в затылке, — то есть мы никогда не поймем, кому и куда переводились деньги. И главное, за что.

— Поймет только тот, кто в теме. А вам это сильно надо? Где вы вообще это взяли?

— Да, неважно, — отмахнулся Егор, снова сложив документы в папку и скрутив ее в трубочку, — это я так, чисто из любопытства. Теперь вот помоги разобраться с этим.

Егор протянул ей коробку с телефоном.

— Классный аппарат, — покрутив в руках новенький смартфон, сообщила Женя. — Где взяли? Неужели купили? Вы столько зарабатываете? А где же вы такую работу нашли? Может, и меня пристроите? Или вы чем-то незаконным занимаетесь? — прищурилась Женька, кивнув на документы.

— Женя, Женя, успокойся, — остановил бесконечное красноречие Егор и коротко пояснил: — Подарили.

— Понятно, — пробормотала Женя, нажав какие-то кнопочки и уставившись на дисплей.

Егор смущенно пожал плечами:

— Как его включить и как им пользоваться, я не знаю. Я таких и не видел никогда. И главное, как мне туда перенести все номера из старого телефона? Я не очень в этом разбираюсь. — Он смущенно посмотрел на Женю.

— Очень просто. Сейчас переставим сим-карту... — Женя открыла отсек для сим-карт и осеклась. — А может, и не переставим.

— Почему?

— Тут уже есть симка.

— И что это значит?

— А это значит, что тот, кто подарил вам этот телефон, хотел, чтобы вы были с ним на связи...

— Серьезно? — брови Джамбула поползли вверх.

Женя хмыкнула:

— Если я правильно поняла, смартфон вам подарила та самая таинственная Софья... — Женя пристально глянула на Егора, но тот отвел глаза. — И если я хоть что-то смыслю в амурных делах, — со значением произнесла она, — то эта Софья запала на вас.

— Глупости, — запротестовал Егор. — Она определенно не моего круга. Что я из себя представляю? Ровным счетом ничего. Голодранец и бывший зэк.

— Да вы просто себя недооцениваете! — попыталась спорить Евгения.

— Нет, Женя, ты ошибаешься. — Егор вздохнул, глянув на папочку, которую Соня попросила хранить: похоже, он ей нужен только для хранения секретов.

— Тогда зачем ей ставить свою сим-карту? А? — криво ухмыльнулась Женька и снова уставилась на дисплей. — Ого! У вас на счету десять тысяч рублей, и тариф безлимитный. Круть!

Егор вдруг встрепенулся:

— Женя, а можно посмотреть, есть там какой-нибудь номер телефона в памяти?

— Нету ничего, — посмотрела Женька. — В контактах пусто.

Но раз там есть симка, размышлял Егор, значит, Софья действительно привезла ему телефон с определенной целью. Она наверняка знает его номер и теперь может связаться с ним в любое время. Эта мысль почему-то не обрадовала, а больше встревожила. Не связано ли это как-то с этими документами и ее проблемами?

Целый час Женя помогала Джамбулу разобраться с управлением телефоном, перенесла все старые контакты, показала, как выходить в интернет, скачала несколько полезных приложений. Егор только успевал следить за мелькающими картинками и запоминать алгоритм действий.

— Ну вот, у вас уже неплохо получается. А вы сообразительный, — похвалила она и тут же засмеялась, — а с виду и не скажешь.

Он фыркнул, но промолчал. Не выпуская из рук новенький телефон, он, как ребенок, смотрел на него, нажимая пальцем на иконки и разглядывая картинки. Но вовсе не обладание такой интересной и полезной игрушкой радовало его — радовало и одновременно тревожило то, что это связующая нить между ним и Софьей, и рано или поздно она позвонит...

— Ладно, — наконец очнулся он от своих ребяческих мыслей, — давай теперь о деле. Узнала что-нибудь новое?

Женя состроила загадочную мину и улыбнулась:

— Д. Мне есть что вам рассказать.

— Ну.

— Все, попался, голубчик!

— Кто? Мишка?

— Ага. И он точно жив! — радостно сообщила Женя и даже подпрыгнула на стуле. — Только, похоже, он попал на «галеру».

— Это как?

— Да так. Я кое с кем поговорила и провела «рисёрч», то есть исследование, вникла, так сказать, в тему. На таких «галерах», как казино, подпольные бои, скачки, частенько используют «прогеры» в качестве «гребцов».

— Это как?

— Заставляют работать за гроши, а то и даром. Хорошие «прогеры», программисты то есть, — сразу перевела Женя, — на вес золота, чтоб вы знали. Особенно у недобросовестных бизнесменов.

— Так. Значит, ты думаешь, что Мишка в казино работает?

— Да, вполне возможно. А судя по тому, что он не может оттуда выйти и даже позвонить, значит, попал в рабство. Но, как мы видим, он не очень добросовестно работает на «дядю» и таким, как Игорек, тайно от хозяина «галеры» подкидывает «копейку».

— И как он это делает? — У Егора уже потихоньку ехала крыша от непонятных терминов.

— Так известно, как... Сидят «гребцы» на «галере», «кодят», а заодно и «дебажат» в пользу хозяина, ну или в чью-то пользу. — Женя вздохнула, увидев округлившиеся глаза Джамбула, и пояснила: — Ну, подменяют они коды онлайн, то есть прямо во время игры. Подкручивают гайки, образно говоря. А хозяин — лох в этом деле, даже и не заметит, что «гребцы» для себя деньги тащат. В данном случае для Игорька. Повезло ему... — вздохнула она и тут же махнула рукой, — хотя я уточнила у него, выигрыш был не такой уж и большой. Всего три сотки баксов...

Егор посмотрел на нее удивленно:

— Не скажи, для кого-то три сотки баксов не так уж и плохо...

— Слушайте! — вдруг вскочила Женька. — Точно! Может, выигрыш был таким незначительным, чтобы хозяева «галеры» ничего не заподозрили, а Майкл сделал это лишь для того, чтобы дать о себе знать? Значит, я права, его там силой держат или каким-то компроматом. А? И Игорьку он дал знак! Точно говорю! — Женька жалобно посмотрела на Джамбула. — Надо что-то делать! Спасать надо Майкла.

— Это понятно, — задумчиво отреагировал он. — Непонятно только, чем они его держат. Долгов у него, думаю, нет, он не наркоман, в карты не играет...

— Так знамо дело чем. — Женя виновато глянула на Егора. — Наверняка влез куда не следует, а его и засекли. Даже у крутых хакеров такое случается, — вздохнула она.

— Ладно, с этим понятно. Так ты считаешь, что Мишка точно там?

— Точно. Я вскрыла их сервак, сервер то есть...

— Что ты сделала? С ума сошла? — осуждающе посмотрел на нее Егор.

— Ой, да ничего страшного, — фыркнула Евгения и гордо добавила: — Я сто раз так делала. Никто не заметит, а вот Мишка, кстати, может засечь, но это даже хорошо. Пусть знает, что мы близко и скоро спасем его. Так вот, покопалась я на сервере...

Джамбул закатил глаза:

— Покопалась? Мы провалим дело, даже не начав его! Там же, наверное, не один Мишка «гребет». Если он там, конечно.

— Успокойтесь, — рассмеялась Женька. — Все под контролем! И он точно там.

— Ты уверена?

— Почти на сто процентов. Обнаружила я там кое-какие меточки, знаете, которые некоторые программисты оставляют.

— Нет, не знаю, — скептически глянул на нее Егор.

— В общем, я почти уверена, что это дело рук Майкла. Только он так делал, ну еще пара знакомых чуваков. И еще. Я узнала, кому принадлежит этот клуб. Я имею в виду, казино и бар.

— Кому?

— Крутому питерскому бизнесмену Альберту Лукашевичу, — торжественно произнесла Евгения. — Он известен как самый богатый и самый щедрый меценат города. У него куча компаний. А еще он возглавляет благотворительный фонд «Вера, Надежда, Любовь».

— И мать их Софья, — пробормотал себе под нос Джамбул и обратился к Жене с вопросом: — А что это за благотворительный фонд?

— Самый что ни на есть благородный и нужный. Фонд помогает больным детям и сиротам.

— Понятно. А что ж этот такой благородный, душевный человек держит подпольное казино? Как-то не вяжется с его возвышенными благодеяниями.

Женя пожалала плечами:

— Не знаю. Они ж, миллионеры, такие скряги, все им мало. Может, открыл его так, для потехи. Может, у него хобби такое, — засмеялась Женя. — А официально у него там бар. Все шито-крыто.

Егор встал и медленно заходил по комнате, то и дело задевая пыльный плафон под потолком.

— А ты узнала у Игорька, как попасть в этот клуб?

— Узнала.

— И?

— Все просто. Пропуском является та самая фишка.

— Правда? — Егор остановился и уставился на Женю. — Так, значит, Майкл все-таки посещал клуб.

— Получается так, — разочарованно вздохнула Женя.

Оказывается, о темных сторонах своего друга она ничего не знала. А она-то думала, что у них нет секретов друг от друга. Им будет о чем поговорить, когда Мишка вернется.

— Евгения, кажется, у тебя намечается работенка, — вернул ее из мира грез Джамбул.

— Какая? — оживилась Женька.

— Надо тебе пойти в это казино и поиграть. Фишка у тебя есть.

— Что? — Ее лицо тут же вытянулось. — Спасибо, что вы обо мне так хорошо думаете, но на VIP-клиента я вряд ли потяну...

Она вскочила из-за стола и, подойдя к небольшому зеркалу, висящему на стене, попыталась подпрыгнуть, чтобы увидеть себя во весь рост.

— Игорек сказал, что ему приходится в самый дорогой салон ходить и одеваться подобающе, чтобы выглядеть соответственно, — прыгая, сказала Евгения.

Джамбул обернулся и, нахмурившись, смотрел на ее бессмысленные попытки.

— Да... Ничего не выйдет... — согласился он и урезонил Женьку: — Раньше надо было подпрыгивать!

— В смысле?

— В детстве надо было прыгать, чтобы вырасти, — поучительно сказал он и, не выдержав, рассмеялся.

Женя обиделась, отошла от зеркала и села обратно за стол.

— Ну, вы-то, по всему виду, все детство и юность пропрыгали, — парировала она и насупилась.

Он задумчиво посмотрел на нее, не обращая внимания на ее неуклюжие колкости. Она точно не сможет пойти в казино, и ему туда тоже вход заказан. А если они явятся туда вместе, то столь колоритную парочку срисуют прямо у входа. Но кое-что можно предпринять...

— Ладно. Есть у меня одна мысль...

Когда Женя уехала, Джамбул тут же достал скрученную в рулончик папочку и развернул.

Там должно быть что-то. Адрес, телефон, название компании, хоть что-нибудь! Женя просто не заметила. Он смотрел пристально, перекладывая один лист, другой, третий. Но там были одни цифры. Он попытался вникнуть в даты, суммы, но это ровным счетом ничего не дало.

Наконец, устав до невозможности от непривычного умственного труда, он прилег и почти мгновенно задремал.

«— Ты, Джамбул, не торопись в бой. Всеу свое время, — осадил командир роты Артем Орловский. — И помни, прежде чем идти в атаку или в разведку, нужно составить четкий план.

— *Смеешься, Орел? На бумаге, что ли, рисовать?* — со смехом спросил Егор.

— *Зачем? План можно составить в голове. И никогда не торопись с ним делиться. Ни с кем, даже с тем, кому полностью доверяешь. Понял?*

— *Понял, — кивнул Джамбул и услышал непонятный громкий треск. — Что это?*

— Это? — засмеялся Артем и хлопнул молодого бойца по плечу. — Это всего лишь гром. Гроза за окном. И бояться ничего не надо, Джамбул. Правда всегда на нашей стороне, и победа всегда наша, несмотря на любые потери. Главное — не потерять себя...»

Джамбул проснулся, словно кто-то действительно хлопнул его по плечу. Встал, огляделся — по темной комнате перекатывались блики от вспыхивающих за окном молний. Подошел к окну и приподнял край занавески. Первая гроза в этом году, и такая поздняя.

Он снова лег на диван и уставился в потолок. Как жаль, что Артема больше нет. Это был его самый лучший, самый верный друг. И сколько бы времени ни прошло, сколько бы друзей у него ни было, Егор всегда будет помнить того, кто научил его жить по совести и ничего не бояться...

Ну вот, все опять и все снова. Снова он будет думать и переживать. Во что же Софья влипла и что это за бумаги? Видно, очень важные, раз она их в такой глухомани припрятала. И выбрала очень подходящее место. Никто не знает, что она была в его доме. Матвейч не в счет. Еще некий Гриша, которому она звонила, возможно, знает, но лишь то, что она находилась в этом поселке в больнице. Почему-то Егор подумал, что она даже от этого самого Гриши скрывает эти бумаги. Но думай не думай, а знать наверняка ничего невозможно, можно только догадываться... Помог, и ладно.

А сейчас настал ее черед помогать. В конце концов, она ему должна. Он был уверен, ей это по силам, так пусть теперь она поможет. Осталось только ее найти.

Джамбул стоял, опершись локтями о стойку, в приемном отделении больницы и думал, когда же это кончится? Все время он кого-то ищет. Но ему почему-то казалось, что Софью найти будет просто.

Леночка нехотя копалась в медицинских картах, время от времени поглядывая на него и мило улыбаясь. Наконец достала нужную.

— Вот, нашла... Шувалова Софья Александровна, — зачитала она ФИО пациентки и с значением добавила: — Тридцать два года. Проживает в городе Санкт-Петербурге.

— А адрес? Адрес там есть? — с нетерпением спросил Егор.

— Нет, адрес мы не стали записывать. Зачем? Мы ей оказали первую помощь и только, — с вызовом сказала Лена. — Она же не к нашей больнице приписана.

— Я понял, понял, — остановил он, — ну а номер телефона?

— Нету номера, пациентка сказала, что потеряла телефон. — Леночка сердито сдвинула подведенные бровки и захлопнула карточку. — И зачем она тебе нужна, эта городская зазнайка?

— По делу, — буркнул Егор, не мог же он сказать, что хочет сходить с ней в казино.

Леночка хмыкнула и откинула прядь светлых волос за спину. Опять зря старалась. Едва завидев в окно понравившегося ей симпатичного холостого мужчину, она тут же скинула медицинскую шапочку, распустила волосы и даже успела накрасить губы. А он, оказывается, все с этой Софьей носитесь!

— Все, больше ничем не могу помочь, — надув губки, отрезала Лена.

Егор удрученно вздохнул.

— Ладно, и на этом спасибо. Я твой должник, — улыбнулся он и зачем-то подмигнул.

Леночка засияла: а может, еще не все потеряно? Ну, ищет он эту Софью, может, и правда по делу? Она томно вздохнула и снова надела шапочку, надо бежать в процедурный, там Матвейч опять подкинул работы — привел какого-то пацана с разбитым носом.

Джамбул вышел на крыльцо больницы и чертыхнулся. Он так надеялся на Лену! Ведь в медицинской карте должны быть все данные! И где теперь искать Софью?

Он достал новенький телефон и уверенно нажал нужные кнопки.

— Женя, привет.

— Привет. Есть новости?

— Пока нет. Скажи, ты можешь по имени, фамилии, отчеству и дате рождения найти информацию о человеке?

— Могу, конечно. А какая нужна информация?

— Где живет или работает, телефон, может быть.

— Попробую...

Через пару часов, в очередной раз сразив Егора своей суперспособностью добывать информацию, Женя прислала три адреса и тут же позвонила.

— В соцсетях мало чего найдешь, пришлось в базах покопаться, со Старковым вашим это почему-то не сработало, а Сонь Шуваловых, подходящих под ваши данные, не то чтобы пруд пруди, но несколько нашлось. Одна Софья работает учителем в школе неподалеку от моего дома, думаю, это не ваша. Другая замужем и имеет троих детей, и один из них два месяца назад появился на свет. Как думаете, может, она? — захихикала Женя.

— Вряд ли, — пробурчал Егор и огрызнулся: — И она не моя!

— Тогда остается третья Софья, финансовый директор компании «АйПиТи», не знаю, что это означает, в инете очень мало информации об этой компании. Возможно, это и есть НЕ ваша Софья. Думаю, стоит начать с нее. Адрес офиса я вам скинула.

— Да, это вполне вероятно. — Егор тут же вспомнил три листа, сплошь заполненные столбиками цифр и номерами банковских счетов. — Спасибо, Женя. Дальше я сам.

В пятницу, в пять часов вечера, Егор стоял у высотного офисного здания. Табличка у входа гласила «Бизнес Центр Гранд». Он поднялся по ступенькам и заглянул внутрь. В фойе висела большая вывеска, на которой были перечислены все находящиеся здесь компании, «АйПиТи» полностью занимала последний, девятый этаж.

Егор обернулся и посмотрел в сторону лифтов — дорогу к ним преграждали турникеты и стоящие возле них люди в форменной одежде. Понятно, служба безопасности, очевидно, без пропуска не пройти.

Он хотел подойти к администратору и попросить связаться с Софьей Шуваловой, но не успел. Из лифта неожиданно вышла Софья с каким-то мужчиной в деловом костюме и с портфелем. Сама она тоже была в светло-сером строгом брючном костюме и в красных туфлях на неизменных шпильках. С аккуратной прической и деловым выражением лица она казалась еще более высокомерной и неприступной.

Когда она поравнялась с Егором, он, глядя на нее, тихо сказал:

— Добрый день.

Соня скользнула по нему взглядом и, сделав вид, что они незнакомы, прошла мимо. Он даже опешил: неужели правда не узнала?

Она прошла через фойе, что-то тихо рассказывая своему спутнику, затем вышла на улицу, так и не оглянувшись.

Егор чуть не задохнулся от обиды и немного погодя направился к выходу. По пути увидев свое отражение в огромном зеркале, он даже притормозил. Все понятно. Он бы на ее месте тоже с собой не поздоровался. В своей старой джинсовой рубашке, потертых джинсах и стоптанных кроссовках он выглядел как деревенский мужик, приехавший в город продавать корову, ну или в лучшем случае покупать магнитолу для трактора.

Одновременно обижаясь на нее и ругая себя за самонадеянность, Егор вышел на улицу и присел на бетонное ограждение клумбы.

И что теперь делать? Ну нашел он ее, и что дальше? Вот если бы он так же легко нашел Старкова или Мишку, но пока что на его пути встречалась лишь эта высокомерная девица. Придется казино брать штурмом, уже решил он, и в этот момент услышал, как в кармане зазвонил телефон.

Наверное, Женька, хочет узнать, как успехи, подумал Егор и, не посмотрев на дисплей, ответил:

— Алло.

— Ты зачем заявился прямо ко мне в офис? Совсем с ума сошел? — услышал он в трубке разъяренный голос Софьи.

— А что такое? — обескураженно спросил Егор. — Я что, выдал какую-то тайну? И потом, что мне оставалось делать? Ты не оставила телефона и адреса своей квартиры.

— Еще не хватало, чтобы ты домой ко мне заявился! — бесновалась та.

Егор замолчал, ему вдруг захотелось бросить телефон в урну и уехать домой. Но он не мог, он должен найти друга. Только она могла помочь попасть в казино.

— Я же тебя просила! Никто не должен знать, что мы знакомы!

— Хорошо, я все понял! Извини. Просто у меня не было выбора... Мне нужна твоя помощь.

Она замолчала и, посопев в трубку, наконец сказала:

— Хорошо. Ты все еще возле офиса?

— Да.

— Налево за углом Английский проспект, дойдешь до дома тридцать четыре и свернешь в проулок, там увидишь маленькое, неприметное кафе «Монплеzir». Встречаемся... через час.

Она отключилась, а Егор встал, огляделся и потихоньку пошел в сторону кафе.

Соня увидела его, как только вошла. А как не заметить такого гарного хлопца с бородой, который на целую голову возвышался над всеми немногочисленными посетителями?

Она подошла и, заказав кофе, села напротив.

— Ты как меня нашел?

— Нужда заставила, — глядя на нее, немного виновато сказал он.

Она удивленно подняла брови.

— Нужда?

Он вдруг испугался. Сейчас она подумает, что он за деньгами, от которых отказался, и поспешил объяснить:

— Мне надо, чтобы ты сходила со мной в казино.

— Что? Зачем? — еще больше удивилась она.

Так, сейчас она подумает, что он свихнулся.

— Я не могу тебе сказать. Мне надо туда попасть, твоя задача только провести меня внутрь.

— Так не пойдет, — замотала она головой и нахмурилась. — Если ты хочешь, чтобы я помогла, говори все как есть. Я не люблю, когда меня используют вслепую.

— Да что ты?! — в свою очередь удивился Джамбул. — А мне вот нравится!

Соня поджала губы:

— Я понимаю твой сарказм. Но, согласись, сохранить документы и сходить в подпольное казино — это не одно и то же, — справедливо возразила она.

— А разве я говорил, что оно подпольное? — вскинул на нее глаза Егор.

Она ухмыльнулась:

— А что тебе делать в игровом зале для детей? По-моему, только такие у нас сейчас разрешены. Туда ты и без меня бы ходил. Говори уже.

— Ладно... Там мой друг, мне надо его оттуда выволить, — признался он нехотя, придется ей довериться, хотя это совсем не в его правилах.

— Зачем? — Она улыбнулась уголком рта. — Он что, игрок? Просадил все свое состояние и никак не может уйти оттуда, его держат в заложниках? Хотя, — она оглядела Егора, даже заглянула под стол, — у тебя точно нет состоятельных друзей.

Егор начал злиться, она словно специально выводит его из себя.

— Да, у меня нет состоятельных друзей, зато у меня есть добрые и верные, готовые помочь в любую минуту. А сейчас я должен помочь одному из них.

Он насупился, видимо, ничего не выйдет, она еще хуже, чем его бывшая. Заносчивая, надменная и равнодушная.

— Ладно, не хочешь помочь, так и скажи. — Он встал и пошел к выходу...

Глава 13

Ладно, без нее обойдется! Егор вышел из кафе и пошел в сторону автобусной остановки. Пойти, что ли, прямо сейчас в это чертово казино и разгромить там все к чертовой матери?! Другого выхода он не видел.

— Когда? — услышал он позади.

Обернулся и удивленно уставился на Софью:

— Что?

— Когда тебе надо попасть в казино?

Он подождал, когда она подойдет ближе.

— Хотелось еще вчера. Но это невозможно, сегодня тоже не успеем, поэтому... — он глянул на нее, — завтра сможешь?

— Завтра суббота? Ну что ж, подходящий день, посетителей много... А в какое казино пойдем?

— «Феникс».

— «Феникс»? Seriously?

— Серьезнее некуда. Тебе знакомо это место?

— Приходилось бывать, — туманно ответила Софья.

— Тогда, может, у тебя и фишка есть? Потому что у меня только одна.

— У меня нет... Меня туда тоже проводили. Но не беспокойся, хватит одной. Будешь моим спутником.

Она обошла его вокруг, оглядев еще раз с ног до головы.

— Но для начала немного с тобой поработаем...

— В смысле?

Она не ответила, что-то бормоча себе под нос.

— Что ты собираешься со мной делать? — настойчиво спросил Егор, он почему-то сильно обеспокоился из-за бороды. — Я не позволю превратить меня в напыщенного лысого бизнесмена!

Она даже замерла от такого несуразного словосочетания.

— Почему лысого? — искренне удивилась она.

— Да потому что у них у всех волосы повылезали оттого, что они только и думают, где заработать еще денег! — непонятно отчего злился Егор.

А Соня расхохоталась, схватившись за живот.

— Ну ты юморист! А что же в этом плохого? Люди деньги зарабатывают любыми способами.

— Вот именно, любыми, — сказал он тихо, вспомнив, что Майкл сидит на «галере» и подтасовывает карты для таких вот жадных, недобросовестных бизнесменов.

Соня наконец успокоилась и спросила:

— Хорошо. В чем ты пойдешь? Вот в этом? — Она сделала изящный взмах рукой и провела ею от головы до пяток.

— У меня есть рубашка.

— В клеточку? — с издевкой спросила она.

Джамбул вздохнул. Ладно, ради Майкла он даже с бородой готов расстаться.

— Хорошо, делай все, что нужно. Главное, чтобы завтра я прошел в клуб.

— Ну вот, другое дело. — Она снова заходила вокруг него.

Он терпеливо стоял на месте, хоть все еще злился.

— Слушай, — оторвалась она наконец от созерцания могучей фигуры, — а откуда ты знаешь об этом клубе?

— Говорю же. Друг у меня там... Застрял...

— Ладно. Не хочешь говорить, не надо. Но надеюсь, это в рамках закона?

— А бумаги твои в рамках закона? — парировал он.

— Прямо как на спарринге, — засмеялась она.

Он удивился:

— Откуда слова-то такие знаешь? Может, и драться умеешь? Ты же вроде финансовый директор?

Она подняла бровь:

— А ты неплохо осведомлен. Драться умею. Брат научил. Если что, смогу за себя постоять.

— А я думал, ты только на каблуках ходить можешь, — брызнул ядом Джамбул.

Она засмеялась и тут же вздрогнула. Откуда-то сбоку раздался громкий сигнал клаксона.

— Не очень удачное место для встречи, — забеспокоилась она, оглядываясь. — Здесь нас могут увидеть.

— А как же мы в казино пойдем вместе? Там тоже могут встретиться твои знакомые.

— Не волнуйся, в том человеке, с которым я пойду в казино, никто тебя не признает.

— Уверена?

Она усмехнулась, окинув его презрительным взглядом.

— Абсолютно. Все. Завтра встречаемся здесь же в шесть часов. — Она направилась через дорогу к своей машине.

— Зачем так рано? Бар ведь открывается в девять, — сказал он вдогонку.

Она остановилась.

— У нас будет еще много дел. И помни, условия все те же — мы друг друга не знаем.

— Как это? А в казино?

— Я имею в виду, вне казино. Завтрашний день не в счет.

Она махнула рукой и пошла к своему «Мини Куперу», который поблескивал красными боками и идеально подходил к ее красным туфлям. Егор даже презрительно фыркнул. Он смотрел ей вслед, пытаясь прикинуть в уме, сколько сантиметров шпильки на ее шикарных туфельках?

Ровно в шесть часов следующего дня Егор ходил туда-обратно возле кафе «Монплеизир» и недовольно посматривал на противоположную сторону улицы. Там, уставившись в витрину магазина, стояла Женька, которая ни за что не захотела остаться дома.

— Женя, все! Ты свою работу выполнила на отлично, — убеждал Егор весь день. — Теперь мой выход, и детям там не место!

Но Женя скандалила и скулила:

— Так нечестно! Это же я Мишку нашла! И должна быть рядом! И я не ребенок Джамбульчик, миленький, возьми меня с собой! Я точно пригожусь, вот увидишь!

— Ну куда я тебя возьму? Втроем мы точно туда не пройдем. Уверен, с детьми туда не пускают! И потом, это может быть опасно.

— Не-е-ет! Я пойду-у-у! — упиралась Женька, вытирая слезы.

Наконец он сдался:

— Ладно, будешь сидеть в машине и ждать. Только обещай, что не полезешь внутрь. — Хотя это вряд ли, кто ж ее пустит, успокоил сам себя Егор. — Обещай! Иначе сорвешь всю операцию. И скорее всего, с первого раза ничего не получится. Сегодня одна задача — убедиться, что Майкл там.

— Ну хорошо, хорошо, — утирая слезы и всхлипывая, сказала Женька, — я согласна, буду сидеть в машине и страдать от неизвестности.

На него это не подействовало.

— Скажи спасибо, что будешь в непосредственной близости.

Женя стояла и смотрела в отражение витрины, где туда-сюда мелькала фигура Джамбула. Вот как его одного оставить? Вон как волнуется!

Через пару минут прямо рядом с Женей припарковалась машина Софьи. Егор поспешил к ней, а Женя удивленно уставилась на классную красную тачку, догадавшись по его реакции, что внутри сидит таинственная Софья.

Соня вышла из машины и удивленно посмотрела на подошедшую к ней одновременно с Егором рыжую девчонку в джинсах и молодежной толстовке с капюшоном.

— Привет, — Женька широко улыбнулась и, по-мальчишески засунув руки в карманы, спросила: — А вы Софья?

— Привет, да, я Софья. А...

— Познакомься, это Евгения, — тут же встрял Егор.

— Дочка твоя, что ли? — со смехом спросила Софья.

Егор, уже привыкший к ее насмешкам, терпеливо пояснил:

— Она девушка моего друга и очень за него переживает. Не бойся, она не пойдет с нами, — предупредил он ее вопрос. — Она будет ждать возле бара.

— Понятно, — чему-то улыбнулась Софья и на удивление дружелюбно сказала: — Ладно, времени мало, поехали. — Она направилась к машине, махнув им рукой.

— Куда мы? — спросил Егор, кое-как втиснувшись рядом с Софьей.

— В торговый центр, тут рядом. Обещай, что молча вытерпишь все, что я буду с тобой делать.

— Звучит двусмысленно, — прочиркала с заднего сиденья Женька. — Я бы насторожилась.

Соня засмеялась:

— Не волнуйся, Евгения, хуже я не сделаю. Куда уж хуже? — кинула она взгляд на черные потрепанные джинсы и все те же стоптанные кроссовки.

— Я же сказал вчера, что согласен на все, — насупился Джамбул и нервно вздохнул.

Женька иронично хмыкнула и откинулась на сиденье, уткнувшись в мобильный телефон.

Он тоже замолчал и уставился в окно. Понятно, белая рубашка, которую он специально купил сегодня на рынке, Софью не впечатлила. Впрочем, чему тут удивляться?

Приехав к огромному торговому центру, они поднялись на третий этаж, и Софья целенаправленно повела своих спутников к одному из бутиков в самом конце галереи.

Оставив Женю скучать в фойе, Егор с Соней вошли в бутик.

— Софья Александровна, здравствуйте, — тут же подскочила к ней молодая девушка-консультант. — Чего желаете?

— Анюта, пойдем, отойдем на минутку. — Соня подхватила девушку под руку и отвела в другой конец торгового зала, что-то говоря ей вполголоса и периодически поглядывая на Егора.

Потом продефилировала мимо, бросив на ходу:

— Делай все, что скажет Анюта. Все оплачено. Я в женский отдел. Встречаемся возле Жени.

Минут через сорок, сильно уставший после ужасной экзекуции (а иначе примерку огромного количества костюмов, рубашек и обуви он назвать не мог), Егор вышел из бутика и поискал глазами Женю.

Она сидела в одиночестве и, по обыкновению, смотрела в телефон, Софьи рядом с ней не было.

Егор еще раз глянул на себя в огромное зеркало и поразился. Он совсем не был похож на себя. Никогда в жизни ему не приходилось выглядеть так презентабельно, даже на своей свадьбе он был одет в обычные брюки и рубашку с галстуком, который, кстати, терпеть не мог.

— Кла-а-ас! — услышал он восхищенный возглас Женьки и обернулся, но смотрела она отнюдь не на него.

С другой стороны к ним шла Софья в шикарном вечернем платье с глубоким декольте и воздушным палантином на плечах. Увидев Егора, она замедлила шаг.

— Ого! — присвистнул он. — И к чему такой сногшибательный вид?

— Я знаю, что делаю. — Софья была очень довольна произведенным эффектом. — Буду отвлекать внимание на себя, пока ты будешь проводить разведывательные действия.

Она права, признал он и кивнул, одобряя ее тактику.

А Соня, в свою очередь, оглядела его с головы до ног.

— Надо Анюте чаевые дать. Хорошо поработала, — констатировала она, довольно глядя на элегантного высокого мужчину в идеально сидящем темно-сером костюме, с бабочкой на шее и в дорогуших черных ботинках.

— М-да, — иронично хмыкнул Егор, еще раз глянув на себя в зеркало.

Чего ему стоило это вытерпеть! Несчастные богачи!

— Я же говорила, никто тебя не узнает, — удовлетворенно заключила Софья. — Даже я тебя не узнаю. На первый взгляд ты достоин первой строчки «Форбс».

— А на второй? — встряла Женька.

— А это неважно, главное, в казино его теперь пропустят даже без фишки, — рассмеялась Соня и, неожиданно взяв его под руку, повела к эскалатору. — Поторапливайтесь. Время уже восемь, а у нас еще салон красоты. Он на первом этаже.

— Нет, нет, нет! — запротестовал Егор. — Мне кажется, и так сойдет.

— Надо еще немного изменить твой облик, — настаивала Соня. — Ты забыл? Тебя

никто не должен узнать.

— А костюма недостаточно?

— Нет, и не спорь, ты обещал, — отрезала она, потянув его за руку.

— Вы всерьез думаете, что его можно не узнать, увидев один раз? — усомнилась Женька, еле поспевая следом.

— Я очень на это надеюсь.

Она еще раз глянула на него. Да, слишком колоритная фигура, такую раз увидишь и уже никогда не развидишь. Она улыбнулась своим мыслям. Да, кого обманывает? Сама-то она уже никогда не забудет здорового доброго красавца, да еще, похоже, храброго и безбашенного.

— Послушай, Сонь, давай на этом остановимся, — предпринял очередную попытку Егор, остановившись у дверей салона. — Если меня еще подстричь и побрить, тогда не только ты, но и Мишка не узнает. А моя главная задача, чтобы он меня увидел и дал о себе знать.

— Да не волнуйся ты! Просто приведем твою голову в порядок, и все. Совсем чуть-чуть, — похлопала она глазами и показала на пальцах, что значит «чуть-чуть».

— Ладно, — сдался Егор.

Конечно, он ей не поверил, но борода ведь дело наживное.

Когда Егор вышел из салона, девочки ахнули.

— Определенно, первая строчка... — пробормотала Софья.

— Во всех таблоидах, — согласилась Женя.

Егор засмутился и посмотрел на свое отражение в стекле. Бороду пожалели, лишь слегка укоротили и придали аккуратную форму, волосы постригли по-модному и уложили.

Егор тряхнул головой.

— Тьфу, гадость какая! Надеюсь, Мишка простит мне такой видок и поймет все правильно.

— Переживешь, — снисходительно сказала Софья и со вздохом поднялась с кресла: этому дикарю неведомо, что такое стиль.

Через полчаса, припарковав машину неподалеку от казино, они вышли, чтобы немного осмотреться.

— Ну что, пошли? — с готовностью сказала Софья.

— Погоди... — Джамбул остановил ее и посмотрел виновато: пришло время открыть карты, у него был продуман план, очень рискованный и не вполне добропорядочный, и никто не должен был пострадать.

— Что? — Софья удивленно посмотрела на него.

— Соня, твоя задача только провести меня внутрь, и на этом все. Потом ты уйдешь, а дальше я сам.

— Ну уж нет! — вскинулась она. — А зачем я покупала такое сногшибательное платье? Я пойду с тобой и, как договаривались, буду отвлекать.

— Ты меня не слышишь? То, что я собираюсь сделать, опасно и противозаконно.

— Хорошо, — быстро сдалась она. — Я тебя проведу, покажу и расскажу, что да как, а потом... Потом посмотрим.

— Ничего мы смотреть не будем! — начал кипятиться Егор. — Это опасно! Разве это непонятно? Если что-то пойдет не так, все может закончиться плохо, возможно с привлечением полиции. Тебе это надо?

— Поверь, мне ничто не угрожает.

— Почему это?

— Неважно, просто поверь. И я буду осторожна — если что, сразу уйду отсюда.

— Джамбул, и я хочу быть полезной, — влезла в разговор Женька.

— Внутри ты не пойдешь! — тоном грозного папаши отрезал он, уже взведенный до предела.

— Ну давай хоть на стреме постою, а?

Егор задумался, у него был четкий план, и Женя в этот план никак не вписывалась. Накануне почти всю ночь он провел возле клуба, просчитывая пути отступления. Изучил каждый проулок, каждый угол и каждый двор вокруг казино. Пересчитал все окна, на которых, кстати, были установлены металлические решетки. Через главный вход вряд ли удастся выйти с Мишкой, оставалась надежда на служебный.

— Ладно, — наконец решился он, — твоя задача — караулить вот эти окна и черный ход.

Они завернули за угол бара, где Егор показал дверь и ряд окон. Он уже знал, что там служебный вход и служебные помещения, обзор с главной дороги минимальный. В окнах было темно — значит, никого. Камеры, конечно, повсюду, но на девочку-подростка, гуляющую по соседнему скверу, никто не обратит внимания, молодежь всегда по ночам гуляет, тем более летом. А скорее всего, ее просто никто не заметит, если эта негодница не высунет свой любопытный нос.

Он немного волновался и давал последние наставления Жене:

— Женя, у тебя простая, но ответственная задача. Гуляешь вот за теми деревьями по парку, не высовываешься и наблюдаешь за служебным входом. Если нам удастся вытащить Майкла, то, скорее всего, мы выйдем через эту дверь.

— Понятно, — кивнула Женька и голосом тайного агента спросила: — А у тебя есть оружие?

— Зачем? — опешил он.

— Как зачем? А вдруг придется отстреливаться? Ты же сам сказал — опасно.

Софья покачала головой.

— Боевиков насмотрелась? Кто же его пропустит туда с оружием? — Соня тут же посмотрела на Егора. — Надеюсь, ты не додумался взять с собой пистолет?

Он посмотрел на девиц как на полоумных:

— Я похож на идиота?

— Ну... — протянула Софья.

— Да у меня и оружия-то нет, — перебил он, не желая слушать ее ответ. — Откуда?

— А Майкл говорил... — встряла Женька.

Но Джамбул перебил:

— Женя, угомонись. Мы идем просто поиграть в рулетку и осмотреться. Никаких боевых действий. Все поняли? Но на всякий случай ты, Женя, следи за служебным входом. Если вдруг увидишь Майкла одного, встретишь и отведешь к машине. Будете ждать нас там. Соня, дай ей ключ от машины.

Соня, протянув Евгении брелок, улыбнулась:

— Спокойно, Джамбул. У нас все получится. Или ты не воин?

Он на секунду смешался, когда-то давно так говорил один человек — Артем Орловский. Егор удивленно посмотрел на нее и мгновенно забыл о своих волнениях. В ее глазах было

такое спокойствие, а еще решимость и, конечно, насмешка.

Софья тем временем уверенно взяла Егора под руку и повела через дорогу, где неоновыми огнями призывно горела вывеска «Night VIP-Bar Phoenix»...

У входа стоял холеный секьюрити в черном костюме и с бейджем на груди.

— Добрый вечер, — поздоровался он, радушно улыбаясь состоятельным гостям. — Вы к нам первый раз?

— Нет, далеко не первый, — мило улыбнулась Софья и, открыв клатч, достала оттуда фишку, которую только что дала ей Женька. — Это вы, наверное, новичок?

— Да, извините, — стусевался он, — я не так давно здесь работаю. Проходите, добро пожаловать и приятного вечера.

Он открыл дверь, пропуская внутрь солидного не улыбочивого мужчину, одетого с иголки, и его очаровательную спутницу.

Егор перешагнул порог и тут же почувствовал кураж и дерзость, словно он снова в разведке. Тут же вспомнились вылазки в горы с Орлом. Как только они оказывались во вражеской зоне, тут же наступало спокойствие и появлялось стремление немедленно действовать. У них все получится, теперь он был уверен.

Это было огромное помещение с приглушенным светом, красивыми столиками красного дерева и кожаными темно-коричневыми диванами. Из невидимых динамиков звучала спокойная, ненавязчивая музыка. Несмотря на то что бар открылся всего полчаса назад, посетителей было уже довольно много. И это было замечательно, среди толпы легко быть незаметным.

— Ну и где здесь играют? — склонился он к Софье.

— Не торопись, сначала посидим в баре, — шепнула она и, увидев свободный столик, направилась туда, держа спутника под руку.

Усевшись за столик, они заказали себе по безалкогольному коктейлю и немного расслабились.

— Соня, быстренько расскажи, как играть в рулетку, — шепнул Егор и осторожно осмотрелся.

— Почему именно в рулетку?

— Потому что я точно не смогу сыграть в покер или баккара, а в игровые автоматы для меня играть несолидно. Хотя на крайний случай сойдут и автоматы.

— Согласна.

На самом деле карточные игры Егора не интересовали по другой причине: там, где игроки играют в обычные карты, вряд ли можно «подкрутить гайки», как выразилась Женька. Хотя для того, чтобы Мишка его заметил, это был хороший вариант. С этой целью Егор и выбрал самую эффектную и зрелищную игру — рулетку. Уж там Мишка точно его заметит. Если он здесь...

Соня вела себя раскованно, откинулась на спинку кресла и взяла в руки коктейль.

— Тогда слушай. Рулетка очень простая игра. Крупье принимает ставки, затем пускает по игровому колесу шарик. Цифры, на которых остановится шарик, выигрывают.

— А как сделать ставку?

— В рулетке фишки выдает дилер, он же крупье, потом при выигрыше можно обменять эти фишки на настоящие или обналичить. Ты должен поставить фишку на красное или черное поле на любые цифры, посмотришь, как это делают другие. Или я могу сыграть партию, чтобы ты посмотрел.

— Хорошо, я понял. Пойдем?

— Погоди. Ты слишком торопишься. — Она очень мило улыбнулась и, перегнувшись через стол, накрыла своей рукой его руку. — Мы богатые, обеспеченные люди, пришли сюда отдыхать, выпить, насладиться игрой и обществом друг друга, — улыбнулась она томно, — и все это достойно и не спеша.

— Согласен, — выдохнул Егор и так же мило улыбнулся, — я так понимаю, мы изображаем пару?

— Да, — проворковала она и наконец убрала руку.

— А муж не будет против? — усмехнулся он, вспомнив про Гришу.

— Не беспокойся, ревнивый муж не придет, — рассмеялась она и добавила: — Я не замужем.

Джамбул лишь приподнял бровь. Не мог же он сказать, что подслушал ее разговор в больнице и знает о наличии благодетеля. Хотя в любом случае ему все равно.

Они не торопясь допили коктейли, затем так же неспешно встали и прошли к дверям в глубине бара. Здесь тоже стоял секьюрити, которому они показали фишку.

Помещение казино оказалось гораздо просторнее и состояло из нескольких проходных залов, вдоль стен стояли игровые автоматы, а по центру каждого зала располагались игровые столы.

Пока Софья покупала фишки и жетоны для автоматов, Егор встал у входа и осмотрелся. Навскидку заметив несколько камер, он прошелся по всем залам, будто осматриваясь и выбирая игру, при этом стараясь подставиться под камеры. С одной стороны, так открыто засветиться на камерах — это не лучшая идея: если он вызовет отсюда Мишку, то служба безопасности сразу срисует его с камер, но с другой стороны, надо, чтобы Мишка его увидел.

Наконец, показав себя во всей красе, Джамбул подошел к Софье, которая уже заняла место за игровым столом. Игроки делали ставки, крупье раскрутил колесо рулетки и запустил шарик. Все участники проиграли. Егор присоединился к Софье и начался следующий раунд.

Примерно через полчаса он понял, что Мишка либо его не видит, либо не узнает, либо его вообще здесь нет. Егор взглянул на часы. Время шло, а ничего не происходило.

А чего он ожидал? Что начнет выигрывать, как Игорек? Или думал, что Мишка, увидев друга, выскочит из своего убежища? Егор разнервничался, снял пиджак и закатал рукава рубашки.

Софья тут же выпучила глаза, уставившись на его руку. На внутренней стороне, чуть ниже локтя, отчетливо виднелась татуировка, изображающая летучую мышь, а ниже несколько цифр и букв: АВ(IV)Rh+. Очевидно, группа крови, догадалась Соня. Егор проследил за ее взглядом и тут же, смутившись, опустил рукав. К счастью, сидящие за столом игроки были увлечены лишь игрой и никто ничего не заметил.

Егор встал и пошел к автоматам. Едва он успел нажать на кнопку «старт», позади услышал шипение:

— Ты с ума сошел? Вообще-то по сценарию ты миллионер, а не бывший вэдэвэшник.

— С чего ты взяла, что это знак ВДВ?

— Да какая разница! Ты можешь облажаться раньше, чем поймешь, здесь твой друг или нет! — громким шепотом сказала Софья.

— Перестань, кто здесь в этом разбирается? — Егор чувствовал себя на грани провала. Посетители, может, и не разбираются, а вот охрана, которая пристально следит по камерам,

вполне...

— Будем надеяться, что никто. И лучше тебе вернуться за стол, иначе это вызовет подозрения.

— Хорошо.

Они уже направились обратно к столу, но в этот момент из автомата посыпались жетоны. Оба обернулись, а потом, посмотрев друг на друга, одновременно произнесли:

— Он здесь, — прошептала Соня.

— Совпадение? — усомнился Егор.

Соня высыпала в сумку выигрыш, затем они вернулись за стол и сделали ставки. Начался следующий забег шарика на чертовом колесе, и тут вдруг выпали цифры, на которые поставила Софья.

Соня посмотрела на всех с улыбкой и, пожав плечами, довольно громко сказала:

— Новичкам везет! Мы только сегодня приехали из Европы, — пояснила она, заметив завистливые и удивленные взгляды, потом, обратившись к дилеру, заявила: — Ставлю на те же цифры.

На этот раз Софья проиграла. Они с Егором снова переглянулись и отошли от стола.

— Почему сменился крупье? — наклонившись к ней, спросил он, заметив, что к столу подошел другой сотрудник.

— Такие правила, после крупного выигрыша меняют руку.

— Понятно.

Егор проследил за их бывшим дилером, который подошел к двери, находящейся в самом углу зала, и, открыв ее с помощью кода, вышел в служебное помещение.

— Кажется, у меня есть идея. Пойдем еще немного поиграем. — Он взял Софью за руку, подвел к столу и усадил за рулетку. — Дорогая, поставь на пятнадцать, — громко сказал он прямо на ближайшую камеру и тут же дотронулся до часов, еле заметно кивнув в сторону служебной двери. — Я уверен, эти цифры выигрывают.

Уверен он был совсем в другом: если Майкл здесь, дверь откроется ровно через пятнадцать минут.

— Хорошо, — подыграла Софья и громко повторила: — Ставлю на пятнадцать, красное поле!

— Выиграл номер пятнадцать! — провозгласил не очень довольный дилер, он не успел ничего заработать, а его, возможно, сейчас сменяют.

Егор наклонился к Софье, которая как раз собирала фишки, и, убрав от ее уха прядь волос, сделал вид, что хочет поцеловать.

— Соня, сейчас ты тихонько встанешь и подойдешь к крайнему автомату, что стоит возле выхода в бар, — прошептал он в самое ухо, почти касаясь губами. — Твоя задача — привлечь внимание публики, находящейся здесь. А потом сразу уходи. К Евгении. Договорились? — Он улыбнулся, с нежностью глядя ей в глаза.

Она посмотрела испуганными глазами:

— А ты?

— Я приду прямо следом за тобой, и надеюсь, не один. Иди, — он глянул на часы, — у тебя три минуты.

Он еще раз улыбнулся и для правдивости коснулся ее губ.

Она вспыхнула, но, быстро справившись с собой, улыбнулась и встала.

— Ты прав, дорогой, не будем пугать удачу, надо сменить место. Пойду поиграю на

автомате «Леди шарм».

Она дошла до автомата, вставила жетон и ударила по кнопке «старт». Едва послышался звон монет, она громко засмеялась, запрыгала и захлопала в ладоши. Все присутствующие в зале, крупье в том числе, обернулись в ее сторону, шушукаясь, восхищаясь и завидуя.

Джамбул в этот момент стоял возле автомата в другом конце зала, прямо рядом со служебной дверью. Он глянул на часы, прошло ровно пятнадцать минут, если дверь сейчас не откроется, то Мишки здесь нет и все это лишь совпадение.

В эту же секунду раздался тонкий писк, а следом характерный щелчок. Джамбул схватился за ручку и, открыв дверь, исчез за ней...

Дверь за Егором закрылась, и он оказался в полутемном узком коридоре с большим количеством дверей. Тут же затих и прислушался. Слышны были только приглушенные голоса и музыка из игрового зала. Тихо ступая, он пошел по коридору, на секунду останавливаясь у каждой двери и прикладывая ухо. За какой-то из них находится Майкл, это ведь он открыл дверь, это точно не совпадение! И теперь он должен подать какой-нибудь знак!

Егор свернул налево в небольшой коридор и вдруг услышал попискивание — кто-то открывал дверь из игрового зала. Послышались шаркающие шаги, Джамбул тут же вжался в дверной проем и застыл. Только бы тот, кто вошел, не свернул в этот коридор!

На секунду мелькнул малиновый пиджак дилера — значит, снова замена. Неужели Соня все еще играет и выигрывает?! Он так и знал, что она азартная и алчная! Он так переживал, что Женька что-нибудь выкинет, а оказывается, это у Софьи здравомыслия ноль! Хотелось тут же вернуться, дать ей подзатыльник и вывести за руку из клуба!

И тут Егор услышал тихое постукивание. Азбука Морзе? Странно, Мишка ее не знал. Нет, все-таки показалось, просто кто-то стучит по столу будто в такт мелодии. Снова заскрипела дверь, и через несколько секунд мимо опять прошел дилер. Понятно, где-то есть комната отдыха или что-то вроде этого. В остальных помещениях, скорее всего, бухгалтерия, отдел кадров, кабинет директора и прочее. Но они, вероятно, работают только днем. Значит, никого нет и можно быть посмелее. Жажда боевых действий просто бурлила в крови у Егора!

Он снова услышал постукивание и тут же вспомнил. Точно! Это песня, которую Старков играл на гитаре, а Мишка пел. Джамбул изображал ударные, поэтому просто барабанил во что придется. Именно так. Та-та, та-та-там, тара-тара-там-та...

Он огляделся, прислушиваясь и соображая, откуда звук, где-то совсем близко, и наконец понял — из-за дверей напротив.

Егор подошел, наклонился к замочной скважине и тихо прошептал:

— Майкл, ты здесь?

И тут же в ответ услышал приглушенный голос:

— Джамбул, это я! Я здесь. Дверь заперта, ключи, скорее всего, в кабинете директора.

— Где этот кабинет?

— Дальше по коридору, второй слева.

Джамбул так обрадовался, что на секунду потерял ориентацию в пространстве. Потом, быстро сообразив, кинулся в основной коридор. И тут же притормозил. Кабинет директора закрыт, замок придется сломать, возможно, дверь на сигнализации. Так зачем это делать, если можно взломать замок в Мишкиных дверях?

Он тут же вернулся и осмотрел дверь. Отлично, дверь открывалась внутрь.

— Миша, отойди от дверей, — шепнул он в замочную скважину и тут же отошел к противоположной двери.

Разгон был небольшой, но Егор очень надеялся, что замок окажется хлипким.

Со всей силы ударив в дверь плечом, он ввалился прямо в комнату. Треск и грохот раздался по всему коридору.

Мишка подскочил и тут же прикрыл дверь.

— Тщ-щ, — приложил он палец к губам. — Если кто-то услышал, то придут проверять, что случилось.

Егор осмотрелся. Это была довольно большая комната без окон, с узкой кроватью и кучей компьютеров, в углу холодильник и небольшой стол, а рядом находилась небольшая дверь, видимо ванная и туалет. Надо же, все предусмотрели для комфортного содержания пленников. Он с улыбкой глянул на друга.

— Как же я рад тебя видеть! Но надо торопиться, меня наверняка заметили по камерам, как я входил сюда из игрового зала.

— Не заметили, я отключил камеру как раз в тот момент, — засмеялся Мишка.

Потом он протянул руку:

— Привет, друг. Я знал, что ты найдешь меня.

Егору показалось, что у Мишки задрожал подбородок.

Он обнял его и тихо сказал:

— Здорово, брат. Женьку свою благодари. Она землю носом рыла и нашла.

Потом подошел к дверям и прислушался.

— Кажется, тишина. Надо выходить. Здесь где-то есть дверь на улицу. Служебный вход.

— Знаю где, — тихо прошептал Майкл. — Идем.

Он прихватил какие-то железки, проводки, засунул все в карман и, осторожно приоткрыв дверь, выглянул.

— Никого, пошли скорей, пока церберы не прибежали.

Они быстро добрались до нужной двери, и Егор повторил трюк с замком. Ничего не вышло, дверь была железной, под сложным кодовым запором.

— Сейчас, погоди, — отодвинул его Мишка. — У тебя есть телефон? Дай.

Егор достал свой новый телефон и протянул другу.

Майкл схватил его, вытащил из кармана небольшую плоскую коробочку и, подсоединив к телефону, начал что-то колдовать.

— Миха, давай скорее, сейчас кто-нибудь войдет или выйдет, — поторапливал Джамбул, оглядываясь.

— Сейчас, еще несколько секунд, не волнуйся, я же готовился к отходу, — ухмыльнулся он.

Егор с тоской посмотрел на своего товарища. Они не виделись шесть лет и встретились при таких ужасных обстоятельствах. А он, еще находясь там, в зоне, мечтал при встрече с другом посидеть, попить пива, поговорить. Ну ничего, все это будет, надо только потерпеть.

Дверь наконец пропищала и открылась.

— Побежали, быстрей! — Мишка выскочил, сразу скрывшись в темноте от висящего над входом фонаря и оглядываясь на Егора. — Дверь на сигнализации, сейчас здесь будет охрана! Бежим!

— Беги, там Женя тебя ждет. — Егор махнул рукой на темнеющий напротив парк.

— А ты? — с изумлением уставился на него Майкл.

— А я выйду через игровой зал, не волнуйся.

— Ты что! Тебя же там сразу засекут! Пошли!

— Нет, я должен выйти так же, как вошел, чтобы не вызвать подозрений. И потом, у меня там, кажется, помощник остался. Надо забрать.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — покачал головой Майкл.

И тут они увидели, как из кустов выскочила Женька, запрыгала, замахала руками и

закричала громким шепотом:

— Мишка! Мишка! Сюда, сюда!

Егор покачал головой, конспираторша хренова!

— Женя, ты же прямо под камерой пляшешь, — прорычал Егор.

Но Мишка засмеялся и успокоил:

— Я и эту камеру отключил. Она не будет работать еще пять минут.

Он перебежал между движущимися мимо машинами на другую сторону дороги, подхватил Женьку и закружил.

— Степка, привет, как же я рад тебя видеть!

— Быстрей, уходим, — поторопила Женька, а сама никак не могла разлепить руки, обхватившие Мишкину шею.

Джамбул с умилением смотрел на них. Кажется, и правда любовь. Ну и чудно, все просто замечательно, подумал он, закрывая дверь, которая плавно захлопнулась, оставив его внутри. И тут же успокоился: Мишка на свободе, и это главное. А он сейчас заберет Софью, они спокойно сядут в машину, где их будут ждать Мишка с Женькой. И всё, операцию «Казино» можно будет считать закрытой.

Он спокойно дошел до дверей, ведущих в игровой зал, и прислушался, одновременно размышляя. Мозг работал четко, будто он снова на боевом задании.

Так. Сейчас сюда должны примчаться охранники, чтобы проверить, почему сработала сигнализация. Или они все-таки увидели по камере, что из служебного входа выбежал человек? Если они знают о пленнике, то в первую очередь проверят его айтишную каморку. А вот если не пойдут проверять, значит, ничего о нем не знают.

Егор встал справа от дверей. К счастью, двери из зала тоже открывались внутрь, и если ему повезет, то его не заметят за дверями и он успеет выйти в зал. А может, кто-нибудь из дилеров войдет, тогда он вежливо извинится и спокойно уйдет, прихватив Софью, пока она не проиграла все свое состояние. Ну где же охрана? Они уже должны быть здесь.

Через несколько секунд дверь наконец запищала уже знакомым сигналом и открылась, прикрыв собой Егора. По коридору прошли два человека, переговариваясь между собой.

— Может, это Стас ушел? — спросил один, по пути заглядывая в каждый коридор.

— Нет, Стас ушел еще час назад, я сам видел, — возразил другой, вперевалочку направляясь к служебному входу.

— Тогда просто кто-то снаружи дернул ручку двери.

— Может быть, сейчас проверим.

Егор тем временем придержал дверь и уже хотел проскользнуть в зал, но прямо на пороге столкнулся с крупье.

— Что вы здесь делаете? — с подозрением спросил тот.

— Простите, я случайно, — улыбнулся Егор как можно дружелюбнее. — Увидел открытую дверь и подумал, что там туалет. Извините, я здесь впервые... Только вчера из Европы вернулся... — зачем-то повторил он Софьины слова и по стеночке, по стеночке обошел озадаченного крупье.

Тот увидел, что по коридору идут двое охранников, и кинулся к ним.

Сейчас нажалуется, понял Егор и стремительно прошел все три зала, высматривая Софью.

Она действительно была здесь, сидела все там же, у крайнего автомата, и как будто грустила.

— Соня, ты почему до сих пор здесь?! — грозно прорычал он ей в затылок.

От неожиданности она подпрыгнула и обернулась.

— Так я подозрение с нас снимаю.

— Каким образом? Подставляясь под пули? — Он схватил ее за локоть и потащил в сторону бара, продолжая негодовать от ее глупости.

— Ну что ты, какие пули? — Она еле за ним поспевала. — Я пыталась проиграть весь наш выигрыш, чтобы отвести подозрение от твоего друга. Ты скажи, все получилось?

— Все получилось, — сквозь зубы прошипел он, все еще злясь, — Женя оказалась сообразительней и осторожней тебя, а ты... Я же просил тебя уйти еще полчаса назад!

— Перестань, ничего бы со мной не случилось!

— Все, бежим к машине, Женя с Мишкой уже там.

Он буквально вытолкнул ее на улицу и сам уже шагнул следом, но тут его схватил за руку секьюрити, дежуривший у дверей в игровой зал.

Оказывается, он все это время бежал за ними следом.

— Подождите, пожалуйста, молодой человек. У нас есть к вам вопросы.

Егор обернулся. Следом за ним подбежали двое охранников и тот самый крупье.

Он указывал на него пальцем и повторял:

— Это он. Он, голубчик! Хотел проникнуть в служебное помещение, но я его поймал прямо у дверей. А теперь видите, как поспешает? Надо у него карманы проверить. Это ведь он и его дама у нас банк сорвали!

Грозные секьюрити, кажется, прониклись его словами.

— Придется вам пройти к старшему, — сказал один из них и, взяв Егора под руку, повел в глубь бара, где, видимо, находился кабинет охраны.

Егор вяло упирался, соображая, как лучше поступить? Завязать драку и смыться под шумок или устроить скандал за несправедливые обвинения?

И тут позади раздался возглас:

— Джамбул, ты?!

Егор с изумлением обернулся, услышав смутно знакомый голос. Прямо к нему шел...
Роман Старков.

Джамбул стоял и смотрел на своего друга, не понимая, радоваться ему или огорчаться. Откуда он здесь? Теперь устраивать драку было как-то неловко.

— Роман Николаевич, добрый вечер! — тут же подобострастно склонился перед ним крупье.

Двое охранников застыли, словно по команде. Джамбул удивленно посмотрел на них, потом перевел изумленный взгляд на Старкова.

— Ребята, отбой. Это свой, идите, я сам разберусь, — сказал он и махнул рукой, отпуская своих церберов.

Они послушно отпустили Егора, и все разошлись по своим местам.

А Ромка, счастливо улыбаясь, смотрел на друга.

— Здорово, Джамбул! — Он подошел, хлопнул ошалевшего друга по плечу и обнял. — Глазам не могу поверить! Слушай, а ты чего такой весь из себя красивый? Прямо узнать невозможно!

— Ромыч?! Ты? — не мог прийти в себя Егор от удивления.

— И за что тебя повязали? — засмеялся Старков.

Джамбул смотрел на старого друга и судорожно соображал. Интересно, а Ромка знал о том, что здесь держат Мишку? В любом случае признаваться в своих преступных действиях нельзя. И о том, что Майкл сбежал, тоже говорить не следует.

— Я даже не знаю... Случайно двери перепутал, зашел в какое-то помещение, а на меня сразу накинулись. И здесь, в казино, я совершенно случайно оказался...

— И я случайно! Это судьба! — рассмеялся Ромка. — Слушай, пойдём присядем, поговорим.

Ромка обнял друга и подвел к свободному столику.

— Я редко здесь бываю, — рассказывал он. — Обычно все тихо. А сегодня босс позвонил и срочно отправил сюда с проверкой, сказал, что нештатная ситуация. Только вошел, а охрана говорит, что кто-то хороший куш рванул, а ты ж знаешь, такое просто так не происходит. Вот я и метнулся. А тут ты! Надо же, какая удача! Я ведь тебя давно ищу. А ты вон какой весь из себя! Работенку хорошую, видать, нашел?

— Да нет, это так, случайный заработок, — смутился Егор и неопределенно махнул рукой, другу врать не хотелось, но правду говорить было рано, надо сначала выяснить, на чьей стороне Ромка.

— Что, думал разбогатеть? Миллионы выиграть? — захохотал Ромка. — Хотя, судя по твоему виду, ты и так неплохо живешь... погоди, бабу, что ли, богатую охмурил? Мои гаврики сказали, ты с какой-то красавицей здесь был. Эскортом подрабатываешь, что ли?

— Да, правду сказали. Она наняла меня в качестве сопровождения, — ляпнул Егор. — А что делать? Жить как-то надо.

— Ну ты даешь! И хорошо платят? А нормальную работу что ж не мог найти? Ты же вояка! — Ромка снова хлопнул друга по плечу.

— На нормальную с моей справкой не берут, — угрюмо ответил Егор и вздохнул. — Туго с работой.

— Ладно, не переживай. Я ж искал тебя, дружище! И не переживай, найдем мы тебе достойную работу. А я сначала подумал, что ты разбогатеть решил на азартных играх или

«катать» научился на зоне, — захохотал Старков.

Что-то в словах старого друга не понравилось Егору, хотя чему удивляться? Столько лет прошло. Мишка взламывает чужие серверы, Ромка работает начальником охраны у богатого негодяя. Видно, времена такие настали, каждый выживает как может...

— А что за дама с тобой была?

— Если честно, толком даже не знаю, каждый раз разные, — соврал Джамбул, не мог он сказать правду. Софья не хотела, чтобы об их знакомстве кто-то знал. — А ты что, работаешь здесь? — Егор оглядел черный деловой костюм друга и усмехнулся. — Директором, что ли, стал?

— Да нет, пока только начальником безопасности, и не у кого-нибудь, у самого Альберта Лукашевича. Слышал о таком?

Егор неопределенно пожал плечами:

— Кажется, слышал.

Так вот почему его в базах нет, сразу смекнул он. Старков засекречен, работает в службе безопасности Лукашевича. Поэтому Женя и не смогла его найти. Интересно, а он знает о нехороших делишках своего работодателя? Про подпольное казино он точно в курсе.

— Ну так что, может, закажем что-нибудь? — предложил Ромка. — Посидим, как раньше, поговорим?

— Слушай, ты извини, у меня еще обязательства. — Егор глянул на часы. — Проводить надо даму, сам понимаешь, уже десять минут ждет на улице. А потом давай встретимся, посидим. У тебя когда выходной?

— А у меня ненормированный рабочий день, — захохотал Ромка. — Давай свой номер, созвонимся. Слушай, а ты где остановился? У тебя с жильем вопрос решен?

— Да, конечно, все в порядке. У Мишки живу, в Лебяжьем.

— Правда? Как Мишка? Сто лет его не видел.

Джамбул вскинул глаза на друга: кажется, говорит искренне, не врет, но осторожность не помешает.

— Да я его еще не видел, если честно. В городской квартире его нет, в Лебяжьем тоже, думал, ты знаешь, — глядя прямо в глаза, соврал он и рассмеялся. — Самовольно заселился к нему в дом, больше-то некуда было податься. Вот тебя наконец нашел, и Мишка найдется. Ну ладно, друг, до встречи.

Обменявшись номерами телефонов, они еще раз обнялись, и Егор наконец вышел из клуба. С облегчением выдохнул и огляделся. Машину Соня припарковала за углом, справа от входа в бар, но, заглянув туда, он ее там не обнаружил. Ну и хорошо, молодцы, что уехали, он и сам как-нибудь доберется. На всякий случай он прошел в сторону парка, где пряталась Женька, и тут возле него завизжали тормоза.

— Садись быстрее, — Соня предусмотрительно открыла дверцу пассажирского сиденья.

Егор сел, и машина умчалась в предрассветные сумерки.

— Куда вас доставить? — улыбнулась Соня и кивнула через плечо. — Твоему другу опасно оставаться в городе.

— Поехали в Лебяжье, — распорядился Егор и оглянулся. — Миха, я в твоём доме живу, ты же не возражаешь?

Тот засмеялся:

— Шутишь? Я даже рад. Степка мне все рассказала.

— Миша, а почему «Степка»? — удивленно спросила Соня, вырубившая на КАД.

— Так фамилия у меня Степная, — непривычно притихшая Женька сидела на заднем сиденье вместе с Мишкой и крепко держала его за руку, он другой рукой обнимал ее и счастливо улыбался.

— Понятно, — кивнула Софья и посмотрела на Егора. — Я думала, тебя арестовали.

— Почти, — он рассмеялся, — но неожиданно подоспела подмога.

— Да? А я думала, драка будет, — разочарованно сказала она.

— Обошлось. Майкл, знаешь, кого я только что встретил?

— Ну?

— Ромку Старкова. Он-то мне и помог.

Машина вильнула, видимо объезжая яму на дороге.

— Серьезно? И что он там делал? За все время я его ни разу не видел за игровым столом.

— Не поверишь, он начальник безопасности у Альберта Лукашевича.

Машина резко затормозила, и Соня извинилась:

— Прошу прощения. У нас ужасные дороги!

Добравшись наконец до Лебяжьего, они выдохнули с облегчением.

Мишка, поднимаясь по ступенькам, рассмеялся:

— Неужели я на свободе и в родном доме?! Ребята, спасибо вам!

— Проходи, сейчас чем-нибудь перекусим и спать. — Егор почувствовал расслабление после нервного напряжения и зазевал. — Но для начала расскажи, за что тебя там держали?

Мишка обошел дом, потом сел рядом со счастливой Женькой на диван. Егор суетился, ставил чайник, доставал из холодильника продукты, а Софья стояла у дверей и с улыбкой смотрела на них.

— Короче, было это месяца три назад. Игорек как-то позвал меня в казино поиграть, — Миша виновато глянул на Женьку, — извини, я тебе не говорил. Просто хотел посмотреть, как нынче подпольные казино работают. Ну и сразу смекнул, что там не все чисто. Игорек просто просаживал деньги и ничего не выигрывал, лишь изредка какие-то копейки, впрочем, как и другие. Ну я и влез сдуру на главный сервер к Лукашевичу. Пошарил там в финансовых документах, доходы от казино нашел. Баснословные деньги! Они просто обирают игроков! Тогда я и решил пошутить, однажды взял и подменил коды прямо в игре. И тут на меня наехали. Пришли домой, схватили, увезли куда-то. Я так и не понял, как они меня вычислили. Только сказали, что я кучу баксов им должен.

— За что? За то, что сервер вскрыл? — удивилась Женька.

— Я сам сначала не понял, за что. Они, ничего не объяснив, увезли меня в какой-то загородный дом. Но мне удалось сбежать. Сначала скрывался в деревне, у тетки. Думал, уже забыли обо мне, я ж ничего такого не сделал, но только высунул нос в город, меня тут же схватили, привезли в казино и велели подыгрывать в их пользу. Выделили комнатку, очень, кстати, комфортная. Оказалось, это смежная комната с кабинетом директора казино Николая Ситникова. Он сам привозил мне продукты и почти не разговаривал со мной. Полагаю, в казино он один знал о том, что я там нахожусь, ну и Альбертик, понятное дело.

— А ты с самим Лукашевичем общался? — уточнил Егор и обернулся к притихшей Софье. — Сонь, чего ты там стоишь? Иди, присаживайся.

Она стояла все так же у дверей и внимательно слушала, потом нехотя прошла и села за стол.

— Его я видел всего раз, — продолжал рассказывать Майкл. — Когда меня первый раз схватили, привезли к нему. Я так понимаю, это был его загородный дом. Но Ромку, кстати, я ни разу не видел, был там какой-то хмырь, мужик лет пятидесяти, как звать, не знаю. Он просто наблюдал, а били другие.

Женька подскочила:

— Тебя били?

— Да так, немного, — успокоил он, взяв ее за руку и усадив рядом с собой. — Видишь, жив-здоров.

— И что дальше?

— Короче, сказали, что буду долг отрабатывать. Пожизненно. Ну я дождался Игорька и дал ему знак. Но этот лох только обрадовался выигрышу и ушел, наверное, следующую растущую луну ждать. Я отчаялся. А сегодня смотрю, Джамбул или нет? Такой мужик представительный и с дамочкой шикарной. Да ну, думаю, не он. А потом татуировку знакомую увидел и часы на руке разглядел. Обалдел, короче. И это очень здорово, что ты такой неузнаваемый. Потому что, думаю, теперь будут искать и тебя, и твоего помощника, — усмехнулся Майкл, глянув на Софью.

Егор покосился на Софью, не поэтому ли она хотела, чтобы он был неузнаваем?

— За меня не волнуйтесь, — тут же сказала она, — я мастер перевоплощения.

Егор хмыкнул, ладно, с ней он потом поговорит.

— Ну а почему Лукашевич так на тебя взелся? — кипятилась Евгения. — Ну влез ты на сервер, ну подменил коды, и что? И что за долг отрабатывать они тебя заставили?

— А вот здесь начинается самое интересное. Как раз три месяца назад кто-то начал тырить деньги со счетов Альберта. И не один раз. Вот он на меня и подумал. Когда меня поймали, так и сказали: «Верни деньги, сволочь». Представляешь?! Якобы это я со счетов Лукашевича деньги спер в огромных количествах. Но это не я! И я разыщу этого гада и докажу, что не брал денег!

— И большие суммы? — спросил Егор, снова искоса глянув на Софью, она заерзала и поспешно встала.

— Я, пожалуй, поеду, поздно уже, вернее рано. И спасибо за компанию, — улыбнулась она.

Егор с подозрением посмотрел на нее, но спрашивать ничего не стал.

— Хорошо, пойдем провожу.

Он подошел следом за ней к машине.

— Ничего не хочешь мне рассказать? — Он пристально посмотрел на нее.

— Нет, а что? Кажется, все обошлось, — улыбнулась она и похлопала ресницами. —

Здорово у нас получилось, правда?

— Да, спасибо тебе за помощь.

— Не за что. Долг платежом красен. Ну, пока, может, еще увидимся.

Она села за руль и, быстро развернув машину, уехала.

Егор вернулся и с улыбкой посмотрел на парочку голубков. Женька уснула прямо на плече у Мишки, а он, обняв ее, гладил по голове и укачивал, как ребенка. Увидев Егора, он осторожно уложил ее на диван, укрыл покрывалом и махнул рукой, предлагая выйти.

— Ну а как у тебя дела? Рассказывай, — уселся он на крыльцо.

Егор сел рядом.

— Да так себе. Немного отстал от жизни за шесть лет, но Женя помогла, спасибо ей. Еще прописки нет, лейтенант Скворцов угрожает выслать за сто первый километр, да все жалеет, терпеливо ждет.

— Леха Скворцов? — рассмеялся Мишка. — Это ерунда, решим, он мой одноклассник. Что еще?

— А еще хочу найти того гада, который подставил меня шесть лет назад.

— Да, я помню, ты писал.

— Но это все потом, — отмахнулся Егор. — Сначала надо твои проблемы решить.

— Решим, не волнуйся. И имей в виду, тебе тоже в городе появляться опасно. А что за шикарная дама тебе помогала?

— Да это так, — махнул рукой Егор. — Знакомая. Должна мне.

— Ух ты, какие девицы у тебя в должниках ходят. Ей бы тоже надо быть осторожнее.

Как я понял, деньги большие на кону. Так что вы здорово подставились, спасая меня.

— Ну ты же слышал, она считает себя в полной безопасности, — с иронией сказал Егор.

— Интересно, почему?

— Сам задаюсь этим вопросом.

— А она ничего, смелая и красивая. А? Правда, Джамбул? — Мишка хохотнул и толкнул друга в бок. — Вместе вы смотрелись классно.

Егор фыркнул и отмахнулся. Безусловно, Софья вела себя смело, даже безрассудно, но за всем этим что-то кроется. Он решил в самое ближайшее время поговорить с ней начистоту.

С самого утра Женя сидела рядом со спящим Мишкой и не спускала с него глаз, пока он не проснулся.

Потом она помогла Егору приготовить нехитрый завтрак из яичницы с беконом и свежими овощами и накрыть на стол. За завтраком они снова заговорили о вчерашнем происшествии и о дальнейших планах.

— Где же ты будешь скрываться? — спросила Евгения.

Мишка пожевал, размышляя.

— Надо подумать.

— Оставайся здесь. Об этом доме ведь никто не знает, — предложил Егор и запнулся, — кроме Софьи.

— И Старкова... Нет, этот вариант не подойдет, — возразил Майкл. — Мне нужны железяки, в смысле, компьютер, чтобы я мог свои проблемы решить и для тебя найти нужную информацию.

— Ко мне можно, — встряла Женька. — Родичи приедут только в октябре. И компьютеров хватает. А прятать лучше под самым носом, — привела она разумный довод. —

В квартире по соседству с твоей тебя точно искать не будут.

— Наверное, она права, — согласился Егор, — так будет лучше.

— Хорошо, так и сделаем. Дождемся ночи и незаметно проберемся домой к Степке. А сейчас надо порешать здесь кое-какие дела.

— Какие?

— Собирайся, пойдём.

— Куда? — удивленно посмотрел на друга Егор.

— В полицию, в паспортный стол, а потом в ЖКХ. И документы прихвати, не забудь.

Они пришли в отделение полиции, где их радушно встретил лейтенант Скворцов и помог быстро уладить вопрос с пропиской Егора Джамбаева. Написав несколько заявлений, друзья вышли из отделения полиции, затем сходили в местное управление жилищным хозяйством и через полчаса уже возвращались домой.

— Ну вот, ты полноправный гражданин РФ, как положено, с пропиской по месту жительства.

— Спасибо тебе, друг, — поблагодарил Егор.

Он знал, что Мишка поможет ему, вот все и налаживается потихоньку.

— Это тебе спасибо, что вызволил из плена, — Майкл хлопнул друга по плечу. — Совсем как на Кавказе, помнишь?

— Помню.

Егор усмехнулся, вспомнив трагикомичный случай. Мишка Микоян приехал в их воинскую часть служить по контракту, задача у него была довольно простая — подслушивать разговоры противника, производить съемки с дронов и так далее. Поскольку он был человек мирный, то спокойно расхаживал по местному городку. Однажды пошел на рынок купить продуктов, а тут заварушка, отряд спецназа накрыл на рынке небольшую чайхану, в которой скрывались террористы. Ну, Мишка в замес и попал, но, к счастью, рядом оказался Егор и вызволил его. Так они и подружились.

Проводив Женю с Мишкой, Егор уселся на крыльце. Что дальше? За Мишку он был спокоен, друг в надежных руках. Евгения, несмотря на взбалмошный характер и вопреки ожиданиям, на деле проявила себя молодцом. С Мишки она теперь глаз не спустит и поможет во всем разобраться.

Прошло несколько дней. Работа, дом, разговоры с Женькой и Мишкой по телефону. Казалось, все в порядке. Никто их не искал, ничего подозрительного не происходило.

Но кое-что все-таки Егора беспокоило. Как ни крути, беспокоила его Софья. С одной стороны, мучил вопрос, случайно ли она оказалась рядом с ними? А с другой стороны, он снова переживал за нее. Правда ли ей ничто не угрожает? С того самого дня от нее не было ни звонка, ни сообщения, и к выходным Егор уже не находил себе места от беспокойства.

Он достал телефон. Может, самому позвонить? Открыл контакты и рядом с номером Софьи увидел номер Старкова. Еще один мучивший его вопрос. Кто ему Старков? Друг или враг? Ромка здорово выручил его в казино, буквально спас от провала.

Но все это просто так не кончится, Лукашевич обнаружил исчезновение Майкла и, конечно, начал расследование. И кому он его поручит? Правильно, начальнику безопасности. Вот тогда и узнаем, кто Ромка на самом деле.

Егор решительно набрал номер Старкова.

— Привет, сам хотел тебе звонить, — как-то хмуро ответил Роман.

— А что такое?

— Так собирались встретиться.

— Давай встретимся, затем и звоню, — признался Егор.

Договорившись о встрече, Егор засобирался в город.

— Здорово, братан. — Ромка снова с радостью обнял старого друга.

— Спасибо, что приехал.

Они встретились на окраине города, недалеко от Лебяжьего, в небольшом придорожном баре. Егор специально выбрал это место, в город пока соваться не хотелось.

— Ну как дела? — спросил он и внимательно посмотрел на Романа.

— У меня-то ничего. А вот у тебя не очень, — сразу открыл карты Старков.

Егор вскинул брови, будто не понял, о чем речь:

— А что такое?

— Засветился ты в казино здорово. На всех камерах во всей красе.

— И что? Я же не украл ничего.

Егор точно знал, что на камерах не было того момента, когда он проник в служебное помещение.

— Вот и я думаю, не украл. А почему тогда Альберт велел тебя найти?

— Альберт Лукашевич? Ты серьезно? — сделал Егор удивленную мину.

— Да-да, Лукашевич. Он дал мне задание найти тебя и привезти к нему.

— Ты серьезно? — Егор рассмеялся, но сам невольно оглянулся.

— Да не смотри по сторонам, — заметил Ромка, — что ж я, друга продам?

Действительно, если бы Ромыч хотел, давно бы уже сдал его Лукашевичу, подумал Егор, он ведь сам ему сказал, где живет.

— Так что за претензии у него к тебе, не скажешь? — улыбнулся Роман и прищурился.

— Понятия не имею! — уверенно воскликнул Егор.

— А вот я, кажется, догадываюсь, — все так же хитро щурясь, произнес Старков и перегнулся через стол.

Егор слегка напрягся, но зря.

— Полагаю, это из-за прелестницы, что была тогда с тобой.

— Да? А что с ней не так? Она обокрала Лукашевича? — еще больше напрягся Джамбул.

Ромка расхохотался.

— Нет. Это Софья Шувалова. Кто-то из ребят узнал ее и доложил Альбертику, что она была с каким-то богатеньким Буратино в его же казино. Вот он и разъярился.

— Почему?

— Ну, я точно не знаю, но поговаривают, она любовница Альберта и его правая рука в бизнесе.

Егор даже вздрогнул от этих слов, неужели это правда?! Внутри он ощутил почти физическую боль. То ли оттого, что она так жестоко обманула его, то ли оттого, что была чьей-то любовницей. Но почему она ему тогда помогала?

— Правда? Правая рука? — Он не стал повторять слово «любовница», это было выше его сил.

— Да, она финансовый директор его головной компании «АйПиТи». Кстати, именно там я и работаю. Но ты не переживай, Альбертик побесится и успокоится. Слушай, я помню,

что обещал помочь тебе с работой, хотел к себе устроить в службу безопасности, но теперь даже не знаю, надо немного подождать. Хотя... — Роман окинул взглядом друга, — в обычном виде тебя вряд ли кто узнает...

Егор смотрел на него и не слушал, все думал о своем. Значит, скорее всего, Софья знает обо всем. О подпольном казино, о Мишке, о том, что со счетов уплыли огромные суммы денег. И те самые документы содержат информацию о переводах... Получается... Что получается? Что она украла эти деньги?

Ромка, глядя на вытянувшееся лицо друга, продолжал увещевать:

— Но ты, Джембул, не волнуйся. Чего ты так расстроился? Найдем мы тебе работенку. Есть у меня мыслишки...

Но зачем тогда она помогала ему, продолжал думать Егор. И Мишке? Зачем ей это? Хотела втереться в доверие? Зачем? Что ей от него нужно? А как она оказалась во дворе Мишкиного дома? И от кого она бежала? И кто же ее бил? Альберт? Или неведомый Гриша? Кажется, у Егора накопилось к ней много вопросов, и настала пора поговорить по душам...

Егор решительно встал.

— Спасибо тебе, Ромыч, за помощь. Ты извини, мне уже пора. Дело одно еще есть в городе.

— Да ты что! — обиженно воскликнул Старков. — Мы же еще не поговорили толком.

— Мы обязательно еще встретимся и поговорим обо всем. И спасибо тебе, друг, что не сдал Лукашевичу, — он ухмыльнулся, — не хватало мне еще из-за бабы в немилость к олигарху попасть.

Старков засмеялся:

— Да, ты давай завязывай с эскортом. А то знаешь, какие мужики бывают ревнивые. Давай подкину тебя, — уже на ходу предложил он.

— Нет, спасибо, мне тут недалеко, — отказался Егор и, наблюдая, как Ромка садится в черный «Лэнд Крузер», махнул ему на прощание рукой. Хорош друг, ничего не скажешь, высокий, ухоженный, одет с иголочки.

— На созвоне, — крикнул в окно Старков и укатил.

«Лэнд Крузер»... Черный... Мужчина-красавец в черном костюме... Не он ли встречал Софью в больнице? Егор тряхнул головой, кажется, он стал слишком подозрительным.

Тут же, не раздумывая, он достал телефон.

— Софья, привет. Давай встретимся...

В трубке пару секунд помолчали, и наконец раздался знакомый голос.

— Ты приглашаешь меня на свидание? — искренне удивилась Софья.

— Не совсем, просто хотел увидеть, убедиться, что с тобой все в порядке.

— Со мной все в порядке. А чего это ты такой ласковый? — с подозрением спросила она. — Я тебя не узнаю.

Ему хотелось сказать, что ее он вообще не знает, но сдержался.

— Считай, что соскучился. Ты можешь прямо сейчас подъехать к нашему кафе?

— К нашему? — удивленно переспросила она.

— Ну, ты поняла, о каком кафе речь.

— Хорошо, через полчаса. — Она тут же отключилась.

Ровно через сорок минут в кафе вошла Софья и деловой походкой направилась напрямик к Егору. Он смотрел на ее развевающиеся волосы и тонкую фигурку в красивом узеньком платье и, тихо ненавидя себя, завидовал Лукашевичу или неведомому Грише, он уже запутался.

— Привет. — Она радостно улыбалась или делала вид, что рада встрече. — Как дела?

Но Егор больше не собирался любезничать, сидел нахохлившись, как большой старый ворон, и глядел на нее.

— Что? Что ты так уставился? — Она удивленно посмотрела на него и засмеялась. — И куда же делся тот ласковый тигренок, что звонил мне полчаса назад?

Он фыркнул, не оценив ее шутки:

— Тигренок? Серьезно? И не полчаса, а сорок минут назад. Я уже литр кофе выпил.

— А, так ты из-за этого злишься? Подумаешь, опоздала на десять минут, — возмутилась Софья, между тем делая заказ. — Извини, я заодно пообедаю, раз уж выбралась из офиса. Ну так что? Что ты молчишь?

Ему показалось, что она наигранно весела и беспечна, но сейчас это было неважно.

— Почему ты не сказала, что работаешь на Лукашевича? — спросил он в лоб.

Она чуть не подавилась супом, но тут же собралась и дернула плечом:

— А что такого?

— Я знаю, что казино принадлежит Лукашевичу, поэтому ты вела себя там так смело. Знала, что твой босс ничего тебе не сделает? — Он наклонил голову и с иронией улыбнулся. — Или ты хотела, чтобы он приревновал тебя, увидев с красавцем-мужчиной?

— Что-о-о? Приревновал? С красавцем-мужчиной? — Она захохотала. — Ну насмешил!

— Соня, ты обманула меня! — не обращая внимания на ее иронию, бушевал Егор. — Ты не сказала, что работаешь на Лукашевича. Ты заставила довериться тебе!

— Я не заставляла, — сердито ответила она и отвернулась к окну.

— Ладно... А скажи, ты знакома с Романом Старковым?

Она повернулась и свела брови:

— Ну да, он работает начальником безопасности у Альберта. А что?

Он не обратил внимания на ее вопрос. Значит, они с Ромкой знакомы, и это он ее забирал из больницы. Какое совпадение, и как все запутано...

— А что это за цифры на тех бумагах, что я прячу у себя? — задал он следующий вопрос.

— Тебе не надо этого знать, — насупилась она, мгновенно потеряв аппетит и отодвинув от себя тарелку.

— Соня, с некоторых пор я считаю тебя другом...

Она с удивлением подняла брови.

— Я помог тебе, ты помогла мне, — пояснил он. — Но друзья обычно доверяют друг другу полностью.

— И что?

— Расскажи, как ты оказалась во дворе моего дома? И кто тебя бил? От кого ты скрывалась?

— Послушай! — Она вскочила и громко зашептала: — Я не знаю, с чего ты взял, что я тебе друг! Тебе со мной лучше не общаться! Или ты снова хочешь влезть в какие-нибудь неприятности и незаслуженно попасть в тюрьму?

— Что ты об этом знаешь? — вскинулся Егор. Старков ей сказал? А кто еще?

Она поджала губы:

— Я много чего о тебе знаю... И заметь, ничего не спрашиваю ни о тебе, ни о твоём друге, который почему-то был пленником Альберта. И ты мне тоже ничего толком не рассказывал.

— А я заметил, что ты ничего не спрашивала, — он прищурился и с подозрением посмотрел на нее, — но при этом была в курсе всего. Так зачем рассказывать? Мне кажется, ты и так все знаешь, — вздохнул он.

— Ты в чем-то меня обвиняешь?

— Нет, просто нам было бы легче общаться, если бы ты поделилась своими проблемами.

— Не надо нам общаться, — пробурчала она, но снова села на место.

— Почему? — задал свой любимый вопрос Джамбул.

Он приблизительно догадывался почему. Потому что Альбертик не одобрит их дружбы.

— Да потому что нам совсем не по пути! — вскинулась она.

— Понятно. — Егор поджал губы, конечно, им не по пути, он ведь не олигарх.

Соня смутилась:

— Прости, я правда не могу втягивать тебя в свои проблемы. Помогли друг другу, и на этом все! Если хочешь, можешь уничтожить документы.

— Я не могу этого сделать.

— Почему?

— Потому что они важны для тебя... Это твоя страховка? Или ты собираешься кого-то шантажировать?

Она фыркнула:

— Я похожа на сумасшедшую?

— Понятно, значит, страховка, — сделал он логичный вывод и задал главный вопрос: — А как эти банковские операции связаны с Майклом?

Соня слегка вздрогнула, но, быстро справившись с собой, криво усмехнулась.

— Да с чего ты взял? Никак они с ним не связаны!

— А я почти уверен в обратном. Да ты пойми, Мишка может здорово пострадать! И ты что-то знаешь, так скажи, как эти документы связаны с ним?!

Она промолчала.

Егор перегнулся через стол и прошептал:

— Надеюсь, это не ты умыкнула деньги у Лукашевича?

— Ты считаешь меня аферисткой или воровкой? — взвилась Софья.

Он склонился ближе и заглянул ей в глаза:

— Нет, конечно, просто я беспокоюсь за тебя. И если я чем-то могу помочь...

— Прекрати! Эти душещипательные беседы на меня не действуют! У меня все хорошо! Зачем тебе все это?

— Я хочу помочь своему другу и тебе. Только и всего. И если ты что-то знаешь...

— Зачем ты вообще заявился в город?! — перебила Софья. — Тебя ведь могут узнать.

Ты же не думаешь, что Альберт до сих пор не заметил отсутствие Миши?

Кажется, Егор увидел тревогу в ее глазах и усмехнулся, неужели правда беспокоится о нем?

— Как же меня узнают? Ты же преобразила меня до неузнаваемости. А сейчас я снова стал самим собой, как видишь. Кстати, спасибо за костюм, я хотел бы вернуть его тебе.

— Зачем он мне? Оставь себе, — сердито буркнула Софья.

— Мне он незачем. Я не ношу такую одежду.

— Тогда выброси его! — с раздражением сказала она.

— Ладно. Я все понял. Ты не хочешь со мной общаться, ты не хочешь ничего рассказывать. Но хотя бы пообещай: если тебе понадобится помощь или защита, ты сразу скажешь мне.

Он неожиданно, против своей воли, взял ее за руку.

— Я верю, что ты хороший человек, и чувствую, что тебе что-то угрожает.

Она выдержала свою руку и встала:

— Договорились. Если понадобится помощь, я сообщу. Пока.

И тут у нее зазвонил телефон.

— Да, Григорий Григорьевич, скоро буду, — ответила Софья и снова повернулась к Егору: — Ты не обижайся на меня, ты славный, добрый и смелый. Но поверь, тебе лучше держаться от меня подальше. — Она виновато посмотрела на него и пошла к выходу.

— Подожди, я провожу тебя до офиса, — поднялся следом Джамбул.

— Нет-нет, я сама, не волнуйся, все в порядке. Не надо, чтобы нас видели вместе. Тебя может кто-нибудь узнать.

Он смотрел ей вслед и думал лишь об одном: с ней происходит что-то ужасное и опасное. И странное дело, несмотря на все подозрения, он верил, что она не желает ему зла и не замышляет ничего плохого против него и его друзей. Ведь она давно могла бы сдать их всех Лукашевичу.

Джамбул сжал кулаки. Альберт Лукашевич, некий Григорий Григорьевич, Рома Старков, кто еще? А Софья сама не своя, то наигранно смеется, то злится. Может, эти негодяи и ее держат возле себя каким-то компроматом? Как это проверить, он не знал, следить за ней он не мог. Она передвигалась довольно быстро на своей красной машине, ему за ней пешком не угнаться. Вот бы устроил его Ромка в службу безопасности в офис, где она работает! Хоть бы под присмотром была. А может, и не нужна ей помощь? Может, она ведет какую-то свою игру?

Неизвестно откуда взявшееся чувство волнения и тревоги туманило мозг. А может, какие другие чувства виноваты? Егор чертыхнулся, угораздило же...

Джамбул шел по лесной чаще и старался думать о зверюшках, деревьях и космосе. Старков звонил уже не один раз, звал к себе на работу. Да только зачем ему все это? В смысле, город, работа... Софья. Ему и здесь хорошо, спокойно. Лес его укрывает, так же как борода, которая, кстати, уже отросла за месяц.

И начальство было ему по душе.

— Вот давеча смотрел телевизор, — как всегда, шагая впереди, рассказывал Ефим Кузьмич, — а там такое! Ты не представляешь!

— Какое?

— А ты что ж отстаешь от жизни? Давно бы телевизор купил и был бы тогда такой же умный и образованный, как я.

— Ну да, — хмыкнул Егор с иронией.

— А ты думал! Образование, оно ж из телевизора только и доступно простому человеку. Оттуда все узнать можно. Знаешь, сколько каналов всяких напридумывали? Э-хе-хе, — махнул рукой дядя Фима, — только успевай смотреть.

— Так еще интернет есть. Тоже вещь, — возразил Егор.

— Ой, не-не, это вообще бесовское дело, это не по мне. Внучка показывала, напишешь ему вопрос, а он сразу ответ. И все-то этот интернет знает. Вот откуда? Бес, одним словом.

— Так в телевизоре тоже чертей хватает.

— Прав, прав. Вот вчера показывали, как в одном роддоме, у нас где-то, в области, женщине принесли ребенка кормить первый раз, слабенький он у нее вроде был, недоношенный. Маленький совсем, но хоро-о-ошенький. Ага, я видел. Фотографию показали. Ну, ты же знаешь, как сейчас модно селфи, что ли, фотографии то есть. Тьфу, назовут же иностранщиной всякой, совсем замусорили могучий-то наш... Так вот, мамаша снимок-то сделала, а на следующий день ее вызвал главврач и сказал, что ребенок умер.

— Ужас какой! — поразился Егор, вот за это он и не любил новости, один негатив.

— Да ты погоди раньше времени-то рыдать, — Ефим Кузьмич остановился и посмотрел на Егора, — мать, конечно, вся в горе, орет «Не верю!», и все тут. И не будь душой, ночью-то взяла да и проникла в отделение, где деток держат недоношенных. И представляешь, нашла своего ребенка, а бирка-то на его ручке чужая оказалась.

— Правда, что ли? Как так? — удивился Егор.

— А вот так, напугал что-то врач или акушерки. Вот мать-то молодец, что сделала снимок и доказала, что ее это дите. Так ее еще и под суд хотят отдать, что проникла куда не положено, подвергла, значит, детишек опасности. Эх, теперь такой бардак везде! Глаз да глаз нужен. А все из-за чего? А все из-за космоса, мать его. Вот понаделали дыр в небе, люди теперь с ума и сходят. Вот как можно было бирки у младенцев напутать? А? Не иначе злой умысел.

— Да, — вздохнул Егор, — не иначе.

Кругом злой умысел, и люди стали злые и алчные, казалось, что шесть лет назад все не так было. Хотя тоже злодеев хватало. Егор вспомнил, как за такого же негодяя срок отмотал.

Тут же невольно вспомнились события той давности...

Егор вышел из супермаркета и пошел к военному «уазику», чтобы поставить пакеты, а Старков в магазине задержался. Вдруг услышал женский крик совсем рядом.

Подбежал и увидел, что у бетонного ограждения лежит молодая женщина с разбитой головой и истекает кровью. Он склонился, пытаясь помочь, приподнял ей голову, подложил свою куртку и позвал на помощь. Первым прибежал Старков, а за ним стали собираться и другие очевидцы. Нашлись и свидетели, которые в один голос утверждали, что человек в пятнистой военной форме толкнул женщину то ли нарочно, то ли нечаянно.

Приехала «Скорая», а за ней и полиция, Егора арестовали, а женщина скончалась по дороге в больницу. На камерах, установленных на крыше супермаркета, было видно, что женщина шла рядом с высоким мужчиной в военной форме, и в какой-то момент мужчина будто случайно толкнул ее, она упала и ударилась головой. Мужчина скрылся за машинами, а затем снова вышел и пытался оказать помощь. Качество было плохое, лица мужчины было не разглядеть, но экспертиза установила, что мужчина был один и тот же.

Рома Старков также был свидетелем и давал показания в суде. По его словам, женщина споткнулась и упала сама, а Егор ее пытался удержать. Но он видел издалека, поэтому совсем не уверен, что это был Егор. Его показания приняли к сведению, а также учли наилучшие характеристики из воинской части, и судья дал минимальный срок. Егора осудили за непреднамеренное убийство.

— Эй, Джамбул! Заснул, что ли? Погляди-ка, что нашел. — Дядя Фима растянул губы в улыбке, отчего множество морщин побежало от уголков глаз к вискам. — Ты только посмотри на это чудо.

Егор подошел, склонился и посмотрел, куда указывал Ефим Кузьмич.

Под кочкой виднелась нора, из которой один за другим выкатывались маленькие ежата, а мама-ежиха стояла рядом и смотрела на них, словно пересчитывала. Последним из норы вылез большой еж, отец наверное. Надо же, и у них семья, взгрустнул Егор. Настоящая.

Кузьмич взял одного ежонка и положил на шершавую ладонь кверху розовым животом, тот скрутился в комочек и застыл.

— Вот они, детки малые, — с умилением смотрел на маленький комочек дядя Фима. — Как же можно им навредить? Как можно родной матери лишить?

— Да, никак нельзя, — согласился Егор.

Кузьмич осторожно положил ежонка на место и, махнув рукой, начальственно заявил:

— Пошли уже, некогда нежности разводить, — как будто это Егор тут умилялся и тискал маленького зверька, — забыл, что ль? Нам еще до Глухой Поляны идти надо.

— Помню, — ответил тот и, улыбаясь, пошел следом за суровым начальством.

Егор еще раз огляделся, в лесу хорошо, но в город выбраться придется. Женя звонила, сказала, что Мишка что-то нашел.

Егор выехал попозже, чтобы не светиться в городе светлым днем. Женя открыла дверь и, по обыкновению схватив за рукав, втащила его в прихожую.

— Пойдем скорей. Мы такое нашли!

Он улыбнулся: Женя счастлива, Мишка счастлив, что может быть лучше? И вздохнул. Ему бы тоже не мешало личную жизнь наладить.

— Ну, что там?

Михаил пожал другу руку:

— По твоему делу мало информации, но кое-что нашли. Где мы только не искали. Нашли только данные той женщины, которую ты якобы убил. Шестакова Татьяна, тридцати трех лет.

— И что? Это все? Это я и сам знал, — расстроился Егор.

— На момент смерти она была беременна.

— И это я знаю, — вздохнул Егор. — Следователь все это рассказывал.

— Ты погоди, дослушай. Оказывается, она была племянницей нашего командира части, Вельяминова.

— Что?

— Да, и она нередко бывала у дяди в гостях. Как раз в тот год, часто у него жила подолгу.

— И что это значит?

— А это значит, что отец ребенка жил в той же воинской части, что и ты.

Женька от нетерпения подпрыгивала и, наконец не выдержав, встряла:

— Мы с Майклом думаем, что отец ребенка каким-то чудом оказался там же, где и вы со Старковым, у магазина. А может быть... — Она подняла палец вверх и голосом тайного агента добавила: — Специально выбрал такое время, когда вы будете там.

— То есть вы хотите сказать...

— Да, мы хотим сказать, что, скорее всего, он знал и тебя, и Старкова, — закончил Мишка.

— Та-ак, — задумался Егор, — остается узнать, с кем встречалась Татьяна Шестакова в то время. — Он вздохнул. — Но это ведь еще не значит, что убил он. Хорошо было бы дело почитать.

— Слушай, — вдруг вскинулся Мишка, — так попроси Ромку, он же в полиции служил несколько лет, может, остались у него связи?

— Пожалуй, так и сделаю. Спасибо вам, ребята. Ну, а у тебя, Майкл, как дела? Двигается что-нибудь?

Мишка нахмурился:

— Сказать по правде, ничего существенного. Попробовали снова у Лукашевича полазить по серверу, но они, гады, так закодировались, что дальше отдела кадров пролезть не можем. Но ничего, это только дело времени.

— Да? Жалко. Но вы знаете, у меня есть одна мысль.

Егор приехал не только узнать, как идут дела, мучил его один вопрос, который он решил во что бы то ни стало обсудить с друзьями.

— Женя, помнишь те бумаги, что я тебе показывал?

— Нет, не помню, — не раздумывая ответила Женька.

Егор удивленно посмотрел на нее.

— Ну как же? Несколько листов с цифрами. Как не помнишь?

— Ты же велел забыть.

— Понятно, — выдохнул он. — Вспомни на пару минут.

— Ну?

— Так вот, мне кажется, эти бумаги как-то связаны с украденными у Лукашевича деньгами.

— Нет, вряд ли, — покачала головой Женя.

— Почему?

— Потому что там были поступления на счет, а не списания.

— Как ты узнала?

— А я счета эти проверила. Все указанные суммы поступили в банк N, но на чей счет,

не удалось узнать. Но точно не на счет компании Лукашевича.

— Что ты сделала? — встрял Майкл. — С ума сошла? Хочешь, чтобы и за тобой пришли?

— Не придут.

— Почему?

— Я адрес не оставила, — засмеялась она и посмотрела на Джамбула. — Так что твоя Соня, скорее всего, тут ни при чем.

— А я разве говорил, что это ее документы?

— А я догадалась.

— И она не моя, — насупился Егор.

— Это лишь вопрос времени, — захихикала Женька.

— Ладно, оставим это, — перебил Джамбул. — И все-таки я уверен: если мы узнаем, кто и кому переводил деньги, то, возможно, выйдем на того, кто их украл.

— Не факт, — возразил Майкл, — но попробовать можно. Ты можешь привезти эти бумаги?

Егор с сомнением посмотрел на Мишку.

— Так не обязательно выносить документы из дома, — встряла Женька, — ты их просто сфотографируй на камеру телефона.

— Только не пересылай. Это опасно, — предупредил Михаил. — Лучше сам приезжай.

Джамбул сидел на крыльце и смотрел в предрассветное серо-синее небо. Как всегда, проснулся ни свет ни заря, и снова его мучили кошмары, навещали призраки из прошлого.

«— Да, в тумане трудно что-то разглядеть, но не забывай, ты и сам в тумане, и тебя никто не видит, так пользуйся этим, — тихо говорил Артем, пробираясь через чахлый колючий кустарник.

— Как? — удивился Джамбул, всматриваясь в мутный и густой, как кисель, сумрак. — Как выиграть бой, когда не знаешь, где противник?

— Очень просто. Он делает шаг, а ты делай два. — Орел присел и, осторожно выглядывая из-за кустов, зашептал: — всегда будь на пару шагов впереди, и все увидишь, а не увидишь — догадаешься».

Ну ничего, успокаивал себя Егор, совсем скоро все уладится, и с Мишки снимут подозрения, и сам он найдет того, кто его подставил. Тут же пришла мысль: ну найдет он того негодяя, и что дальше? Мстить будет? Нет, это не в его правилах. Тогда что? Очень хотелось снять с себя обвинения. Поэтому он просто заставит этого подлеца пойти в полицию и написать чистосердечное признание. А как его заставить? Это надо подумать.

Вдруг он услышал звук подъезжающей машины, и через несколько секунд во двор въехал красный «Купер» Софьи.

— Привет. — Она вышла из машины и, виновато улыбаясь, подошла к Егору.

— Привет, — глядя на нее с подозрением, ответил Джамбул. — Что на этот раз?

— Егор, мне нужна помощь твоего друга-хакера. Это возможно?

Софья стояла во дворе и насупившись смотрела на Джамбула. Он снова не пускал ее в дом! А она ведь выручила его!

— Так ты поможешь? — Она поджала губы. — Ты же сам говорил, если понадобится помощь... Или снова какие-то претензии?

— Ну что ты! Никаких претензий, — посмотрел на нее Егор задумчиво. — Просто думаю, помочь или нет.

Прошел месяц с их последней встречи, и она ни разу не дала о себе знать, он уже и не ждал.

— И что тебя смущает? — с раздражением спросила Софья.

— Недоверие.

— С чего ты взял? Я тебе доверяю, — не поняла она.

— Зато я не доверяю тебе.

— Да почему? Не понимаю. Я же помогла тебе!

— А чего тут не понять? Ты — одна сплошная тайна, — насупился Егор, — какое тут доверие?

— Я не могу тебе всего рассказать, — поджала она губы.

— Хорошо, расскажи, что можешь.

Софья стояла, переминаясь с ноги на ногу, будто размышляя, уйти или остаться.

— Ладно, — нехотя согласилась она и сделала шаг вперед. — Согласна. Все равно придется объяснять, что мне надо от Миши.

— Тогда проходи. — Он любезно распахнул перед ней дверь.

— Но учти, всего рассказать я тебе не могу, — напомнила она, поднимаясь по ступенькам.

— Разберемся, — пробубнил Егор, закрывая дверь.

Соня прошла в комнату и села на диван.

— Что касается этих документов... — Она помолчала, будто осматриваясь, и наконец решила. — Ты был прав, они напрямую связаны с украденными деньгами. Кто-то периодически переводит большие суммы на секретный счет. И не один человек, а все время разные.

— Я знаю.

— Знаешь?

— Знаю только то, что в тех бумагах переводы на чей-то счет. Но я не знал, что счет секретный. Разве он принадлежит не Лукашевичу?

— Это не совсем ясно, имя получателя засекречено. Но поскольку все это в финансовых документах Альберта, о которых, заметь, я была не в курсе, пока не стащила их у него, значит, он что-то скрывает даже от меня.

— Даже?

— Да. Я его финансист и знаю каждый поступивший и списанный со счетов рубль.

— Ну и за что он получает эти деньги?

— Якобы за услуги, так значит в назначении платежей, — объясняла Соня. — Понимаешь, так легче обналичить деньги. Составил акт, что оказал какую-то услугу, ну там, по перевозке, по переводу книги или за консультацию.

— Ничего себе суммы за консультацию! — присвистнул Егор.

— Ну, это я к примеру, услуги бывают разные. Я актов не видела, это лишь предположение.

— И что? Тебе не все равно?

Соня покачала головой:

— Вот мы и подошли к самому главному. Я никогда не обратила бы на них внимание, если бы эти деньги не украли. Именно эти, и ровно все до копейки. Представляешь?! И украл их вовсе не Михаил.

— Ну спасибо! А то мы не знали! — сыронизировал Егор.

— Я имею в виду, их украл не хакер, а кто-то свой, — поправилась Софья. — Не понимаешь, в чем дело, Лукашевич не спешит подать заявление в прокуратуру, а это значит...

— И что это значит? — Егор уже и сам догадался. — Какой-то незаконный бизнес?

Соня неопределенно пожала плечами:

— Не знаю, но уверена, эти деньги заработаны нечестно. Он что-то скрывает. И мне очень надо узнать, что. — Она жалобно посмотрела на Егора. — Это важно, понимаешь?

— Понимаю. Значит, все-таки страховка.

— Ну, можешь и так считать, — согласилась она. — Так ты попросишь Мишу помочь? Думаю, это и в его интересах тоже.

— Ладно, — охотно согласился Егор. — А какая конкретно помощь тебе нужна?

Соня встала и сбивчиво заговорила:

— Нужны только сведения из банка-отправителя. Платежи приходят из разных концов Европы...

— Что? Деньги приходят из-за рубежа? — перебил он.

— Да, но дело в том, что я вижу только банки-корреспонденты, то есть промежуточные банки между банком-отправителем и нашим российским банком, остальная информация скрыта. И если мы найдем хотя бы одного отправителя, мы можем узнать, за что он заплатил.

— Да, но это никак не приблизит нас к тому, кто украл эти деньги со счета, — пожал плечами Егор.

— А я думаю, приблизит, — уверенно возразила Соня. — Когда мы узнаем, кто и за что платит, мы сможем понять, кто из окружения Лукашевича в курсе этой темы.

— Какой темы? — снова перебил Егор, надеясь, что она проговорится.

— Да не знаю я какой! — взвилась Софья. — Он очень осторожный и никогда не посвящает в одно дело нескольких человек. У каждого свое задание. Так легче нас контролировать: если уплыла информация, он всегда знает, с кого спросить. То, что он доверил мне, никто больше не знает, и так с каждым приближенным к нему лицом.

— погоди, но если я правильно тебя понял, то Альберт должен подозревать того, кому он доверил эту тему.

— Правильно мыслишь. Только Миша твой спутал все карты. Сначала Альберт допрашивал Старкова, потом меня. — Она запнулась, но Егор все понял, вспомнив ее разговор по телефону у больницы, но спрашивать ничего не стал, а Соня продолжила: — И тут Миша влезает к нему на сервер. Конечно, он перекинулся на Мишу. Альберт растерян и, похоже, здорово нервничает, информация и деньги уплыли неизвестным путем. Но я уверена, это кто-то свой, — горячо заявила Софья, — кто-то приближенный к Альберту, тот, кому он

очень доверяет. Потому я и шифруюсь так тщательно и никому в компании довериться не могу, даже своим подчиненным и даже... ну неважно.

«Грише», — домыслил за нее Егор, а вслух сказал:

— То есть у вас в компании вор и ты хочешь вычислить его для Лукашевича?

— Не совсем так. В первую очередь для того, чтобы снять подозрение с меня и Миши, но не это главное... Короче, мне надо узнать, за что ему приходят такие суммы.

Она похлопала длинными ресницами и заискивающе спросила:

— Так ты поможешь?

— Привет, заходи... те...

Женя изумленно уставилась на Софью, которая пряталась за могучей спиной Егора и виновато улыбалась.

— Привет, — сказала та и шагнула следом за Егором. — Это я уговорила Егора привезти меня к вам, простите, что нарушили ваше затворничество.

— Ну ладно вам оправдываться, проходите, — радушно пригласила Женя, при этом ухмыльнулась и подмигнула Егору, типа «я же говорила».

Егор сделал вид, что не заметил ее ухмылки.

— Женя, Соне нужна помощь. Речь о тех самых бумагах, о которых ты не помнишь. Сейчас можно вспомнить, даже нужно.

— Не вопрос. Ты их сфоткал?

— Да. Вот, в телефоне.

Соня посмотрела с осуждением, но ничего не сказала.

— И что нужно сделать? — с готовностью спросила Евгения.

— Сразу предупреждаю, это опасно, так что, если вы не захотите связываться, я пойму.

У Женьки горели глаза, и она уже готова была броситься в бой.

— Мы подвергаемся опасности каждый день, — гордо заявила она, — так что не стесняйся, Соня, выкладывай.

Миша поддержал:

— Конечно, поможем. Егор прав, кажется, у нас с тобой одна проблема.

Когда они все расселись в комнате, Соня рассказала все слово в слово, что и Егору.

— И что конкретно ты хочешь найти? — выслушав ее, спросила Женя.

— Мне нужны сведения об отправителях платежей. Я знаю, что банки хорошо защищают информацию, но вдруг у вас получится?

— Хорошо, — согласился Майкл, — но нам нужно больше данных, все, что у тебя есть.

Софья достала из сумки папку с документами.

— Здесь все. Суммы, даты, банки, номера счетов.

— Отлично, как только что-то найдем, сообщим... Егору, — встряла Женька.

Соня глянула на Егора, он на нее. Оба подумали приблизительно одно и то же: хочется или нет, а придется общаться.

— Конечно, — согласилась Соня.

— Это разумно, — поддакнул Егор.

— Садись, я довезу тебя до дома, — предложила Софья, когда они вышли от Миши с Женей.

— Не надо, сам доберусь, — буркнул Джамбул, все больше хмурясь.

Она приоткрыла завесу, но знает явно больше, а еще очень боится. Страх был буквально

написан на ее лице. И Егору было обидно, что она так и не доверилась ему, им...

— Садись, говорю, — строго приказала она.

Он нехотя сел в машину. Подчиняться совсем не хотелось, просто хотелось еще немного побыть с ней.

Всю дорогу они ехали молча, думая каждый о своем.

Как только машина остановилась во дворе, Егор вышел и, буркнув «пока», пошел к дому.

— Егор!

Он обернулся:

— Что?

Софья опустила стекло и посмотрела на него с непонятной злостью:

— Я обязательно тебе расскажу, когда все закончится.

— Что закончится? — спросил он.

Но она уже закрыла окно и, мгновенно развернувшись, поехала прочь.

Надо же, какая проницательная, Егор опустил голову, только он уже сомневался, что это когда-нибудь закончится.

Ровно через минуту он снова услышал рокот двигателя. Неужели вернулась? Он с надеждой посмотрел на дорогу и застыл. К дому подкатил черный джип.

Егор заволновался: Старков пожаловал. Прокололась Софья, ведь они не могли не встретиться по дороге. Но кто ж думал, что он к нему заявится?

— И часто она к тебе навещается? — подмигнул Роман.

— Да нет, помощь нужна, вот и обратилась, — как можно беспечнее ответил Егор, пожимая другу руку.

— Опять сопровождение?

— Ну, типа того.

— А говорил, что не знаешь ее, — усмехнулся Ромка.

Егор хмыкнул:

— С той встречи и познакомились. Ничего девочка. Ты же не ревнуешь? А? — Он подмигнул Ромке.

Тот отреагировал немного нервно:

— Ладно, не мое это дело. Я чего приехал-то. Ну так что, ты подумал? Пойдешь ко мне работать?

— Пойду, — не раздумывая согласился Егор.

Он будет полезнее, если станет к Лукашевичу поближе. И к Соне.

— Отлично! — неподдельно обрадовался Старков. — Только, сам понимаешь, надо бы внешность изменить, чтобы не узнали.

— Не вопрос.

Перемены во внешности Егора больше не пугали, ведь это нужно для дела.

Ровно через неделю Джамбул приступил к новой работе. Старков, как и обещал, в зарплате не обидел, Егор даже удивился: неужели простые охранники столько зарабатывают? В пять раз больше, чем он получал в лесничестве.

У своего начальника Ефима Кузьмича он отпросился в отпуск «на месяц или два». Тот сильно расстроился, понимая, что с городских заработков Джамбул вряд ли вернется в лес. В кои-то веки у него появился настоящий помощник, и физически сильный, и искренне любящий природу. Думал, вот кому дело-то свое передаст и секреты разные, а он вон чего удумал, сокрушался Кузьмич.

— Эх ты! — осудил он Егора. — Сколько продержался? Месяц или два?

— Да я уже почти четыре месяца у тебя работаю, с мая, — поправил Егор. — Ефим Кузьмич, ты не обижайся. У меня в городе дела важные. Но я обещаю, обязательно к тебе вернусь.

Тот обиженно махнул рукой:

— Ладно, без тебя обходился и дальше обойдусь.

Но больше всех переживал местный Айболит Федор Матвеевич, они очень сдружились.

— Что ты удумал, Джамбул? — огорчился Матвеич и начал уговаривать: — Да зачем тебе город этот? У нас так хорошо! И мы к тебе уже привыкли. А кто мне баню будет помогать строить? Ты же обещал.

— Успокойся, Матвеич, все успеем. Я же по сменам буду работать, сутки через двое, а жить по-прежнему здесь буду.

— Эх ты! — махнул тот рукой. — Я уж думал, свадьба скоро... Погуляем.

— Что? Какая свадьба? Совсем с ума сошел? — удивленно посмотрел на него Егор.

— Да ты совсем слепой? Вон как Ленка по тебе убивается, медсестричка-то наша. Глаз не сводит.

— Да ладно, тебе показалось, — рассмеялся Егор. — И потом, Лена девушка хорошая, но молодая совсем, не по мне.

Не мог же он признаться, что сердце уже занято той самой фифой, что гостила в их больнице не так давно.

— Да ладно тебе! — уговаривал Матвеич. — Молода-ая. Это ж хорошо! А пироги какие печет! А? Помнишь, нам приносила, когда мы с тобой баньку закладывали? Думаешь, это меня она угостить решила?

— Брось, Матвеич, хватит ерунду молоть, — отмахнулся Егор. — А за баню не переживай, к зиме поставим. Я в городе немного поработаю, денюжат подкоплю, дом ремонта требует, сам знаешь, а потом вернусь в лесничество к Кузьмичу. Вот только проблемы кое-какие решу и вернусь...

На этот раз преобразование было кардинальным. Пришлось прибегнуть к помощи медсестрички Леночки. Та с превеликим удовольствием, которого так упорно не замечал Егор, отвела его к своей подруге Даше, которая работала в поселке парикмахером. А бороду он сбрил сам. Наголо. Кардинально так кардинально.

Егор посмотрел на себя в зеркало: по-военному короткая стрижка, гладко выбритый подбородок и грустные карие глаза, недоверчиво вззирающие из-под густых бровей на едва

узнаваемого мужчину в отражении. Сам себя не узнает, но как будто моложе стал, что ли, и на военного похож. И это то, что надо, он ведь устраивался в охрану, а туда приходили в основном бывшие вояки.

Отчего-то вспомнилась свадьба, тогда он был точь-в-точь такой. Сейчас, может, покрепче да пошире в плечах. Возмужал, так сказать. И Алиса была счастлива, вспомнил он. Хорошенькая, с пышной грудью и тонкой талией. Она долго его обхаживала, но он, наученный с малых лет отцом, сначала хотел посмотреть, какая она хозяйка. Оказалось, никакая, но он в процессе проверки уже влюбился. И к черту это хозяйство, подумал тогда Егор! Алиса была смешливая и раскрепощенная, всегда готовая к любви.

Он отмахнулся от ненужных воспоминаний. И с чего он решил, что Соня на нее похожа? Все-таки Софья похожа на маму, особенно взглядом. Он вспомнил ее глаза и загрустил еще больше...

Отработав одну смену, Егор понял, что поступил правильно. На первых порах его задачей было узнать всех в лицо, завести нужные знакомства, ну и приглядывать за Софьей. Специально он ее не искал, но внимательно смотрел на мониторы весь день и все-таки не заметил ни разу.

Работа была нетрудной: он сидел в кабинете, смотрел на множество камер, потом немного постоял на входе и изучил весь офис, который, оказывается, полностью принадлежал Лукашевичу. Ночь была довольно спокойной, лишь изредка приходилось делать с напарником обход.

И вот спустя сутки он вернулся домой, позавтракал и собрался поспать хоть несколько часов, так как после обеда договорился встретиться с Матвеичем. Только прилег и тут услышал звук подъезжающей машины.

Джамбул выглянул в окно. М-м-м, опять она! Он нехотя пошел открывать.

— Я видела тебя сегодня в офисе! — Софья ворвалась в комнату, оттолкнув его, чтобы не вздумал препятствовать снова. — Ты думал, я тебя не узнаю, если ты сбреешь бороду?! Да если ты даже налысо побреешься, я тебя... — Она вдруг замолчала и со слезами в голосе прошептала: — Ты нормальный? Скажи.

— Вполне. — Егор очень удивился столь бурной реакции на его появление в офисе, значит, она его заметила, а он ее нет, странно. — А что такого? Старков устроил меня на работу. Не пойму, что за реакция?

— Почему ты со мной не посоветовался?! — кипела она, губы все еще дрожали от подступающих слез.

Он даже оскорбился:

— Я взрослый мальчик! Еще не хватало советоваться с женщинами!

Она удивленно подняла брови и прошептала:

— Я же хочу как лучше.

— Я не знаю, что по-твоему лучше, — отрезал Егор. — Ты же ничего не говоришь...

— Перестань, ты сам себя обманываешь, на самом деле ты доверяешь мне! — перебила она с раздражением, наконец справившись с собой.

— Ладно, — как можно спокойнее сказал Егор. — Скажи, почему ты так за меня боишься? Что может случиться со мной в твоём офисе?

— Я боюсь, что тебя узнают. — Она снова заморгала, боясь расплакаться.

Он подозрительно посмотрел на нее: за него боится? Да ну, ерунда, не может быть.

— Софья, да в чем дело, объясни!

Она помолчала, потом со злостью крикнула:

— Да потому что ты можешь все испортить! Лукашевич страшный человек и...

— Успокойся, — перебил он, — ничего я не испорчу. Лукашевич меня не знает и не узнает. Ты пойми, мне надо было устроиться в вашу компанию. Я должен помочь Мишке и тебе, я все сделал правильно, — уверенно закончил он.

— Как??? Как ты поможешь? Я же говорила, не лезь в это дело! Тебе вообще лучше уехать отсюда подальше.

— Почему?

— С Альбертом шутки плохи.

— Извини, этого я сделать не могу, — упрямо сказал Егор, сложив руки на груди. — Мне надо помочь Майклу. И тебе тоже.

— Не надо мне помогать! Ну как ты не понимаешь?

Она хотела что-то еще сказать, но только махнула рукой.

— Ты должна мне сказать, чего ты боишься. Кто или что тебе угрожает?

— Я сама ничего толком не знаю. Пока только догадки. Но я обязательно тебе все расскажу. Позже, — сказала она тихо и посмотрела так, что внутри у Егора все сжалось.

— Соня, я не уйду отсюда, пока не помогу другу, — твердо сказал он, как никогда уверенный в том, что поступил правильно.

— Ясно, — она смахнула слезы и, кивнув, пошла к дверям. — Ладно, пока.

Софья вышла из дома и, опустив плечи, побрела к машине.

Егор вышел на крыльцо и задумчиво посмотрел ей вслед. Она влезла в какое-то плохое дело и явно растеряна. Захотелось схватить ее и запереть в доме, чтобы никто и никогда не обидел.

В голове всплыла картина, как Софья, очнувшись в его доме, испугалась и забилась в угол. В глазах читался смертельный страх. И разбитое лицо, и сломанные пальцы, и синяки по всему телу. Только сейчас он понял, как стала она дорога ему за тот короткий срок, что они знакомы, а еще понял, как сильно переживает за нее.

— Соня, не уезжай. погоди. Давай поговорим.

— Извини, мне больше нечего тебе сказать. — Она даже не оглянулась.

— Соня...

Она обернулась и, не слушая его, сказала:

— Да, еще хотела сказать, не доверяй Старкову.

— Почему? Объясни! — Он снова начал сердиться. — Ромку я знаю много лет! Все о нем знаю! А о тебе ничего! — с вызовом сказал он ей вслед.

Она не ответила, повернулась и пошла к машине.

— погоди. Пожалуйста, не уходи вот так...

Он вдруг, подчиняясь какому-то внутреннему порыву, догнал ее и, крепко обхватив за плечи, поцеловал... Потом отстранился и, все еще не разжимая рук, заглянул в глаза. Сердится или снова насмехается?

Но она посмотрела снизу вверх испуганными глазами и вдруг, прижавшись к его груди, прошептала:

— Я думала, ты никогда не решишься.

Он улыбнулся и снова склонился к ее губам, а потом поспешно, будто боясь, что она передумает, подхватил на руки и понес обратно в дом...

Вместе они провели целый день и всю ночь, уснув лишь под утро в объятиях друг друга. Оба были счастливы и не понимали, как же они до сих пор не осознали, что вместе им лучше, чем врозь.

Рано утром, все еще валяясь в постели, Соня прижалась к Егору:

— Совсем не хочется, но надо уезжать.

— Соня, я за тебя волнуюсь, — наконец сказал Егор то, что больше всего его волновало, — а ты не хочешь говорить, что с тобой происходит. Я же чувствую, ты чего-то боишься.

Она замолчала и уткнулась носом ему в грудь.

— Пожалуйста, не спрашивай. Не порти такое чудесное утро.

— Но ты можешь хотя бы рассказать, как оказалась во дворе моего дома?

Она помолчала.

— Ладно... Расскажу... Альберт избил меня, когда подумал, что это я деньги с его счетов украла.

— Альберт все-таки. Вот сволочь! — Егор сжал ее в объятиях.

— Да, а потом угрожал убить. Но Старков мне помог убежать.

— Рома? — удивленно посмотрел на нее Егор.

— Да. Честно сказать, не ожидала от него такого хорошего поступка.

— У вас с ним плохие отношения? — догадался он.

— Ну так, не очень. Я его недолюбливаю.

— Расскажи, как получилось, что ты оказалась в такой глуши?

— Мы были на благотворительном вечере фонда, — нехотя начала Софья, было заметно, что ей совсем не хочется вспоминать о том, что тогда случилось. — Вдруг Альберту кто-то позвонил, он тут же вывел меня из зала и посадил в машину. За рулем был Старков. Лукашевич сел рядом и долго говорил со мной, пытаюсь добиться от меня признания в краже денег.

— То есть бил? — Егор был готов прямо сейчас рвануть и разобраться с Лукашевичем.

Она кивнула и вытерла набежавшие слезы.

— А я ни сном ни духом, вообще не понимала, о каких деньгах речь. Конечно, я сказала, что ничего не брала и ничего не знаю. Тогда они вывезли меня в лес, Альберт угрожал убить, если я не верну деньги, а потом хотел привязать к дереву, ударил в живот, я упала. Он думал, что я потеряла сознание, и пошел к машине за веревками, Старков за ним, но успел наклониться ко мне и сказать, чтобы я бежала прямо вдоль дороги, там поселок. Старков отвлек Альберта, а я вскочила и побежала, скрывшись за ближайшими деревьями. Долго бежала, падала, спотыкалась о поваленные деревья, вставала и снова бежала. Уже под утро набрела на твой дом. Дальше ты знаешь...

Егор до боли сжал кулаки, кажется, сейчас он на самом деле был способен на убийство. Хотелось придушить негодяя собственными руками!

— А как он тебя принял обратно?

— Мне позвонили, когда я была в больнице, и сказали, что нашли настоящего виновного...

— Мишку...

— Да. Я вернулась. Альберт долго извинялся и даже подарил мне этот «Купер» в знак примирения.

— Соня, скажи... у вас с Лукашевичем были отношения?

— Нет! У нас никогда и ничего не было! С чего ты вообще это взял?

— Ромка сказал.

Соня поджала губы.

— И снова Ромка, — проворчала она себе под нос и, уже обращаясь к Егору, заявила: — Он наговаривает. Непонятно только зачем... Может, ревнует...

— Что? Ромка? Он имел на тебя виды?

— Да. Но у Старкова вообще-то жена есть, она у меня работает, в финансовом отделе. Полагаю, из-за нее Лукашевич и подумал сначала на Старкова, но он как-то смог оправдаться. А Альберт давно ко мне равнодушен, и даже подкатывал когда-то, но я ему отказала. Теперь я всего лишь его финансовый директор. А у него и без меня хватает девиц.

Егор с сомнением посмотрел на нее. Неужели она отказала своему боссу и он так просто отстал от нее? Что-то тут не вяжется...

Ему было очень жаль Софью, он крепко прижал ее к себе и вдруг выдал, запоздало поняв, что спрашивает глупость:

— Соня, а ты осталась бы здесь? Со мной. Навсегда.

Она, конечно, рассмеялась:

— Что? Здесь? С ума сошел? Как здесь жить-то? Даже ванной комнаты нормальной нет.

— Ну почему? У меня вполне приличный душ. А когда-нибудь...

— Перестань, ни за что на свете! — Она отодвинулась.

— Понятно. Ты права, мы очень разные. — Егор поднялся и сел на край кровати.

— Ну что ты обижаешься? Я, между прочим, до сих пор сержусь, что ты устроился в компанию Лукашевича, даже не сказав мне. И по-прежнему считаю, что тебе лучше уйти из компании. — Соня посмотрела на него жалобно. — Я правда боюсь за тебя.

— Соня, ты должна мне доверять... Я не привык отступать и пасовать перед опасностью, так меня научил один человек, старый друг. И я не отступлю.

— Вот этого я и боюсь, — прошептала она, снова прижавшись к нему.

— Почему?

— Да потому что это опасно! — Она снова отстранилась. — Думаешь, я не поняла, зачем ты туда устроился? Будешь свое расследование вести?

— Почему свое? — удивился Егор и попытался ее обнять. — Это наше расследование, общее. И ближе к Альберту я буду полезнее.

— Нет! Ты немедленно уволишься! — оттолкнула его Софья. — И ты должен пообещать мне одну вещь!

— Какую? — Егор начал злиться, еще не хватало, чтобы она указывала, что ему делать!

— Ты не должен лезть в наше с Мишей дело. Это опасно! — не отставала Софья.

— Опасно было воровать документы у Лукашевича, — прорычал Егор, — а я спасаю друга.

Он встал и, быстро одевшись, вышел.

Соня, прикрывшись простыней, села на диване. Вот упрямый! Все дело испортит!

Она встала, быстро собралась и вышла во двор. Осмотревшись и нигде не увидев Егора, села за руль и завела машину. Машина рыкнула и снова заглохла.

— Егор! Егор, что ты сделал с машиной? — крикнула Соня и, выскочив из машины, в

ярости хлопнула дверцей.

— Что? — Он вышел из-за дома и удивленно на нее посмотрел.

— Не заводится, — ткнула она пальцем в красный блестящий бок «Купера».

— А я тут при чем?

— Это ты специально, чтобы я не смогла уехать! — капризно топнула она ногой.

— Больно надо! Можешь ехать себе на здоровье.

— На чем?

— На автобусе доедешь, не царица.

У Сони задрожал подбородок, и Егору стало стыдно. Какой бы командиршей она ни была, но она женщина.

— Ладно, — миролюбиво сказал он и направился к машине, — давай посмотрим.

Он открыл капот, заглянул внутрь и виновато посмотрел на Соню.

— Я не очень разбираюсь. На первый взгляд все нормально. Погоди, я сейчас Матвеича позову.

— Ветеринара? А он что, не только в коровах, но и в машинах разбирается? — с сарказмом спросила она.

— Он во всем разбирается, — буркнул Егор, доставая телефон.

Матвеич прибыл минут через десять. И они с Егором, открыв капот, исчезли под ним минут на двадцать, но результата не было.

— Мне пора. Я опаздываю, — поторопила она.

— Так как же? Мы же еще не починили, — откликнулся из-под капота Айболит.

— За мной сейчас Старков приедет, я позвонила. А за машиной эвакуатор пришлю.

— Отлично! — Егор насупился, с яростью захлопнул капот и направился к дому.

Следом за ним посеменил Матвеич, что-то бормоча себе под нос.

Через полчаса во двор заехала машина Старкова.

— Привет! — Он как-то очень радостно улыбался. — Что тут у вас? Машина сломалась?

— Рома, отвези меня, пожалуйста, в офис.

— С удовольствием, и давай побыстрее, там Альберт беснуется. Тебя требует. Спрашивает, куда пропала на целые сутки? — Он с усмешкой глянул на Джамбула.

Соня дошла до своей машины за сумочкой и вернулась:

— Я готова.

— Хорошо, сейчас поедem. А ты будь осторожней, — глянул Старков на Егора.

— Почему?

— Мишку же ты увел у Альберта?

Егор посмотрел на друга: значит, уже в курсе, что случилось в казино.

— Ну и что?

— Как что? Он землю носом роет и мне задание дал найти его. Хорошо, не знает, что Мишка мой старый друг. Ты не знаешь, случайно, где он? — спросил Роман, а сам внимательно посмотрел на Джамбула.

— Откуда? Нет, конечно, он из казино сразу на дно. Извини, что тебе не рассказал, Мишке слово дал, сам понимаешь. А чего Альберт к нему прицепился-то?

— То и прицепился. Долги кто отдавать будет? — прищурился Роман.

— Какие долги? — Егор сделал вид, что не знает, о чем речь.

— Понимаешь, Альберт думает, что Мишка умыкнул с его счета деньги, и немалые. И счет какой-то особый был. Теперь и ты на подозрении. Но не волнуйся, тебя никто не узнает.

Вон какой красавчик стал, и глаза прямо светятся. — Роман усмехнулся и подмигнул обоим.

Джамбул глянул на Софью, которая стояла рядом и нервно вертела сумку в руках.

— Ладно, Рома, поехали уже, — поторопила она, глянув на Егора.

— Поехали, Софи, садись, — улыбнулся Старков.

Софья оглянулась еще раз и села в машину. А Джамбул стоял и смотрел исподлобья на Ромку. На нее даже не взглянул.

Вероятно, она больше здесь не появится, думал он. Да он и не расстроился, вернее, расстроился, конечно, но понимал, они совсем разные, и общее будущее им не светит по определению.

— Джамбул, ты что же, вот так отпустишь ее? — спросил Матвейч, все это время молча наблюдавший происходящее.

— Да. Пусть едет.

Егор понуро смотрел на отъезжающую машину.

— Слушай, я что-то не пойму, а как же Ленка? — Матвейч, кажется, расстроился.

— Матвейч, прекрати! И без тебя тошно.

Егор направился к дому.

— Э-э, погоди, а как же баня? — посеменил следом Айболит. — Вчера так и не пришел, сегодня опять.

— Слушай, дай пару часов подремать, — оглянулся уже у дверей Егор.

— Ага, ага, понял, — закивал Матвейч и рассмеялся в седые усы. — Конечно, дело молодое.

Егор посмотрел сурово и захлопнул дверь...

Егор сидел в автобусе и смотрел на раннюю осень за окном. Еще только конец августа, а на березах уже показались желто-золотистые листья, и пожухлые поля за окном наводили тоску.

Один день счастья он старался не вспоминать. Соня больше не звонила и не появлялась. Почему-то казалось, что она использовала его, только с какой целью, непонятно, а потом исчезла. Егор вздохнул. Лишь на мгновение он подумал, что счастье возможно...

Сегодня он встречался с Майклом и Женей, они обещали сенсацию. И это радовало, значит, дело идет, совсем скоро можно будет вернуться в лес к Кузьмичу и обо всем забыть. За эти дни Егор даже пару раз подумал о том, что, может быть, стоит поближе познакомиться с Леной, но каждый раз гнал от себя эти мысли, потому что понимал — все это лишь от обиды на Софью.

Дверь, как обычно, открыла радостная Женька.

— А где Соня? — заглянула она Егору за спину. — У нас есть для нее новости.

Егор вошел в тесную прихожую и, разуваясь, пробурчал:

— Она уже две недели не появляется.

— И не звонит?

— И не звонит, и не пишет.

— Вы поссорились, — догадалась проницательная Евгения.

Он кивнул.

— Может, с ней что-то случилось? — к ним вышел обеспокоенный Михаил.

— Нет, я иногда вижу ее по камерам в офисе, но мы больше не общаемся. — Егор пожал протянутую руку и прошел следом за другом в комнату. — Но я надеюсь, это не помешает нам найти того, кто увел у Лукашевича деньги?

— Конечно, не помешает! — крикнула из кухни Женька и через минуту вошла с дымящейся кружкой кофе. — Как на новой работе? Лучше, чем в лесу?

— В лесу, конечно, спокойнее, но зато здесь полезнее. Все вижу, много слышу, даже однажды был в кабинете Лукашевича, сопровождал посетителя. Теперь хотя бы знаю самого Альберта в лицо.

— Да? — заинтересовалась Женька. — Ну и как нынче выглядят олигархи? — Она-то в жизни не видела ни одно живьем.

Егор усмехнулся:

— Странный дядька, на вид лет шестьдесят, все время улыбается, а глазки узенькие, даже зрачков не видно. По всему видать, хитрец. Одевается довольно просто, обычный джемпер, брюки, ни галстука с золотой заколкой, ни запонок с бриллиантами, и, как ни странно, никакого пафоса. — Егор махнул рукой. — Только от его созерцания толку никакого. В общем, пока ничего существенного не увидел и не услышал.

— А мы кое-что нашли, — загадочно улыбаясь, сказал Евгения.

— Ну? Говорите скорее.

— Мы расшифровали несколько банковских СВИФТов, — сообщил Михаил.

— Чего?

— Платежных документов, — победно улыбаясь, пояснила Женька. — Так вот, в назначении платежей значится: «Услуга по оформлению опекуинства».

Егор задумался. Опекунство, что-то это ему напомнило, но он не мог вспомнить что. Ах да! Помощь детям и инвалидам.

— Тогда здесь ничего криминального, возможно, и нет, — расстроился он.

— Почему ты так решил?

— Потому что Лукашевич является одним из учредителей фонда «Вера, Надежда, Любовь». Фонд помогает детям-сиротам и занимается другими подобными благодеяниями.

— Хорошо, — сказала Женя. — Но откуда такие суммы за оформление документов?

— Да, интересно. Может, он детей продает? Счет ведь секретный, — предположил Майкл.

— Да. И почему Альберт не заявляет о пропаже денег? — поддержала Женя.

— Возможно, на этот вопрос могла бы ответить Софья, — вздохнул Егор.

— Я сейчас ей позвоню. — Женька тут же достала телефон.

— Не надо! — остановил Джембул. — Сами справимся.

— Да почему? Ты просто сердисься, что она не появляется...

— Нет, Женя... Я сержусь, конечно. Но дело не в этом. Возможно, она боится или не хочет больше заниматься этим делом. Если бы хотела, она связалась бы с вами.

— Хорошо. Тогда что будем делать?

— А у меня не выходит из головы одна мысль, — перебил их Михаил. — Помнишь, Соня сказала, что после пропажи денег Альберт наехал сначала на Старкова?

— Ну?

— А еще говорила, что он только одному из своих приближенных доверяет какое-то определенное дело?

— Ну?

— Так, может, это все Старков?

— Ромка? Да ну. Он столько раз помогал нам, от Альберта скрывал, а мог бы давно сдать, чтобы отвести от себя подозрение. Нет, я ему верю.

— Ты, Джембул, очень доверчивый, — возразила Женя.

— Неправда, — помотал он головой. — Я его давно знаю...

— Нет правда, — настаивала Женя и обернулась к Мишке: — Майкл, а я тебе рассказывала, как у него в первый же день приезда в Питер украли вещи и деньги?

— Рассказывала, — засмеялся Мишка. — И не раз.

— Но я вообще-то был вынужден бросить вещи, была экстремальная ситуация... — начал оправдываться Егор.

— Ладно, понятно. Я согласен с тобой, Ромыч помогал нам, и он давний наш товарищ, верный и надежный, но мне кажется, из офиса Лукашевича нельзя доверять никому. А вот ты на кого думаешь?

— Я не знаю. Хотя есть там одна одиозная личность. Некий Григорий Григорьевич, мы о нем мало что знаем. Вернее, совсем ничего.

— Так, сейчас это исправим, — подхватила Женька и, схватив ноутбук, начала щелкать по клавишам. — У нас есть свободный доступ к отделу кадров и штатному расписанию.

— Как вы это делаете? Не боитесь? — подошел поближе Егор.

— А, очень просто, — пояснила Женька, уставившись в экран. — Я захожу под паролем одного из сотрудников отдела кадров и смотрю все, что захочу.

— У нас почти во всех службах есть такие сотрудники, — засмеялся Миша.

— Это здорово и очень удобно, — похвалил Джамбул.

— Вот, нашла, Григорий Григорьевич Орлов, 1968 года рождения. О-о-о, он президент компании! То есть правая рука Лукашевича. Работает не так давно, в компании с 2016 года. Пришел начальником безопасности, потом его сменил Старков, а он стал советником по безопасности и вот уже два года числится президентом.

— Ясно, но как он так быстро дослужился до президента? — удивился Майкл. — Может, у них раньше были какие-то общие дела?

— Ясно, что ничего не ясно, — возразил Егор. — Будет ли правая рука воровать деньги у собственника компании? Не думаю, что у него не хватает своих денег.

— Не скажи, богатым дяденькам всегда мало денег, особенно тем, кто нечестно их зарабатывает, — справедливо заметила Евгения.

— Согласен, есть такая тенденция. Но знаете, что удивляет. Я работаю в офисе уже две недели, но ни разу его не встретил, даже не знаю, как он выглядит. Из чего напрашивается вывод: он засекречен. Так же, как Старков, помнишь, Женя, ты не могла найти его ни в базах, ни в соцсетях? А может, на имя этого Григория и открыт секретный счет?

— Это мы пока не расшифровали. Но не волнуйся, это дело времени, — заверил Майкл.

— Кстати, о соцсетях, — Женя оторвалась от экрана. — В «Твиттере» мы нашли двух отправителей платежей.

— И что там интересного?

— Две иностранные дамочки. Одна из Швеции, другая из Дании. У них действительно появились малыши, совсем маленькие детки. Будто женщины только что родили. Получается, эти деньги точно за оформление опеки.

— Ладно. Тогда снова возникает вопрос: почему это скрывает Лукашевич? И почему не заявляет о пропаже этих денег?

— Ну, эти деньги, возможно, должны были пойти в фонд, а он их прикарманил, — высказала она свою версию. — Или все-таки незаконно торгует детьми.

— Не-ет, ребята, — протянул Джамбул, — не станет олигарх пачкаться из-за таких денег и рисковать своей репутацией. Представляете, если об этом узнает общественность? Здесь что-то другое. — Егор задумчиво посмотрел в окно, Соня могла бы помочь им разобраться в этом вопросе, но ее нет рядом.

— Хорошо, тогда что будем делать? — вернул его к действительности Михаил. — Как узнать, что за этим скрывается?

— Это можно узнать, только если покопаться в документах, а лучше — в компьютере самого Лукашевича, — мечтательно сказал Егор. — Если он такой недоверчивый, значит, надежно хранит секреты только у себя.

— Сам понимаешь, у него все запаролено, да и в кабинет так просто проникнуть не удастся, — с сожалением вздохнул Майкл.

— А почему бы и нет? — встрепенулся Егор, от такой безумной идеи даже в голове застучало. — Это могло бы здорово продвинуть наше дело!

— Да, это очень бы помогло, — тут же поддержал Майкл. — Ты ведь уже был в его кабинете? Знаешь, что да как. Проведешь меня и...

— Майкл, ты чего? — возмутилась Женька. — Тебе нельзя высовываться! Тебя же ищут! И мы с таким трудом нашли тебя и вытащили. — Она скривила губы, собираясь изобразить «плач царевны».

— Ой, только не дави на жалость, — поторопился пресечь ее попытку Миша. — И

какие у нас еще варианты? Егору нужна помощь, он один не справится.

— Я пойду, — решительно заявила Евгения. — Меня никто не видел и не знает.

— Еще чего! — в один голос сказали Егор и Мишка.

— Да вы сами подумайте. Я маленькая, незаметная и юркая. И потом, я компьютерный гений, — без тени смущения заявила Женя.

— Ну да... — Михаил посмотрел на нее с нежностью и наконец согласился. — Ладно, можно попробовать. Джамбул сможет тебя защитить, если что. А я подключусь к камерам и буду вас контролировать и дам знак, если что.

— Ура! — подпрыгнула Женька в предвкушении опасности.

— Вам бы оружие, — Миша посмотрел на Егора.

Тот с осуждением глянул на друга:

— Думаю, обойдемся.

— Всякое может случиться, — прищелкнул языком Майкл.

— Вообще-то ты прав... — все-таки согласился Джамбул. — Ладно, есть у меня одна идея...

В выходные, ближе к вечеру, Егор отправился в свою бывшую воинскую часть. Вышел на первой остановке, затем лесом дошел до бывшего аэродрома и, отсчитав от тайного знака нужное количество шагов, остановился и замер.

Вокруг стояла сумеречная тишина, птицы уже умолкли, лишь ветер шумел листвой краснеющих осин, создавая иллюзию шепота множества голосов. К счастью, леса Джамбул не боялся, а потому спокойно достал из рюкзака саперную лопатку и, откинув в сторону камень, начал копать.

Минут через пятнадцать безрезультатных раскопок он понял — пистолета в тайнике нет...

Ничего страшного и ничего странного, успокаивал себя Егор, спешно закапывая ямы. Может, перепутал место, а может, еще шесть лет назад тайник нашли мальчишки. Тогда модно было бегать по лесам с металлоискателем. И ничего страшного, если он пойдет туда без пистолета, потому что не менее ловко он владеет ножом.

Вернувшись домой, он еще долго сидел на крыльце, наблюдая закат и размышляя о предстоящем деле. Надо подготовиться, разработать план, даже несколько, на всякий случай. Провала случиться не должно, здесь все как у саперов, одна ошибка будет равняться смерти.

Целую неделю он наблюдал за расписанием Лукашевича и за его привычками. Альберт часто засиживался в кабинете до утра и даже иногда ночевал. Однако он частенько и уезжал куда-нибудь по делам, на день, на два. В идеале надо было выбрать именно такой момент.

Очень хотелось обратиться к Софье за помощью, ведь она должна знать расписание босса, но она так и не шла на контакт. Егор попытался позвонить ей, но телефон не отвечал. Сообщение, где Егор просил у нее прощения, она также проигнорировала. Но он по-прежнему видел ее на мониторах почти каждую смену.

Несколько раз он порывался поговорить со Старковым, попросить у него помощи, но он обещал Мише с Женей, что никто не будет знать об их планах, кроме них троих. Без всяких исключений. Егор сдержал слово, и наконец ему повезло.

— Здорово, Джамбул. Как служба? Тихо все?

В одну из смен в комнату охраны зашел Старков. Он был, как всегда, на высоте и при параде, в костюме с галстуком и с модной стрижкой, не хватало только цветка в петлице, подумал Егор. Кажется, он ревновал к нему Соню, но нашел в себе силы и, отбросив ревность, спросил как можно беспечнее:

— А ты чего, Ромыч, такой красивый? Словно в ресторан собрался.

— Да нет, не в ресторан, — будто устало вздохнул Старков, — просто сегодня везу Альбертика с Гришей в аэропорт.

Егор наострил уши.

— И далеко собрались?

— Летят на переговоры в Данию, — поделился Роман и хвастливо добавил: — Меня за главного оставили.

— Серьезно? Так ты скоро будешь тут генеральным директором, — рассмеялся Джамбул.

— Ну, генеральным вряд ли, — усмехнулся Старков, — а вот вакансия советника по безопасности свободна. Мне Альберт уже намекал, а я, в свою очередь, и тебя продвину. А? Ты как? Пойдешь на мое место?

Егор еще раз окинул друга взглядом.

— Не знаю даже. Не люблю костюмы.

Старков загоготал:

— А это зря. Ты классно смотришься в костюме. А с Софьей рядом так вообще орел. Кстати, и с Соней в социальном статусе сравнишься. Подумай.

Егор хмуро глянул на Ромку и ничего не ответил.

— А ты чего взгрустнул? Поссорились, что ли?

— С чего ты взял? — пожал плечами Егор. — Нам делить нечего.

— Так уж и нечего? — прищурился Ромыч. — Значит, точно поссорились. Смотрю, Софи ходит как в воду опущенная. Да, хотел спросить. Ты не общаешься с Мишкой Микояном?

— Нет, — честно глядя другу в глаза, соврал Джамбул.

— А-а, ну если вдруг будет возможность, скажи, чтобы не высовывался. Альберт частного детектива нанял.

— Угу.

Егор снова сделал вид, что внимательно смотрит в мониторы.

— Ладно, пойду, не буду мешать, — хмыкнул Старков и, хлопнув друга по плечу, вышел.

Егор тут же схватил телефон и написал всего несколько слов: «Сегодня в двадцать один ноль-ноль».

С Майклом и Женькой они заранее договорились: как только появится возможность проникнуть в офис Лукашевича, Егор сразу сообщит, и они попытаются исполнить задуманное.

По плану Джамбула, Женя должна была прийти перед самым закрытием офиса около девяти вечера, спрятаться в туалете на седьмом этаже и ждать до первого обхода, который обычно совершается около одиннадцати часов.

Егор поднимется к ней, и они вместе попытаются добраться до компьютера Лукашевича. Именно попытаются, потому что, если что-то пойдет не так, Женя просто уйдет через аварийный выход на первом этаже, спустившись по запасной лестнице.

Задача Майкла была, пожалуй, самой сложной: необходимо было отключить все камеры в здании, но сделать так, будто они работают. Майкл заранее смонтировал несколько записей с камер, оставалось лишь запустить эти записи на все мониторы, чтобы не вызвать подозрения у напарника Егора.

Весь день Егор сидел у мониторов и еще раз продумывал план. Снова в крови бурлил адреналин и мозг четко просчитывал наперед каждый шаг. Егор был готов и полностью уверен в себе. Осталось только распределить обязанности с напарником и незаметно взять ключ от двери аварийного выхода и кабинета Лукашевича. Все запасные ключи находились в кабинете охраны, так что труда это никакого не составляло.

К вечеру офис опустел, лишь самые запоздавшие работники время от времени выходили из лифта и торопились поскорее домой. Дневная смена охранников ушла, из караула остались только двое ночных дежурных.

Теперь Егор стоял у турникетов, заранее договорившись с напарником, Серегой Новиковым, что тот садится за мониторы до самого утра, а сам Егор вечером дежурит у лифтов, а потом пойдет проверять этажи. Напарника такой расклад вполне устраивал, и он, удобно расположившись с кружкой кофе и кроссвордом, лишь изредка поднимал голову на многочисленные экраны.

Егор глянул на часы. Ровно в девять Майкл должен отключить камеры. Очень хотелось пойти в кабинет охраны и убедиться, что все получилось и липовая запись идет, но он не мог пропустить Женю, которая вот-вот должна была прийти.

Егор приглушил в фойе свет и подошел к входной двери, чтобы закрыть ее.

Тут же перед ним появилась Женька. Егор при виде нее не удержался от улыбки, ну пацан пацаном: в толстовке с капюшоном, накинутым поверх бейсболки, и в черных джинсах. Она прошмыгнула в приоткрытую дверь, и Егор повернул ключ, закрыв вход в

бизнес-центр.

В назначенное время они были на седьмом этаже и стояли возле кабинета Лукашевича.

— А как дверь откроем? Есть ключ? — Женька наклонилась и зачем-то посмотрела в замочную скважину. — Надо же, обычный замок, даже кода нет?

— Нет. Обычный ключ. Вот, — Егор достал ключ.

Только Егор вставил ключ в замочную скважину, как у Жени зажужжал телефон.

— Это Мишка, — сообщила она шепотом и ответила в трубку: — Да. Рядом. На, — протянула она трубку Егору.

— Не открывайте дверь! — взволнованно крикнул Мишка.

— Почему?

— Я тут случайно обнаружил непонятную схему на его двери, ну и догадался, что там код. Дверь под сигнализацией, только повернешь ключ, и сразу сработает.

— Черт! — Егор тут же вынул ключ. — И что делать?

— Дайте мне несколько минут, попробую отключить.

Женька уселась возле двери прямо на пол и застыла. Егор прошел по коридору, на всякий случай проверив каждую дверь. Нервы были на пределе.

— Женя, вот, — вернулся он к ней, — пока не забыл, это ключ от аварийной двери, на случай форс-мажора, она там, в самом конце коридора, спустишься на первый этаж и этим же ключом откроешь уличную дверь. Поняла?

— Поняла, — кивнула Женя и с серьезной миной убрала ключ в карман джинсов.

Наконец зажужжал мобильный.

— Да, — поспешно ответила Евгения. — Можно? Хорошо.

Егор снова вставил ключ и не раздумывая повернул. Он очень надеялся, что у Майкла все получилось и сигнализация не сработала.

Женька тут же вошла в кабинет, плотно закрыла жалюзи и, включив небольшой фонарик, по-свойски уселась в кожаное президентское кресло. Надев наушник, она набрала Майкла, и совместными усилиями через несколько минут они взломали пароль. Евгения быстро защелкала по клавишам, разыскивая нужные файлы. Джамбул стоял рядом и поражался ее спокойствию.

— Джамбул, а за что тебя посадили? — спросила Женька, продолжая стучать по клавиатуре.

— А Мишка не рассказывал? — Егор прошелся по кабинету, осматриваясь.

— Ну, он говорил, что за непредумышленное убийство, но ты был не виновен.

— Да, не виновен.

Егор нахмурился, вспоминать не хотелось.

— Расскажи.

— Потом как-нибудь расскажу, — отмахнулся он, рассматривая фотографию на стеллаже.

Он взял в руки фоторамку и подошел поближе к свету фонарика. Какой-то праздник, много лиц, сразу и не разглядишь, кто там. А, вот. Это Софья, как всегда хороша, улыбается. Рядом Альберт, заносчивый, хитрый взгляд, высокомерная улыбка, с другой стороны мужчина с бородкой. Почему-то Егор решил, что это Григорий Григорьевич. Попытался приглядеться, что-то знакомое показалось в его чертах, хотя нет, кажется, незнаком, старый какой-то, за пятьдесят, наверное.

Егор вздохнул и поставил рамку на место. Снова ревнует, и зачем? Они уже попытались

один раз и поняли, что совсем друг другу не подходят и никогда не найдут общий язык. Жаль.

— Ну что, есть что-нибудь? — Он подошел и заглянул в монитор.

— Кажется, нашла, — зашептала Женька. — Здесь файлы с именами новорожденных детей. Имена и фамилии настоящих родителей, адреса роддомов. А здесь контракты об оформлении опеки. Значит, так и есть. — Она огромными глазами посмотрела на Егора. — Альберт незаконно продает новорожденных детей по поддельным документам из роддома и из дома малютки.

Егор подошел поближе:

— Посмотри внимательно, может, что-то еще есть? — Он не верил, что олигарх Лукашевич занимается киднеппингом.

— Мамочки! Ужас какой! — Женя схватилась за голову. — Джамбул, они что, забирали у мамочек детей и продавали богатым бездетным иностранцам?!

Джамбул стиснул зубы.

— Теперь понятно, почему со всей Европы шли платежи. А потом эти деньги кто-то со счетов украл. Остается понять, кто это мог сделать, и тогда Мишка будет свободен, — размечтался он, вглядываясь в строчки на экране. — Заодно и гада этого разоблачим.

— Представляешь! Они оформляли липовые документы, отказные от матерей или свидетельства о смерти матерей-одиночек при родах, — сокрушалась Женька.

— Это же какие надо иметь связи, чтобы сделать такие документы? — нахмурился Егор.

— Да никаких особых талантов не надо, — махнула рукой Женька. — Сделать документ в специальной программе — раз плюнуть. А вот с роддомом у них точно связи налажены.

— Ты права, — согласился Егор, — там и надо искать, кто-то ведь должен был общаться с врачами. И мы узнаем кто. Посмотри, там есть данные роддома?

Женя глянула в монитор:

— Да, их тут несколько, и почти все в области.

В области, в области... Что-то такое ему рассказывал Ефим Кузьмич, вспомнил Джамбул. Да-да, перепутали бирки у младенцев...

— И все-таки мне все еще не верится, что Лукашевич занимается такими мелкими, подлыми делишками, не его это уровень... — пробормотал Егор себе под нос. — Можешь распечатать хоть какие-то документы?

— Сейчас распечатаю. Еще надо скопировать все на флешку.

Женя нажала на печать и вдруг вскочила.

— Кажется, кто-то идет.

Егор подошел к двери и прислушался:

— Нет, показалось.

— Может, этажом выше кто-то ходит?

— Мы на самом верхнем этаже, если только по крыше. Все, давай сматываться.

— А как же флешка? Я еще не скопировала.

— Жень, уходим, — приказал Егор и направился к двери.

Женя выключила компьютер, схватила документы из принтера и засунула за пазуху.

Джамбул тихонько открыл дверь, выглянул и... медленно выпрямился. Прямо ему в лоб упиралось дуло пистолета...

Егор старался загородить собой Женю, которая мгновенно затихла позади него. Очень хотелось сказать ей, чтобы она спряталась где-нибудь в кабинете, но он не мог и не был уверен, что так будет правильно. Лучше бы ей покинуть офис, и как можно скорее.

Он стоял в дверях и молча смотрел на улыбающуюся знакомую физиономию цербера. Это был один из охранников казино. Егор отлично помнил его, это именно он тогда схватил его за руку у самого выхода и повел к старшему. Надеяться на то, что сейчас снова появится Старков и спасет их, было глупо, на этот раз их застукали прямо на месте преступления.

— Выходи. Руки за голову, — рыкнул цербер и грозно махнул пистолетом.

— Ладно. — Егор поднял руки вверх, вышел и закрыл дверь в кабинет. — Что дальше?

— А дальше ты пойдешь со мной.

— Хорошо, — покорно согласился Егор и тут же сделал выпад вперед, ногой выбив пистолет из рук противника. Затем ударил в солнечное сплетение и, сложив две руки вместе, нанес удар по спине. Цербер пискнул и упал к ногам Джамбула. — Женя! Быстро! — Егор заглянул в кабинет и увидел, как Женя вылезает из маленького книжного шкафчика, Егор мысленно похвалил ее и заторопил: — Бегом, бегом!

Он схватил ее за руку и помчался по коридору, увлекая за собой. Добежав до аварийной двери, они открыли ее и кинулись вниз по лестнице.

Женька мчалась со скоростью ветра через три ступеньки, Егор старался не отставать.

Они уже были на втором этаже, как вдруг открылась дверь и прямо перед Егором возникли два здоровых мужика.

— Женя, беги-и-и! — только успел крикнуть Егор и тут же бросился на них, чтобы задержать.

Раскидав их, Егор сделал пару шагов назад и наклонился к ботинку, в голенище которого был спрятан нож.

— Стоять! — скомандовал кто-то позади.

Егор обернулся и увидел цербера. Быстро очухался, подумал он со злостью.

Тот приставил пистолет к затылку и, улыбаясь, скомандовал:

— Руки за голову и не двигаться. Сколько повторять можно?

Егор выпрямился, положил руки за голову и глянул назад — два других подступали все ближе и, ухмыляясь, держали его на мушке.

Затем один из них подошел, наклонился и вытащил нож из ботинка Егора.

— И это все? — усмехнулся он, повертев в руках клинок ВДВ. — Ну ты даешь. Идти на дело с одним лезвием.

— Давай, пошевеливайся, — рыкнул цербер и ткнул Егора в спину. — Нас уже ждут.

Егору завели руки за спину, надели наручники и провели мимо Сереги Новикова, который стоял открыв рот и ничего не понимал.

— Джамбул, за что они тебя? — только спросил он, да так и остался стоять.

«А Старков бы точно помог», — с тоской подумал Егор и вышел из офиса следом за цербером.

Прежде чем его запихнули в машину, он огляделся. Жени не было видно, значит, ей удалось убежать, и это главное.

В машине, зажатый между двумя братками, Егор сидел и пытался сообразить, где они прокололись. Откуда взялись охранники казино? Камеры работали? Скорее всего, нет, тогда Новиков так не удивлялся бы, увидев его в наручниках. Возможно, сработала сигнализация. Нет, не может быть, Майкл туго знает свое дело.

Остается третье. Кто-то их пас, догадался или предполагал, что они что-то замышляют, и терпеливо ждал. Старков? Вряд ли, он мог давно сдать его Альберту. Может, это Лукашевич перестраховался? Может, компьютер тоже был на сигнализации, а Мишка не заметил? А может... может, это Софья? Нет! Конечно, она бы не стала этого делать! И она тоже могла сдать его давным-давно, и Мишку тоже.

Егор был в растерянности и не знал, что думать. И куда его везут? Зачем? Будут требовать деньги? Или просто пожурят за то, что в кабинет влез? Конечно, спросят, зачем он это сделал. И что говорить? Да ничего. Ничего говорить не надо. Они сами все скажут. Только кто они?

В тот же день, ближе к вечеру, Егор узнал, кто они.

Машина довезла его до какого-то загородного дома, плотно окруженного соснами. Егор еще по дороге заметил, что ехали они куда-то далеко за город по Минскому шоссе, а затем свернули на лесную дорогу. Потом его заперли в каком-то темном помещении и как будто забыли. Руки, застегнутые наручниками за спиной, уже затекли, хотелось пить, но Егор не позволял себе расслабиться.

Через некоторое время он все-таки задремал и тут же услышал скрип двери.

— Выходи, — скомандовал охранник и посторонился.

Егора привели в большую, ярко освещенную и богато обставленную гостиную, где у окна сидели несколько человек. Сразу он не мог разглядеть, кто это, и ждал, когда после темного подвала глаза привыкнут к свету.

— Ну что, голубчик, наконец-то попался, — прозвучал голос Альберта.

Егор его сразу узнал, хотя слышал этот голос всего пару раз.

— Что вам надо? — процедил Егор.

— Ну, для начала, может, объяснишь, как ты оказался в моем кабинете?

Тут с одного из кресел встал мужчина и направился к Джамбулу.

— Ну-ка, ну-ка? Боже мой! Вот так сюрприз! — воскликнул он.

— Ты что, знаешь его? — спросил Альберт и тоже встал.

— Знаю, и очень давно, — пробормотал он, подходя ближе.

Егор посмотрел на мужчину и обомлел... Перед ним стоял его старинный и верный друг — Артем Орловский. Постарел, поседел, но взгляд все такой же пронизательный и сканирующий.

Джамбул рванулся к нему:

— Артем? Это ты? Не может быть!

Его тут же осадили два охранника.

— Может, старина, может, — рассмеялся Артем, усевшись обратно в кресло и закинув ногу на ногу.

— Ты жив?! Но как?

У Джамбула задрожал подбородок. Он так корил себя все эти годы! Винил себя, что не смог помочь другу. А он, оказывается, жив, здоров и вполне благополучен.

— Вот так, Джамбул, — криво усмехаясь, сказал Артем и снова поднялся.

— Орел, так я не понял, вы что, знакомы? — искренне удивился Лукашевич.

Артем загоготал:

— Неисповедимы пути Господни! Он был в моей роте, там, на Кавказе, в две тысячи каком-то... Джамбул, друг, как давно это было!

Он подошел к Егору и похлопал по плечу.

— Снимите наручники, — скомандовал он охране. — Хочу пожать руку старому боевому товарищу.

Джамбул смотрел исподлобья. Кажется, они больше не друзья.

— Так ты с ним? С этим уродом? — Он кивнул на Альбертика.

— Да, — захохотал Артем. — И ты знаешь, нисколько не жалею. Слава Богу, времена нынче мирные, можно и для себя повоевать, так, потихоньку. — Он снова загоготал, откинув голову назад.

Джамбул скривил верхнюю губу:

— Да, Орел, такого я от тебя не ожидал. А как же жить по совести? И себя не потерять?

Тот только хмыкнул.

Наручники сняли, Артем попытался пожать руку, но Егор свою отдернул. Орел на секунду зацепился взглядом за часы на руке Джамбула.

— Все еще носишь подарок-то? — кивнул он на часы.

На секунду Егор уловил в глазах бывшего друга что-то тоскливое.

— Ношу. Эти часы подарил мне друг, настоящий и верный. А ты неужели помнишь, когда честным человеком был?

— Да брось ядом-то плеваться. Чего разошелся? — примирительно похлопал его по плечу Орел. — Мы и тебя пристроим, если хорошо себя вести будешь. Правда, Альбертик? — Он оглянулся на Лукашевича, который сидел в кресле и хмуро смотрел на эту душещипательную сцену встречи двух фронтовых товарищей.

— Посмотрим, — процедил Лукашевич и отвернулся.

— Прости, Артем, но мы теперь по разные стороны фронта, — хмуро ответил Джамбул.

— Да брось, говорю! И, кстати, меня теперь официально зовут Григорий Григорьевич Орлов, — усаживаясь на диван, с гордостью сообщил Артем.

Джамбул замер: так вот тот самый Гриша!

И вдруг рассмеялся:

— Ха-ха-ха! Неплохой псевдоним. Типа, князь Орлов? Григорий Григорьевич? Фаворит императрицы? Вернее, императора. — Он брезгливо посмотрел в сторону Лукашевича и сплюнул.

— А ты все так же неплохо знаешь историю, — удивился Орел. — Помню, всю дорогу травил байки про царей да про генералов. Знаешь, Альберт, какой он умный. Не только воин, но и знаток истории.

— Замолчи, — скривился Джамбул, ему было невыносимо смотреть на кривляния некогда верного боевого товарища, и он никак не хотел верить, что он стал таким негодяем. — Лучше бы ты тогда погиб.

Орел на секунду замер и снова расхохотался.

— Ты огорчен, я понимаю, а потому прощаю все колкости.

Неожиданно в гостиную вошла Соня — прелестная, свежая, в белом кружевном платье — и, мазнув равнодушным взглядом по Егору, подошла к Артему, чмокнула в щеку и, взяв его за руку, села рядом.

— Что смотришь? Понравилась? — улыбнулся Орел и обнял Софью за талию. —

Удивительно, как тесен мир. Это ведь она по странному стечению обстоятельств сопровождала тебя в казино?

Джамбул глянул с прищуром и промолчал.

— Хороша, не правда ли? Га-га-га! — загоготал Артем и поцеловал ее в висок. — Вижу, понравилась. Она всем нравится, правда, Альберт?

Альберт только фыркнул.

А Джамбул замер, в замешательстве глядя на эту несуразную парочку. Значит, Соня тоже в их клане?! Он глубоко вздохнул, пытаясь снять внезапно образовавшийся спазм в легких. Меньше всего он ожидал такого от нее. Интересно, а Артем знает, что они хорошо знакомы? Очень близко знакомы...

В голове образовалась полная сумятица. А ведь у него поначалу была мысль, что она ведет свою игру. Значит, так и есть, и она не случайно оказалась возле его дома. А потом пыталась отговорить лезть в это дело, даже изобразила любовь...

Идиот! Она обманывала, а он попался, доверился ей, потому что... Потому что, как последний дурак, влюбился.

Было стойкое ощущение, что внутри что-то умирает. Его предал самый верный друг, и его предала любимая. Больше никогда в жизни он никому не поверит, если у него еще будет жизнь...

Джамбул старался не смотреть на своих недругов и, отвернувшись к окну, обдумывал пути отступления. Нет, ничего не получится, тут же осознал он. Орел во сто крат превосходит его в боевом искусстве. Кроме того, это, кажется, резиденция Лукашевича, а значит, плотность охраны на один квадратный метр во много раз превышает плотность населения Китая.

— Дорогая, пойдешь распорядись насчет ужина, — отправил Артем Сою. — Очень есть хочется. Мы скоро подойдем.

Софья послушно встала и снова прошла мимо Егора, даже не удостоив его взглядом.

— И чего вы от меня хотите? — угрюмо спросил тот, прекрасно понимая: раз ее отослали, значит, дальше будет мужской разговор.

— Для начала расскажи, что ты делал в моем кабинете, — подскочил к нему Альбертик и заходил желваками.

— Нет, — перебил его Гриша, закуривая сигару, — в первую очередь пусть скажет, где деньги, которые они с дружкой своим умыкнули. А еще пусть поведает, где дружок его прячется. Миша Микоян, кажется, так зовут твоего друга? А? Джамбул, надо бы поделиться информацией и деньги вернуть, если не хочешь неприятностей.

— погоди, Орел, — встрял Лукашевич. — Главное — понять, что они с мальчишкой в кабинете делали.

— С каким мальчишкой? — вдруг вскинулся Орел.

— Так Рубик сказал, что с ним пацан был какой-то, Женькой зовут, что ли. Только эти бестолочи его упустили. Сбежал он.

— Ясно, — задумался Орел.

Егор пристально следил за его лицом. Не хватало, чтобы они Женьку вычислили, тогда и ее, и Мишку найдут. И это будет полный провал, расстроился он.

— Ну-у-у, — протянул Гриша, — с мальчишкой мы потом разберемся, это ерунда. Куда он от нас денется? А вот этого парня надо колоть сейчас. — Он ткнул в Джамбула и подошел поближе. — Так что, может, по-хорошему договоримся?

К ним подскочил Альберт:

— Скажи, что тебе известно? И что вы там нашли, в кабинете? — Он прищурился и снизу вверх посмотрел на здорового детину. — И мы тебе ничего не сделаем.

Джамбул искренне расхохотался и коротко ответил:

— Мне ничего не известно.

— Слушай, Орел, а у него есть родня? — недовольно засопел олигарх и с издевкой сказал: — Человека делают сговорчивым страдания родных людей. Давай кого-нибудь найдем и сюда притащим.

Егор снова усмехнулся: хорошо, что они не знают, что единственный человек, чьи страдания заставили бы его рассказать правду, совсем рядом. А остальные, слава Богу, вне досягаемости. Он очень надеялся, что Женя с Мишкой догадаются где-нибудь спрятаться.

— Откуда я знаю? Столько лет прошло, — недовольно буркнул Орел. — Но разведка донесла, что он одинокий. Надо же, а я и не знал, что речь о тебе, Джамбул!

Егор напрягся, разведка — это Старков или Соня?

Он все еще не мог понять, как их застукали в кабинете Лукашевича? Версий было

много. Сигнализация все-таки сработала? Или там была камера, которую они не заметили? Еще вариант, что за ними следила Софья, только она знала, где прячется Мишка. Но почему она их сразу не сдала? Еще не время? Или какие-то другие соображения заставляют ее молчать?

Тогда остается Старков. Может, он вчера не случайно пришел и будто невзначай сообщил, что Лукашевич уезжает? Нет, нет, он не мог, отмахнулся от этой мысли Егор. Ромка не раз им помогал, с чего бы ему вдруг предавать?

Гадать не было смысла, в любом случае они попались.

— Слушай, Альберт, — решил он поговорить по-хорошему. — Мишка деньги не брал. Он случайно попал на твой сервер, но денег не брал. Это кто-то другой. Так что ты зря к нам вяжешься.

Альберт оживился и снова подошел к Егору:

— Так-так-так. А вот отсюда поподробнее.

— Подробностей не будет. Мы не брали денег.

— А зачем в кабинет ко мне залезли?

Егор промолчал.

— Хорошо. Тогда давай так. Ты на нас работаешь, а мы тебе прощаем все долги. — Лукашевич прищурился.

— Я вам ничего не должен и работать на вас не буду, — твердо сказал Егор и отвернулся.

— Да? Ты уверен? — ухмыльнулся Альберт. — Тогда пойдешь обратно на зону.

Джамбул ошарашенно посмотрел на него.

— За что, интересно?

— А вот, полюбуйся. — Лукашевич подошел к секретеру, открыл ключиком дверцу и, взяв пухлый конверт, достал несколько фотографий. — Вот посмотри, узнаешь? Это ведь ты? Плюс мой кабинет. Как думаешь, на сколько потянет? Проникновение на частную территорию — подсудное дело, — развел он руками и нежно улыбнулся. — Ну и еще что-нибудь добавим, у нас фантазия богатая и денег много.

— А подпольное казино — это законно? А удержание человека в неволе? — мельком глянув на фотографии, спросил Егор.

Альберт загоготал:

— Шутишь? У меня как раз все законно. Попробуй докажи обратное. А вот ты увяз по уши, либо отдавай деньги, либо придется рассчитываться натурой.

— И что вы хотите, чтобы я для вас делал? — решил на всякий случай уточнить Егор.

— Есть достойная тебя должность, — не раздумывая перешел к делу Лукашевич, — Орел шепнул, ты хорошо стреляешь.

— Вы хотите, чтобы я убивал для вас? — догадался Егор.

— А что? На войне не приходилось? — с иронией спросил Альбертик.

— Орел тоже неплохо стреляет, — глянул Джамбул на бывшего друга.

Артем рассмеялся:

— Мне теперь это ни к чему. Я уже вырос из этого.

— А я тем более.

— Давно ли? — поднял брови Альберт. — А я слышал, ты совсем недавно откинулся, за убийство срок отмотал.

— Я никого не убивал, — процедил сквозь зубы Егор и отвернулся.

Чего с ними говорить? Они же нелюди.

— Так, значит, отказываешься на нас работать? А кое-кто говорил, что ты покладистый и доверчивый.

— Нет! Я же сказал, — отрезал Егор и замолчал, неужели это Софья о нем такого мнения?

— Ладно, будем искать пути воздействия. Рубик, уведите его вниз, там закройте и наручники наденьте, сам понимаешь... — распорядился Альберт и обернулся к Грише: — Что с ним будем делать? Может, в расход его, и всего делов?

Тот глянул вслед Джамбулу и покачал головой.

— Недальновидно. Это мы всегда успеем. Уж больно воин хороший. Я с ним поработаю, уговорю, все-таки друзьями были.

Джамбул услышал последние слова, обернулся и, глянув зверем, смачно сплюнул.

— Иди, иди, — ткнул в спину один из стражей, на этот раз защелкнув наручники впереди.

В сопровождении нескольких вооруженных людей Егор спустился вниз по лестнице и оказался в большом помещении, под потолком которого висела тусклая лампочка.

«Подземный гараж, наверное», — подумал он, стараясь запомнить по пути расположение, количество шагов и поворотов. Ну ничего, надо держаться, он обязательно отсюда выберется. Только бы Мишка с Женькой сюда не сунулись! Одна надежда на Старкова. Он обязательно спасет его, иначе и быть не может.

«Или прямо сейчас попробовать убежать?» — пришла шальная мысль.

Егор не раздумывая закинул руки в наручниках на шею впереди идущему конвоиру и прижал к себе изо всех сил.

— Выпустите меня, или я его задушу, — прорычал он.

— Э, э! Ты что делаешь, гад! — идущий сзади бросился на него, а за ним и все остальные.

Егор, прикрываясь заложником, пытался отбиваться ногами, но силы были неравными. Все разом навалились на него и, повалив, начали избивать.

Джамбул пытался напрячь мышцы, чтобы смягчить удары, но силы постепенно сходили на нет.

— Хватит! — гаркнул Орел, прибежавший на шум. — Что вы тут устроили?!

За его спиной показался Альберт.

— Справиться с одним не можете? — проревел он. — Ну ничего доверять нельзя! Все нужно контролировать!

— Так он такой здоровенный! — оправдывался Рубик.

— Он чуть Леху не задушил, — возразил второй.

— Леха, неси еще веревки! Мы сейчас его для надежности к стулу привяжем, — распорядился Рубик.

С лязгом открыв тяжелую железную дверь, один из охранников втолкнул Егора внутрь. Тот горько усмехнулся, услышав до боли знакомый звук металлического скрежета.

— Его просто надо ослабить, убежит ведь, это вам не хакер, — злобно прошипел Орел, входя следом.

— Как? — спросил Леха.

— А вот так.

Артем зашел Егору за спину, потом достал из кармана нож и не раздумывая полоснул по

запястью.

— Чтобы глупостей не наделал, — сказал он, злобно глядя Джамбулу в глаза. — Все, никуда он теперь не денется, пошли, ребята.

Кровь закапала на бетонный пол, быстро образуя лужу...

— Гриша! — подхватившись гаркнул Альберт. — Ну что ты делаешь? В моем доме! Кто это мыть будет?

Орел рассмеялся:

— Ну не ты же. Чего ты так расстроился? А с ним ничего не случится, не переживай, вон здоровый какой, заживет как на собаке.

Альберт ругнулся и, махнув рукой, вышел.

— Не могу поверить, — тихо сказал Егор, глядя на бывшего друга исподлобья. — В кого ты превратился?

Перерезать вену было старым приемом для ослабления пленного противника, когда-то они частую использовали его, но чтобы Артем сделал это ему, своему боевому товарищу...

Артем усмехнулся и покачал головой:

— А что ты хотел? Чтобы тебя тут кормили с ложечки и уговаривали?

Джамбул посмотрел зверем:

— Одного не пойму, ладно я, но как ты позволил, чтобы ее избил Лукашевич?

У Артема тут же заходили желваки.

— Не волнуйся, я ему этого не забыл. И при случае... Впрочем, это не твое дело.

Он пнул стул, на котором сидел Егор, крепко привязанный веревками, и пошел к дверям.

Егор покачал головой, с ненавистью глядя на боевого товарища.

— Там, в горах, я доверял тебе, как самому себе. Оказывается, зря.

Артем вернулся и наклонился к самому лицу Егора.

— Сам виноват, — со злостью сказал он. — Ты просто забыл самую главную заповедь, которой я тебя учил.

Егор вопросительно посмотрел на него.

— Не доверяй даже самому себе. — Орел оскалился и, махнув охране, ушел.

Егор сидел, крепко привязанный к стулу, и старательно думал, пока мозг еще работал. Через пару часов он совсем ослабнет от потери крови, и тогда трудно будет что-либо понять.

Неужели из-за детей они устроили такие разборки? Не может быть, чтобы Артем занимался таким низким делом. Что-то тут не так. Егор все еще не верил, что весь сыр-бор из-за продажи новорожденных детей. Но тогда за что они получали деньги? Суммы нешуточные, не может быть, чтобы за детей платили миллионы. Хотя он в этом не разбирался.

А Софья с ними заодно, это очевидно. Орел заставил ее работать с ним вместе, и с Альбертом разумеется. Хорошо, предположим, когда она пошла в казино, она ничего о нем не знала и их встреча в Лебязьем была случайностью. Поэтому она от чистого сердца решила помочь и помогла выволить Мишку. Но позже она не хотела, чтобы их видели вместе, а потом упорно уговаривала оставить это дело и даже уехать. Почему? Непонятно...

Думай, Джамбул, думай. Или она оказалась во дворе дома по заданию Альберта и/или Артема, чтобы сблизиться с ним? Потом она ждала, когда он попросит сходить в казино, и все рассчитала правильно, знала, что ему, кроме нее, не к кому обратиться с подобной просьбой.

Тогда с Мишкой все было подстроено специально? И он был просто приманкой, чтобы заманить Егора в ловушку. Так неужели вся эта многоходовочка, чтобы подцепить его на крючок и заставить работать на них?

Но синяки-то и переломы у Софьи были совсем неподдельные. Значит, Софья говорила правду? Как же все запутано!

Ясно одно: она ведет двойную игру, возможно даже отличную от игры Альберта и Орла. И что это за игра? Хорошо бы знать ее правила.

А еще им определенно нужен киллер, это понятно. Хотя зачем им киллер? Они ведь занимаются продажей детей. Кого тогда надо устранять? У Егора мороз пошел по коже от безумных подозрений.

И все-таки что-то во всем этом не вязалось и в голове постоянно что-то крутилось, но пазлы пока не складывались. Не давала покоя одна мысль, хотя это была всего лишь сумасшедшая догадка, не имеющая никаких доказательств...

Тут в замке кто-то завозился, и через несколько секунд железная дверь медленно открылась. На пороге показалась Софья...

Увидев ее, Джамбул отвернулся.

— Привет, я принесла воды и поесть, — улыбнулась она виновато.

Он даже не повернул головы. Тогда она подошла, встала на колени и приложила горлышко к его губам, но он мотнул головой.

— Попей, пожалуйста. — Она всхлипнула и вытерла слезы.

Он сделал глоток и снова отвернулся.

— Прости, я не могу снять наручники, у меня нет ключа. Но я принесла вот бинты и перекись.

— Не надо. Рана ерундовая, заживет как на собаке, — со злостью повторил Джамбул слова Артема.

Она не послушала его и, обработав рану, перевязала руку.

— А муж твой Гриша что скажет, если узнает, что ты мне помогаешь? — с укоризной спросил Егор.

Соня засмеялась:

— Он мне не муж.

— Ну, благодетель, или кто он там тебе, любовник...

— И не любовник! — Соня оглянулась и, перейдя на шепот, выдала: — Он брат мой... Родной.

Джамбул уставился на нее, не понимая:

— Брат?

— Да.

В голове закрутились воспоминания, точно. У Артема была младшая сестра, в то время ей было всего пятнадцать. Он часто рассказывал о ней, имя Егор не помнил, знал только, что мама Артема второй раз вышла замуж. Вот почему у них разные фамилии. Артем так скучал по ней, они очень дружили и любили друг друга. Да, точно, он ведь говорил, что сестренка была очень умная и уже в шесть лет могла складывать и вычитать в уме трехзначные цифры.

Так вот кого она ему все время напоминала! А ему казалось, что маму. Он сразу сник. Она ведь враг, предатель.

— Подожди, — Егор вдруг встрепенулся.

— Что?

— А Альберт знал, что вы брат и сестра?

— Нет. Мы изображали пару, чтобы он отстал от меня. Наши с Темой нежные отношения — это лишь инсценировка для Альберта.

— Так ты не случайно оказалась во дворе? — спросил Егор, хотя уже знал ответ — не случайно. — И все твои поломанные ребра и синяки были розыгрышем?

— Конечно, случайно! Ты думаешь, я сама себя избилла и ребра сломала? — обиделась Софья.

— Тогда я не понимаю, — мотнул он головой.

Соня снова присела перед ним и осторожно дотронулась до раненой руки.

— Все, что я тебе рассказывала, — правда. Это Альберт. Мне удалось убежать, ну ты знаешь, потом он подумал, что это Миша сделал, и отстал от меня. А я решила покопаться в этом деле, чтобы узнать, кто на самом деле украл те деньги, ну и...

— Или для того, чтобы шантажировать, — с сарказмом бросил Егор, все еще думая, что она вела какую-то свою игру.

— Думай как хочешь... А вчера Женя мне позвонила и все рассказала. Я ведь предупреждала тебя, чтобы ты не лез. — Она покачала головой.

— Женя? — Егор дернулся. — Ты и их сдала?

— Никого я не сдавала. С ними все в порядке, и они очень помогли.

— В чем помогли?

— Женя рассказала все, что они нашли, и передала мне документы, которые вы забрали из кабинета Альберта.

Егор с ужасом смотрел на Софью, Женька неосторожно поступила, отдала все козыри. Что теперь их ждет? Ведь они узнали тайны самого Альберта.

— И что ты с ними сделала?!

— Передала кому следует.

— А что с Мишей и Женей?! — Егор снова дернулся, но веревки держали крепко.

— Да говорю же! С ними все в порядке. — Соня готова была снова расплакаться: он не верил ей.

— Все понятно. — Егор понял, что все пропало, ведь это очевидно, что Соня на стороне Альберта и Артема. — Уходи.

Она поднялась с колен и со слезами в голосе прошептала:

— Егор, я люблю тебя...

— Что?

— Я правда люблю тебя.

До него вдруг дошло.

— Я понял, тебя сюда подослали, чтобы ты уговорила меня работать на них?

— Нет, конечно!

— Снова изображаешь влюбленную и невинную? Мы это уже проходили. — Он насунился.

— Егор, поверь, я ничего плохого тебе не сделаю!

— Тогда выпусти меня!

— Я не могу. — Она испуганно посмотрела на него.

— Почему? Ты боишься? Давай вместе убежим!

— Я не могу, — повторила она и виновато посмотрела на него. — Прости.

— Уходи! — Он отвернулся.

— Да погоди, послушай. Я правда не могу! Но раз так получилось, здесь тебе будет лучше и никто не причинит тебе зла.

— Да уж, — процедил Егор.

— Да. Сейчас я не могу тебе всего сказать...

— Братик не велел говорить?

— Это неважно, я не могу сейчас всего объяснить... Но, пожалуйста, послушайся Тёму, согласишься с ними работать. Поверь, все будет хорошо!

— Уходи.

— Да ты не понимаешь! Альберт может убить тебя!

— Уходи, я сказал!!!

Она вытерла слезы и встала.

— Ладно. Позже ты все поймешь. И поверишь мне. Я очень надеюсь, что еще не будет поздно.

Она ушла, закрыв дверь на ключ. А Егор попытался отключить мысли, получалось плохо, но усталость и нервное напряжение дали о себе знать, и он ненадолго впал в забытие.

Проснулся Егор от звука открывающейся двери... Ну кто там еще? Он открыл глаза.

В дверь просунулась голова Старкова.

— Джамбул, ты здесь? — спросил он громким шепотом.

Егор тут же очнулся и радостно зашептал:

— Да, я здесь, Ромыч.

Старков вошел и плотно прикрыл за собой дверь. Затем подбежал к Егору.

— Ну ты как? Живой?

— Да вроде.

— Ну и напугал ты меня! Ну как же ты так неосторожно? — сокрушался Старков, снимая с Егора наручники. — Никак не думал, что ты на такую глупость способен. Хоть бы меня попросил, разве бы я не помог?

— Не хотел тебя вмешивать.

— Эх ты! Не доверял, так и скажи, — обиженно проворчал Старков.

— Да, прости, — смутился Егор, разминая затекшие руки. — Дело, как видишь, опасное и непростое, хотелось, чтобы никто не знал. Ну, ты сам понимаешь.

— Да ладно, понимаю, — усмехнулся Роман. — Все правильно.

— А как ты узнал, где я?

— Так я утром сегодня пришел в офис, проверить, как у вас дела, а там Новиков благим матом орет: «Джамбула забрали! В наручниках увели!» Ну, я порасспросил, что да как, и понял, что это личная охрана Альберта на тебя наехала. Значит, думаю, в Озерки увезли. И точно!

— Да, вот так глупо получилось. Я уж и не надеялся, что ты меня найдешь.

— Догадался, слава Богу. Приезжаю сюда, как будто проверить, все ли в порядке, а ребята и рассказывают интересную историю о том самом богатом красавце, что в казино джекпот взял. Ну, я отослал их с заданием и сказал, что пойду проверю, как пленник. Но я должен вернуться и поднять тревогу, что ты пропал. Так что у нас мало времени.

— Спасибо, тебе, Ромыч. — Егору было немного стыдно, что он подозревал старого друга.

— Рано благодарить, — махнул Роман. — Слушай внимательно. Выйдешь за ворота и сразу повернешь направо, пройдешь вдоль забора до конца, там у дороги по правой стороне, приблизительно в ста метрах от дома, в кустах спрятан мотоцикл.

— Понял, а как же ты? Они же поймут, что это ты помог мне бежать.

— Ничего они не поймут. Я скажу, что твоя любимая Софья тебя выпустила, — засмеялся Старков.

— Ты что? Не надо! — запротестовал Егор, как бы там ни было, но он не хотел, чтобы Альберт снова на нее набросился.

— Ты чего? — удивился Роман. — Она же предала тебя! А может, даже использовала. Что ты о ней знаешь?

— Пожалуйста, Ромыч, не вмешивай ее, — настаивал Егор.

— Ну ладно, как хочешь, — пожал тот плечами, — скажу просто, что дверь была открыта. А за меня не волнуйся, на меня никто не подумает, Альберт мне доверяет. Только домой не вздумай ехать, тебя там сразу найдут. К Мишке тоже не надо.

— К Мишке я и сам не поеду. Надеюсь, он уже надежно спрятался.

— Я тоже надеюсь, потому что влипли вы, ребята, по полной.

Егор виновато посмотрел на друга:

— Мы просто пытались выпутаться из этой истории, но не получилось.

— Вот, держи, — Старков протянул Егору связку ключей.

— От чего они? — Тот взял в руки брелок и спрятал в карман.

— Один ключ от мотоцикла, второй от моей квартиры. Там тебя точно искать не будут.

Отсидишься, сколько нужно, а потом посмотрим.

— Да, натворили мы дел, — махнул головой Егор, — как теперь выкрутиться, не знаю.

Старков хлопнул друга по плечу:

— Ничего, все образуется, я помогу. Документы тебе выправим и Мишке тоже, и уедете куда-нибудь подальше.

Егор вздохнул: что это за жизнь в бегах?

— Нет, Рома, спасибо, конечно, но мы с Мишкой пойдем до конца. Мы ведь ни в чем не виноваты.

— Ага, снова полезете в логово к Лукашевичу? — с сарказмом сказал Роман.

— Другие способы найдем. Что ж нам, всю жизнь теперь прятаться? Мы же не брали деньги. Но мы найдем того гада, и тогда...

— Ладно, потом разберемся, — перебил Ромка. — А сейчас поезжай ко мне домой. Запоминай адрес.

Старков назвал адрес, потом вывел Егора из подвала и открыл ворота гаража.

— Ну все, беги. Минут через десять я подниму тревогу, потом к тебе приеду, и там поговорим, что дальше делать.

Джамбул тут же выскочил за ворота и, прижимаясь ближе к забору, пошел к мотоциклу. Ночь была на редкость темной, освещение уличных фонарей было неярким. Но Егор на всякий случай пригнулся, чтобы не попасть под прицелы камер, которые наверняка были развешаны по всему периметру, и уже через пять минут скрылся в кустах, где был припрятан мотоцикл.

Егор провел мотоцикл в руках метров триста, потом наконец решил завести его. Ему очень хотелось поехать к Жене с Мишкой, убедиться, что с ними все в порядке, но он боялся. Он не мог так их подставить, вдруг за ним кто-то следит. Позвонить бы, но телефон у него отобрали еще в офисе.

На душе было очень беспокойно, Джамбул нутром чуял, что-то не так. Может, надо было послушать Софью и остаться? Нет, ерунда это все. Просто ему очень хотелось, чтобы все, что она говорила, было правдой. Душа болела от ее предательства и еще больше от того, что друг, о котором он горевал столько лет, оказался мерзавцем.

Ладно, думал Егор, подъезжая к дому Старкова, надо дождаться Ромку, все с ним обсудить, а потом уже думать, что делать дальше.

Едва Егор повернул ключ в замке, дверь тут же распахнулась, и он отпрянул от неожиданности.

— Привет, заходи.

— Алиса? А ты здесь откуда? — Джамбул с изумлением смотрел на стоящую перед ним женщину.

У открытой двери стояла его бывшая жена Алиса. За шесть лет она почти не изменилась, отметил он, немного округлилась, стала блондинкой, одета в роскошный шелковый халат, на пальцах блестит множество колец. А вот взгляд стал совсем другой, нагловатый какой-то и злой. И кривая, брезгливая улыбка.

— Что значит «откуда»? Я вообще-то у себя дома, а вот тебя видеть мне совсем не хотелось. Но Рома сказал пустить тебя, поэтому... заходи, чего стоишь, глазами хлопаешь? Я не привидение.

Егор перешагнул порог, прошел следом за ней в комнату и остановился у дверей. В голову снова пришла мысль: что-то не так. Он смотрел на свою бывшую жену, и в голове, словно часовой механизм, что-то щелкало.

— Так ты со Старковым, что ли? — наконец догадался он.

— Да, удивлен? — Алиса подошла к бару, налила в бокал коньяка и, сделав глоток, предложила: — Хочешь?

Он мотнул головой.

— И давно вы вместе?

Она запахнула на груди халат и отчужденно посмотрела на него.

— А это неважно. Какая теперь разница? — Она ухмыльнулась.

— В смысле? — нахмурился Егор, пытаясь понять, что происходит.

— Скоро все узнаешь, — отрезала она, налив себе очередную порцию. — Где Рома? Он позвонил, сказал, что вы вместе приедете.

— Рома? Скоро приедет... погоди, скажи откровенно, когда меня посадили, ты к нему, что ли, ушла? — Егор пытался соединить разрозненные картинки воедино, но мысли разбегались.

— Да! Да! К нему! — вдруг истерично закричала Алиса. — А что такого? Он нормальный мужик! Деньги зарабатывал! А ты все со своей честностью и героизмом носился! И доносился, пока на зону не загремел.

— погоди, погоди... — Мысли в голове крутились, никак не желая выдать резюме. — Так это ты его жена? И ты работаешь в финансовом отделе у Софьи?

Точно, она ведь работала в воинской части бухгалтером, вспомнил он.

— Да, это я, — гордо заявила она.

— Но я ни разу не видел тебя в офисе, — удивленно произнес он.

— А я в отпуске, с того самого дня, как ты устроился туда. Ты не должен был меня видеть.

— Почему? Я ничего не понимаю... — И тут Егора осенило. — Так это ты украла деньги у Лукашевича? И хотела всех нас подставить? И Ромку тоже?

Она захохотала:

— Ну до чего же ты доверчивый! И никогда не разбирался в людях.

— Да, это правда, в людях я не разбираюсь, если не смог разглядеть, какое ты ничтожество.

— А я тебе вот что скажу, ты хоть и умный, и добрый, но это никогда не принесет тебе счастья и богатства. А вот мы с...

В этот момент открылась дверь, и тут же прозвучал выстрел, не давая сказать ей больше ни слова...

Алиса, удивленно оглянувшись, посмотрела на стрелявшего и, падая, прошептала:

— За что?

Егор тоже оглянулся и обомлел, в дверях стоял... Старков.

Алиса стала медленно оседать на пол, и Егор, подхватив ее, упал вместе с ней.

— Что ты наделал?! Зачем?! — Он с ужасом смотрел на зияющую рану в груди и растекающуюся лужу крови под ними.

Он приподнял ее голову повыше и зажал рану рукой, она еще дышала.

— Ну прости, — развел руками Роман и нервно рассмеялся. — Мне нужно было кого-то подставить, а ты самая подходящая кандидатура. Узнаешь? — Старков покрутил у него перед носом пистолетом. — Это твой, наградной.

— Так это ты пистолет из тайника забрал? — Егор тут же понял, что бой он проиграл.

— Ага, — самодовольно заулыбался Роман.

Да, он и правда слишком доверчив, с запоздалым сожалением подумал Егор. И совсем не умеет разбираться в людях. А чутье ведь подсказывало. И еще там, в тюрьме, клялся, что больше никому и никогда не поверит. Но ведь они были друзьями много лет. Как же так?

— А знаешь, чья это квартира? — продолжая держать Егора на мушке, рассказывал Старков, очевидно, ему очень хотелось поделиться с другом, какой он хитроумный. — Твоя. Да-да, не удивляйся. Алиса получила сертификат и приобрела эту квартиру, оформив на твое имя. Так что, как ни крути, это ты убил свою жену прямо у себя дома. — Он посмотрел безумными глазами и рассмеялся. — Я прям точно предугадал, что ты за Софьей будешь виться, ведь она так похожа на Алису.

— Так это с твоей подачи она оказалась во дворе моего дома?

— Даже не знаю, как сказать, — загоготал Роман. — Просто звезды так удачно сошлись. Я наугад послал, а она и правда к тебе пришла.

— Звезды, значит? А Мишка как в казино оказался? Тоже ты?

— Ага, с моей подачи, — самодовольно подтвердил Роман, попутно доставая сумку из шкафа и ни на секунду не выпуская Егора из поля зрения.

— А зачем помогал? Зачем нас покрывал? — Егор все больше недоумевал.

— А чтобы вас раньше времени Альберт не поймал. Мне надо было, чтобы он поймал тебя с поличным.

Алиса слабо шевельнула головой, и Егор встрепенулся:

— Послушай, она еще дышит. Вызови «Скорую». — Он глянул на друга, все еще не верилось, что он все это сделал ради каких-то денег. — Ей еще можно помочь. И тебе тоже...

— Заткнись! Без тебя разберусь! А ей недолго осталось, ты же знаешь, я неплохо стреляю. Ну, может, чуть хуже, чем ты. Ты всегда был лучшим, что особенно бесило. — Старков недовольно засопел.

Егор понял, что жить ему осталось считанные минуты и никаких шансов выйти отсюда живым. А даже если живым, то сразу за решетку. Старков все верно рассчитал.

— Послушай, звук выстрела соседи точно слышали, скоро здесь будет полиция. Ты уходи, а я вызову «Скорую».

Рома снова расхохотался:

— Полиция? Так это даже хорошо. Так и было задумано. Пусть едут, я уже буду далеко, а вот тебя застанут с пистолетом в руке и дыркой в виске.

— Значит, все заранее продумал? — Егор решил потянуть время, хотя рассчитывать было не на что, перед ним был совершенно безумный человек, способный на все.

А Старков не удержался, снова начал хвастаться, как здорово он все придумал.

— Да, классный план, правда? Ты все делал как по нотам, пришел в казино, спас Мишку. Я знал, что рано или поздно ты найдешь своего дружка, он, кстати, сам невольно подыграл мне. И я тут совершенно ни при чем, ну, разве что по старой дружбе фишку ему подарил. Он так удачно влез на сервер казино, что мне оставалось только натравить своих ребят. А потом ты закрутил любовь с Софьей, и она опять невольно помогла, когда я ей подсунил бумаги с переводами, а она их к тебе притащила.

— Ты и это знаешь? — угрюмо спросил Егор.

— Да я глаз с тебя не спускал. А затем ты устроился в офис, с моей помощью разумеется, и несложно было догадаться, что вскоре ты залезешь в кабинет к Лукашевичу. И тогда он подумает, что это ты деньги у него спер. Ну, или твои друзья.

— Так нас с Женей там обнаружили с твоей подачи? — Егор вздохнул, он ведь подозревал его.

— Конечно! Я так долго ждал этого момента, чтобы ты сам подставился под пули. Но, к сожалению, тебя не грохнули. Ты был осторожен. Так что это из-за тебя пришлось убить Алису, ты виноват. Тебя бы подстрелили, а потом нашли у тебя документы с переводами, и все, Альберт бы понял, что это ты, и закрыл бы тему. И Алиса была бы жива! — вдруг крикнул он.

Егор разглядел какую-то сумасшедшую жалость в глазах бывшего друга.

— Так, значит, ты любил Алису? Тебе ведь жаль ее...

— Любил. Да чего об этом теперь говорить? — махнул рукой Старков. — В общем, тебя не убили. Я, когда узнал, что ты у них, честно сказать удивился. Обычно Альберт своих врагов сразу в расход. А они решили с тобой поговорить, даже работу предлагали, это мне ребята сказали. Тогда пришлось разыграть твой побег, потом вот. — Он кивнул на Алису, лежащую на руках у Егора. — Но тоже неплохо получилось, согласишься? Алиса пала жертвой твоей, так сказать, ревности и неуравновешенности. Виновен на все сто. Ведь ты уже сидел за убийство.

— Да, долго ты вынашивал план. Мне еще в тюрьме начальник колонии, Сиротин, говорил, что ты названивал. Уже тогда, значит, планы строил?

— Да, я тебя очень ждал. Это же такие деньги! Ты себе не представляешь! Я буду жить на них безбедно до конца своих дней, где-нибудь на Гавайях, или нет, на Багамах. Я еще не придумал.

— Скажи, а Софья все это знала? — перебил Егор.

— Знала все твоя Софья!

— Не верю. Может, ты использовал ее вслепую?

— Знала, говорю. Только вот кто ж думал, что эта дура влюбится? И что она в тебе нашла? Не понимаю.

Егор услышал нотки ревности в его голосе, и он больше не верил ни одному его слову.

— Тебя она, я так понимаю, отвергла?

— А не твое дело! — рассердился Старков, поднялся и подошел к окну. — Что-то соседи не торопятся вызывать полицию, очень хочется все это поскорее закончить. Ну

ничего, после второго выстрела точно вызовут.

— А откуда ты все обо мне знал? — спросил Джамбул в надежде протянуть свою жалкую жизнь еще хоть немного.

— Говорю же, я не выпускал тебя из вида ни на секунду. И знал каждый твой шаг наперед.

— Так ты давно меня нашел?

— Давно, как только ты в город приехал. — Старков захохотал. — До-о-олго я тебя пас, направлял, подсказывал. А теперь все на тебя повесят, а я прихвачу денежки и тю-тю.

— А как же Алиса? За что ты с ней так? Ведь сам сказал, что любил.

— А ну ее, — отмахнулся Старков. — Одни шубы да бриллианты на уме. Совсем свихнулась. А теперь подумают, что ты отомстил ей за измену и убил, а потом осознал, что натворил, и сам себя... А еще было бы хорошо, если подумают, что ты и меня грохнул, — заржал Старков. — А что? Надо подумать. Написать какое-нибудь письмо, что ты мне угрожал и Алиске. А? Тело будут искать, да не найдут, — захохотал он, — потому что тело будет благополучно загорать где-нибудь на морях в теплых странах.

Егору вдруг пришла в голову еще одна ужасная мысль.

— Скажи, так это ты меня подставил тогда шесть лет назад? Точно так же?

— Ага, — самодовольно кивнул Роман, по пути собирая свои вещи.

— Но почему? Ты не хотел жениться на Татьяне? Она ведь ждала от тебя ребенка.

— Вот именно. На что мне беременная баба? Все ныла и ныла, люблю, люблю. А у меня как раз только-только с Алиской любовь закрутилась. Ну, я одним выстрелом двух зайцев... Кстати, я не хотел ее убивать, чтоб ты знал, просто разозлился и толкнул. Кто ж знал, что она тут же коньки отбросит? Но я выкрутился. Здорово, правда? — ухмыльнулся он.

— А я считал тебя другом, — сник Егор, прав был Орел, в этой жизни нельзя доверять даже самому себе.

— Прости, ничего личного. Так надо, чтобы меня никто даже не искал. В кармане у тебя найдут вот эти документы.

Старков достал несколько листов бумаги и помахал перед лицом Егора. Документы были очень похожи на Сонины.

— Здесь все суммы, которые ты украл у Альберта и снял с карты, открытой на твое имя. Алиска хорошо поработала, умница, спасибо ей за это. Прости, но без этого, — он показал на Алису, которая лежала на руках у Егора и уже не дышала, — картина была бы неполной. Ты ее убил, затем опомнился и, как настоящий офицер, убил себя. И все. Никто ничего не узнает. Доказательства твоей вины будут лежать у тебя в кармане. Классно я придумал?

— Да, просто супер. — Егор закрыл глаза, приготовившись к смерти.

Сожалел он лишь об одном. О том, что не успел сказать Соне, что любит ее, несмотря ни на что. А она пыталась его уберечь, просила не показываться в городе. Только бы он ей не причинил зла!

— Я очень надеюсь, что ты уедешь подальше отсюда сегодня же, — встрепенулся Егор.

— А, о своей Соньке печешься? — догадался Старков. — Чего ты за нее волнуешься? Не трону я ее, больно надо гнев Гришки на себя навлекать. Он тот еще жук, из-под земли достанет. Да, а ты не знал? У нее мужик есть, Гришка Орлов. Он ее постоянно пасет. Знаешь, как трудно было вас прикрывать? То в больнице, то в казино, а потом когда вы из дома сутки не выходили.

— Ах ты гад!

Егор уже хотел вскочить, чтобы хоть напоследок врезать этому мерзавцу, но опомнился — на руках у него лежала бездыханная Алиса.

А Рома тут же подскочил и приставил пистолет к виску:

— Тихо, тихо. Давай без глупостей, герой. Ну все, пока, друг, пора уходить. — Он ухмыльнулся. — Спасибо тебе за все...

Егор закрыл глаза. Жаль, что Мишку с Женькой не повидал. Оказывается, они были его единственными настоящими друзьями, даже его семьей. Все остальные предали его... Бывшая жена, Старков, давний боевой друг Артем Орловский и... Софья. Где-то он не там повернул, что-то не так сделал. Только что теперь об этом вспоминать? Это всё...

Внезапно дверь распахнулась и в квартиру ворвался отряд ОМОН. Со всех сторон на Старкова направились стволы автоматов.

— Руки за голову, лицом в пол! — зычно скомандовал один из омовцев.

Рома с недоумением обернулся, бросил пистолет и, упав на пол, залепетал:

— Это он. Он убил. Я пришел, а она тут и он...

— Разберемся, — рявкнул главный и, надев на него наручники, вывел из квартиры.

Следом вошли врачи «Скорой помощи», забрали Алису, а Егор так и сидел на полу, весь испачканный ее кровью, и смотрел в пространство. Неужели ему удалось избежать смерти? Но как?

Тут в комнату ворвались Миша и Женька.

— Джамбул, ну что? Живой? — Мишка кинулся к другу.

— Нас пускать не хотели, но мы пробились! — кричала Женька.

— Какое счастье, что мы успели! Они успели! Все стояли на лестнице и ждали, мы еле выдержали! А один спец у дверей стоял, разговор ваш записывал, а потом наконец отмашку дал. Слышишь? Слышишь, что я говорю? — Мишка стучал кулаком в грудь Джамбула, пытаясь вернуть его в реальность.

— Ребята, а вы как тут? — Егор смотрел на них и все еще не мог поверить, что все обошлось.

— Джамбульчик, родненький, ты в порядке? — со слезами в голосе спросила Женья.

Он со вздохом облегчения сказал:

— Теперь, кажется, в порядке.

Женька бросилась к нему на шею и зарыдала:

— Мы так за тебя испугались!

— Осторожно, Жень, испачкаешься, — засмеялся он нервно. — Спасибо вам, ребята, если бы не вы...

— Это ты не нас благодари, а вот... его, — Миша кивнул Егору за спину.

Тот обернулся. В дверях, улыбаясь, стоял Артем Орловский.

Он подошел и протянул Егору руку:

— Поднимайся, Джамбул.

— Я же сказал, не буду на вас работать, — насупился тот, все еще не понимая, что происходит.

Орел рассмеялся:

— Я так и думал. Иначе и быть не могло.

Егор с непониманием посмотрел на бывшего друга.

— Так ты все-таки...

— Да, я работал под прикрытием. А ты чуть все не испортил, чертяка, и чуть не погиб, — засмеялся он. — Но главное, все обошлось.

Егор взял протянутую руку и встал.

— Надо было сказать, — обиженно и немного виновато сказал он.

Орел нахмурился:

— Ты прости, что держал в неведении. И Соню прости, это я ей не разрешал говорить правду. Ты же знаешь мои принципы.

— Да, знаю. — Егор обнял друга и еще раз вздохнул с облегчением: значит, он все еще настоящий друг.

— Ну, здравствуй. — Артем крепко обнял товарища, как будто только что увидел его спустя много лет.

Мишка стоял и с улыбкой смотрел на двух старых друзей, а Женя вытирала слезы и что-то бормотала себе под нос.

— Ладно, вы поговорите, а мы внизу подождем, в машине. — Мишка ухватил Женю за рукав и потянул за собой.

— Не хотел я допустить, чтобы ты в это дело влез, — оправдывался Артем, усадив друга в кресло, чтобы тот пришел в себя, и сам сел напротив. — А дело серьезное. Секретная операция. Я уже два года Лукашевича разрабатываю.

Егор кивнул, так вот что ему все время не давало покоя? В голове упорно крутилась мысль, что Артем работает под прикрытием. Но его поведение и поведение Софьи было настолько правдоподобным!

— Прости, если помешал, — смутился Егор.

— Ничего, ты не виноват. Это все Старков. Он все карты спутал.

— А чем на самом деле занимался Лукашевич? Потому что в историю с детьми я сразу не поверил.

— Альберт вел двойную игру. Снабжал оружием террористов за рубежом, мы знали, но никак поймать не могли. Осторожный, гад, никому не доверял. Даже мне. Я знал про его бизнес с детьми, но поначалу думал, что все законно, что это фонд занимается опекой, а когда он ко мне обратился за помощью, чтобы найти деньги, тогда понял, что, возможно, туда ниточка по моему делу и тянется. Спасибо твоим друзьям, Мише с Женей, они помогли раскрыть отправителей денег. Так мы выяснили, что Альберт, как прикрытое, проводил сделки по опеке детей и одновременно занимался поставками оружия, полученные деньги оформляя как услугу за опеку.

— А Софья что, тоже с тобой на операции была? — с надеждой спросил Джамбул.

— Да, она очень помогла. Это я устроил ее к Альберту. Она же финансовый гений. Она и на тебя вывела. Но не сразу. Когда Софья рассказала мне, что в Лебяжьем ей помог здоровенный красавец-мужчина, я даже предположить не мог, что это ты. Но когда увидел тебя на фотографиях в казино, прямо обомлел. Надо же, думаю, как тесен мир. Пересеклись снова наши дороги. Альберт, конечно, не знал об этом. Но когда ты вчера предстал перед нами во всей красе, я понял, что узнаешь меня сразу, — Артем засмеялся, — пришлось «узнать» тебя первым.

— Да, я мог бы догадаться, что ты свой. Но ты вел себя так по-бандитски...

Артем рассмеялся:

— Стараюсь... Когда Соня мне рассказала, что ты друга из казино вызволил, я сразу понял, что будешь занозой. Ну, думаю, теперь ты не отстанешь от этой темы, сам ведь учил не бросать друзей в беде. Ты и правда полез куда не следует. Да еще Софья с задачей не справилась. — Артем усмехнулся. — Она очень старалась, чтобы ты не влез в это дело.

— Да уж. — Егор опустил глаза, она правда старалась.

— Кажется, у вас роман? — с лукавой улыбкой спросил Артем.

— Да ну, какой роман? — нахмурился Егор. — Я бывший зэк, а она финансовый гений.

И истинно городской житель.

Он был уверен, что на этом их отношения закончены, ведь она лишь выполняла задания брата.

— Брось, она обычный человек. Болит рука? — кивнул Артем на забинтованную руку.

— Ерунда, — отмахнулся Егор.

— И да, прости, что руку поранил. Так надо было для правдоподобности, ну и ослабить тебя, чтобы глупостей не наделал, — покаялся Артем.

— Так это ты Соню прислал в подвал? — догадался Егор.

Тот рассмеялся:

— Она сама рвалась, уговаривала, и я разрешил. Но я ведь несильно порезал. Вену не задел?

— Да, я думал, ты промахнулся.

— Шутишь? Я когда-нибудь промахивался?

— М-да, ты мастер, — улыбнулся Егор.

— Но вот чего я никак не ожидал, что Старков тебя так подставит. Он, конечно, мерзкий человек и никогда мне не нравился, но я не думал, что он до такого дойдет. Прости, был увлечен своим заданием и не обращал на него внимания. Потом справки о тебе навел, узнал, что сидел за непредумышленное убийство. Я сразу понял, что ты невиновен. А прочитав материалы дела, почему-то сразу на Старкова подумал.

— А я даже не заподозрил, ведь он много лет был мне другом, и на суде помог... Да что теперь говорить об этом... Алису жалко, какая бы она ни была.

— Будем надеяться, с ней все будет хорошо. Она жива.

— Правда? — обрадовался Егор. — Это хорошо.

— Она действительно твоя бывшая жена?

— Да.

— Жалко ее? Наверное, все еще любишь?

— Нет, ты что! Давно уже все прошло. А сегодня узнал, что она, оказывается, с моим лучшим другом... Я думал, что с лучшим.

— Да, Джамбул, чтобы понять, кто друг, а кто враг, нужно всю жизнь прожить. И так бывает...

— Я рад, что ты настоящий. И верный. — Егор хлопнул Артема по плечу. — Как и Мишка.

— Я и не знал, что Мишка твой друг, а то не дал бы его Альберту на растерзание. Когда он на сервер влез, думал, вот какой безбашенный хакер. И спасибо твоему Михаилу, хороший у тебя друг. А еще они со своей помощницей такие сведения накопили! Им удалось найти то, что мы искали два года, — связь Лукашевича с террористами. Теперь он не отвертится. И тебе спасибо, что Соню со своими друзьями свел.

— Так это ты послал Соню, чтобы я с Мишкой свел?

— Да. А что?

— Да ничего. — Егор отвел глаза, он думал, что Соня сама пришла тогда за помощью.

— Теперь мы Альберта дождем. Он у нас теперь вот где, — Артем сжал кулак. — А главное, что вам с Михаилом ничего теперь не грозит. Альберт уже знает, что Старков с Алисой деньги украли.

— Это хорошо, — с облегчением сказал Егор. — А что будет с Альбертом?

— Все будет хорошо. Теперь мы дождемся очередной сделки и возьмем его тепленьким.

Доказательства у нас уже есть, мы могли бы его уже сейчас взять, но хотим выйти на заказчиков и поставщиков оружия.

— Понятно.

— Ну, пойдем, отвезу тебя домой. Закинем сначала твоих друзей, и я тебя в Лебяжье отвезу. Отдыхай, а потом как-нибудь встретимся, поговорим.

— Обязательно. И не раз.

Егору очень хотелось спросить, где Соня, но он понимал, что ее работа на этом окончена и он ей больше не нужен. От этой мысли сердце екнуло, отозвавшись болью...

Распрощавшись с Женей и Майклом и клятвенно пообещав встретиться с ними в самое ближайшее время, Егор поехал с Артемом в Лебяжье. По пути, почти вырубаясь от усталости, он все еще продолжал задавать вопросы.

— Артем, а зачем вы с Соней изображали пару? Я знаю, что вы брат и сестра.

— Я знаю, что ты знаешь, Соня сказала. А зачем? Да чтобы Альберт отстал от нее. Когда она только пришла в офис, этот гад ее откровенно домогался, ну, пришлось объяснить... А то, что он тогда избил ее... Я был готов разорвать его на части, — злобно прошипел Орел, — просто не знаю, как сдержался. А Соне после этого я приказал выйти из игры. Но она упряма, как стадо горных баранов!

Егор засмеялся:

— Да, я это знаю...

Артем посмотрел на него, хотел что-то сказать, но промолчал.

— А Соня... Она ведь не помогала Старкову? — снова задал вопрос Джамбул.

— Нет, конечно! — заверил Артем. — С ума сошел? Она его терпеть не могла!

— А он сказал... Может, он чем-то ее запугал?

— Перестань! — урезонил Орел. — Соня рассказывала мне все с того самого момента, как оказалась у твоего дома. Со Старковым она никаких дел не имела.

— Понятно, значит, он обманул. Я так и думал... Я до последнего не верил, что Соня... Но в доме у Альберта у меня просто крыша поехала...

— Понимаю. Даже боюсь представить, что ты чувствовал.

— Да. — Егор посмотрел в окно.

Уже давно рассвело, и запоздалые лучи солнца, будто одумавшись, пытались пронзить многочисленные облака, плотно укрывающие небо. Будет дождь, не к месту подумал Джамбул.

— Послушай, а как ты нашел меня? — снова спросил он и горько усмехнулся. — Ты со своими бойцами успел очень вовремя.

— За это благодари своих друзей, — с удовольствием рассказывал Артем. — Михаил с Женей догадались, что Старков причастен к твоему провалу в офисе, уж не знаю как.

— Это Женя, она очень умная, — с теплотой отозвался Егор.

— Они позвонили Соне, а та, узнав, что ты исчез, подняла панику. Я давно догадывался, что Старков ведет свою игру, но не понимал, какую именно.

— М-да, а я верил ему до последнего, — взгрустнул Егор.

— Старков постоянно путал мне карты. А потом я понял, что он решил с тобой что-то замутить. Прости, даже грешным делом была мысль, что вы на пару деньги у Альберта умыкнули. Но Софья убедила, что ты тут ни при чем, тогда-то я и заподозрил Старкова в нехороших помыслах. А тут Михаил звонит, говорит, что Старков виноват во всех ваших бедах.

— Артем, а как ты тогда, в горах, жив остался? — спросил Егор то, что больше всего его мучило. — Я ведь много лет вспоминал и все это время корил себя, что не смог тебе помочь.

— Да, бывают чудеса. Я ведь тоже думал, что ты тогда погиб.

— Да, меня тоже ранили, очнулся уже в госпитале. Но я никак не думал, что ты жив, там такая заваруха была.

— Просто чудом остался жив, — кивнул Артем, — раненный попал в плен, но сумел сбежать, вернулся домой. Конечно, куча проверок, несколько лет сидел в архиве, а потом отправили в спецподразделение. Где я только не побывал за эти семнадцать лет... Но это так здорово, встретить старого, верного друга!

— Да, — согласился Егор, — старого и верного...

— Слушай, а может, пойдешь к нам в спецслужбу? Я Мише с Женей предложил работу у нас, уж больно ценные кадры. Они согласились. А ты что скажешь?

— Нет, все, навоевался, — замотал головой Егор. — У меня есть работа, которая мне по душе. И я обещал одному хорошему человеку, что вернусь.

— Неужели так и будешь лесником работать?

— И это знаешь?

— Я о тебе все знаю.

— Понятно...

Софья тоже так говорила... Так вот откуда она все о нем знала? Артем рассказал. Он так и не решился спросить о ней.

— Вижу, спросить что-то хочешь? — усмехнулся Артем.

Егор отрицательно мотнул головой. К чему расспросы? И так все ясно.

— Дай ей время, — сам догадался Орел. — Она уехала ненадолго, сказала, надо подумать. Была чем-то очень озабочена. Ты жди. Уверен, все у вас будет хорошо.

Егор промолчал, только хмыкнул. Что их ждет? Наверное, ничего. Они такие разные...

Прошло несколько дней. Егор быстро пришел в себя и в ближайшее время планировал вернуться к Ефиму Кузьмичу, который ждал его с нетерпением. Матвеич тоже кружил голубем вокруг да около.

— Ну чего, Джамбул, когда баньку-то достроим? Ты как пропал аж на двое суток, я уж думал, сбежал от нас. Расстроился прям.

Егор рассмеялся:

— Ну что ты, Матвеич, куда же я от вас денусь?

— Ага, рассказывай. А то я не вижу, с ума тебя свела фифа-то городская.

Егор нахмурился. За эти дни она даже не дала о себе знать.

— Нет, Матвеич, там мне, походу, ничего не светит.

— Так это хорошо! — обрадовался Матвеич. — И не расстраивайся! У нас своих девок хватает. Вот опять же Ленка-медсестричка...

— Матвеич! — оборвал Егор. — Хватит. Можно я сам разберусь?

— Ну а как семья-то? Годы-то идут.

— Значит, судьба такая, — вздохнул Егор. — Отстань уже, не трави душу. Завтра приду, готовь инструмент.

— Эй, Джамбул! — услышали они крики в два голоса.

Мужчины обернулись и уставились на гостей.

По тропинке к дому шли Женя с Мишкой. Маленькая, хрупкая Женька тащила в руках большую корзинку с крышкой.

— Это еще что? — удивленно поднял вверх кустистые брови Матвеич.

А Егор стоял и глупо улыбался, глядя на корзину, из которой выглядывала потешная толстенькая морда щенка.

— Вот, это тебе подарок, — пояснил Мишка.

Женя протянула корзину.

— Кавказская овчарка. Мальчик, — торжественно провозгласила Евгения. — Это мы в приюте взяли, так жалко его стало. Посмотри, посмотри, какой он хорошенький. И умный. Будет с тобой по лесам бегать.

— Ого, тяжелый! Как же ты его дотащила? — засмеялся Джамбул.

— Ни за что не дала мне нести, — рассмеялся Майкл. — Ну что? Примешь на воспитание?

— Спасибо, ребят, конечно! Да вы проходите в дом, сейчас стол накроем, пообедаем вместе.

Матвеич вежливо откланялся, а друзья прошли в дом и уселись за стол.

— Можно я скажу? — прошептала Женька на ухо Мишке.

Тот кивнул.

— Что? Говори уже. — Егор с улыбкой смотрел на них, тиская за уши нового жильца.

— Мы подали заявление! Свадьба через два месяца, — выпалила счастливая Женька.

— Поздравляю! — искренне обрадовался Джамбул.

— А у тебя как? Софья не объявлялась? — тут же спросила она.

— Нет, — нахмурился Егор, — что ей здесь делать?

Мишка ткнул Женю в бок, но было поздно, Евгения уже понеслась.

— Ты только не переживай, объявится, вот увидишь. Это лишь дело времени, — уверенно заявила она.

— Вряд ли. Она никогда не выберет такого, как я. Она привыкла к другой жизни, — вздохнул он.

— Брось! Вы же не можете друг без друга. Ты знаешь, как она испугалась, когда узнала, что ты сбежал? А потом мы рассказали ей про Старкова, так она тут же всех на уши подняла и бросилась на твои поиски.

— Да, кстати, как вы узнали, что я у Старкова в квартире?

Майкл посерьезнел.

— Я тебе честно скажу, Старкова я начал подозревать давно, еще тогда, когда Софья сказала, что Альберт его первым заподозрил. А потом Женя решила проверить всех работающих в компании. Проверила и говорит: «Майкл, смотри, что нашла. Некая Алиса Джамбаева работает в финансовом отделе Софьи». Я так и офигел! Алиска! Это же твои бывшая! Прикинь?

— Я надеюсь, вы не подумали, что я с ней заодно? — усмехнулся Егор.

Женя захохотала.

— Так как мы могли подумать, если мы копнули глубже и узнали, что она жена Старкова?! Тут-то у нас все пазлы в голове и сложились.

— У Жени сложились, — гордо добавил Мишка. — Я бы не додумался. Ну а адрес ее узнать было делом одной минуты.

— Я тоже все это понял, но слишком поздно.

— Перестань, все ведь хорошо закончилось.

— Да... — Егор грустно усмехнулся. — Хорошо.

Наконец Джамбул проводил друзей и, взяв щенка под мышку, пошел с ним к берегу.

Он сидел на берегу залива и грустно улыбался, наблюдая, как веселый толстобокий щенок бегаёт туда-сюда и резвится. Конечно, Егор радовался, что с ним рядом будет живая душа, настоящий друг. Но в его доме никогда не будет самого главного. Он вздохнул и, подзвав щенка, направился к дому.

В окнах горел свет, и Егор прибавил шаг. Интересно, кто это? Майкл с Женей, что ли, вернулись? Или Матвейч?

Он открыл дверь в кухню и застыл на пороге.

У плиты в его клетчатой рубашке стояла Софья.

— Иди руки мой. Сейчас ужинать будем, — как ни в чем не бывало сказала она и виновато улыбнулась. — Я твою рубашку взяла, платье боялась испачкать. Ты не возражаешь?

Он прислонился плечом к двери и улыбнулся.

— Нет, конечно.

— Ой, а это кто?

В кухню ворвался резвый щенок и забегал вокруг ее ног, повизгивая и виляя хвостом.

Соня бросила ложку и подхватила его на руки.

— Это что за чудо? Откуда? Он тоже с нами жить будет?

— С нами? — У Егора даже дыхание перехватило от ее слов.

— Да... — Соня часто-часто заморгала. — Я тут подумала... Твое предложение еще в силе?

— Какое? — еле слышно спросил Егор.

— Ну... Остаться здесь с тобой... Навсегда...

У Егора замерло сердце, он понял, что такое решение далось ей нелегко. Значит, правда любит? Неужели у него будет самая настоящая семья? Если бы он был маленьким мальчишкой, то подпрыгнул бы до потолка и закричал «Ура!», но он был взрослым, серьезным мужчиной и бывшим вэдэвэшником.

Поэтому он подошел, крепко обнял Софью и прошептал, целуя в макушку:

— Так не бывает...

— Бывает. — Она прижалась к его груди и со слезами в голосе сказала: — Я люблю тебя. Ты веришь?

— Верю... И я люблю тебя.

Щенок крутился у них под ногами и повизгивал. Кажется, ему тоже хотелось обниматься...